

п ять 2001 >

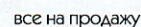

ПРОС

Все справки и единичные заказы: **moscow@nash.sick.ru**

For Sale

2001

\$ - дефицит

Фирмы, принимающие
подписку на журнал
"Наш" с доставкой в
офис:
г. Киев, Подписное
агентство KSS,
(044)464-02-20, 212-
00-50

г. Львов, "Галицьки
контракти", (0322)70-
34-68, 70-54-82
г. Мариуполь, РА
"Джаз", (0629) 34-64-13
г. Днепропетровск, ЧФ
"Библиотека - Пресс -
Информ" (056) 778 00
93, 778 00 47
г. Днепропетровск,
Подписное агентство
"Индекс" (0562)
361277

Жители стран ближнего,
дальнего и недостижимого
зарубежья могут
подписаться на журнал в
подписном агентстве KSS,
(044)464-02-20, 212-00-50

Подписной индекс в каталоге "Укрпочты" **22927** (стр.96) - доставка в любую . Украины

НАШ®

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.

*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор
Т.(0562)347711,(056)7210200 E-mail:art@nash.sick.ru

**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор
Т.(0562)322568,322580,374268 E-mail:text@nash.sick.ru

***коммерческое сотрудничество и размещение рекламы -
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:money@nash.sick.ru

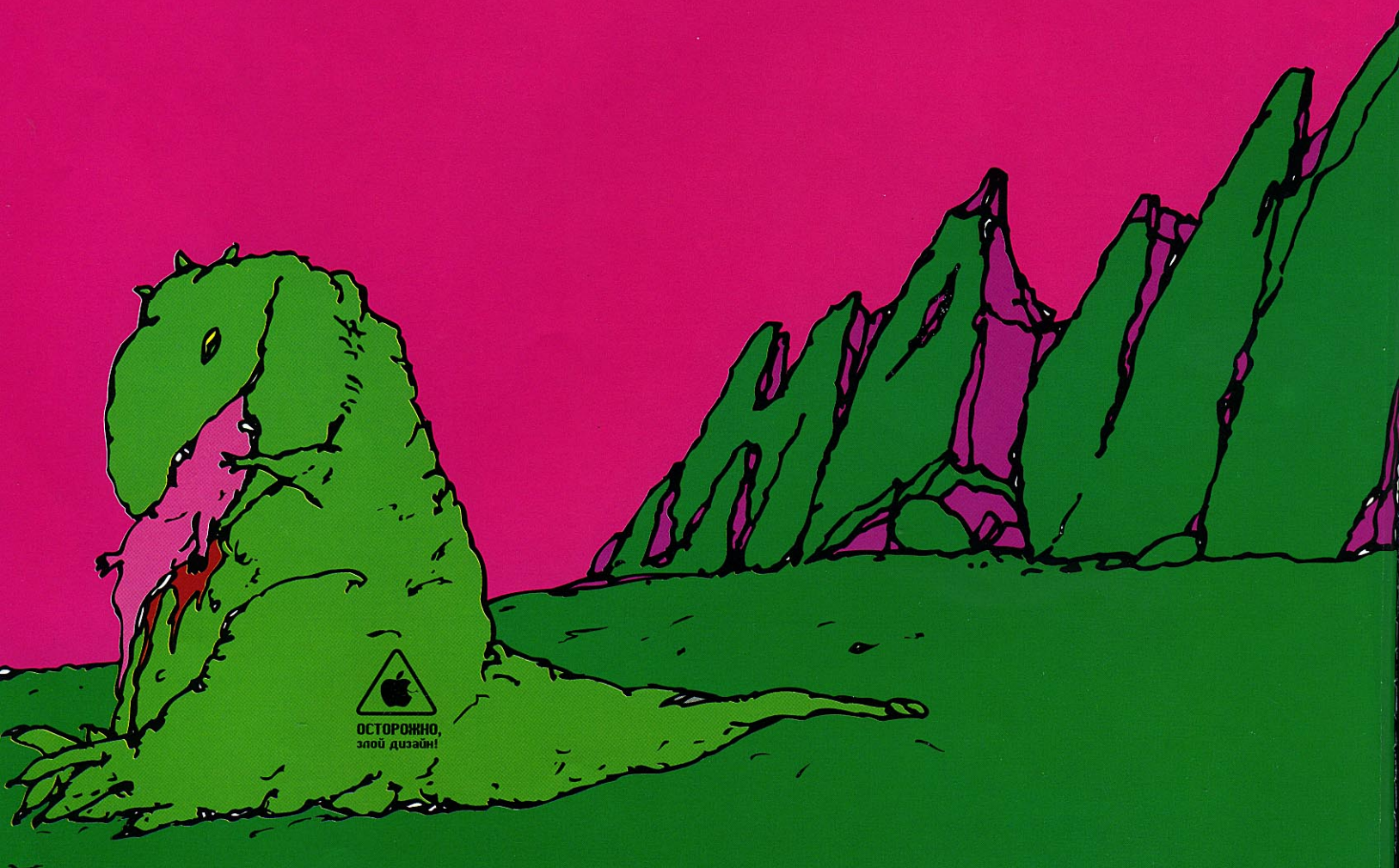

ART@NASH.SICH.RU :: TEXT@NASH.SICH.RU

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ #05'01 (В БЕСПОРЯДКЕ): ЕГОРА
КОВАЛЬЧУКА, АЛЕКСЕЯ СЕМЕНЯКУ - СТРОГОГО, НО СПРАВЕДЛИВОГО, ЯРА
ТУХОГО, НИКОЛАЯ ТРОХА, ДЕНУСА ГОЛОСУЯ, ГАЛЕРЕЮ REGINA, МАРУНУ
СУРКОВУ, ДМИТРИЯ МУНЯЙЛО, ЦВАНА ЦЮПКУ, АННУ АРТЕМЕНКО,
АЛЕКСАНДРА ГНИЛУШКОГО, ЛЕСЮ, АЛЕКСАНДРА STRIZHEL'CHUKA, ПАВЛА
МАКОВА, ДМИТРИЯ ДЕСЯТЕРУКА, БОГДАНУ СМУРНОВУ, ГРУШУ, ИГОРЯ
БРЕНТОНА, ТУМА ДОРОФЕЕВА, АНЕЧКУ СОРОКОЛЁТ, АЛЕКСА ЯНГА,
АЛЕКСАНДРА КАДНИКОВА, ВИКТОРА БУЛЫЧЕВА, ВИКТОРА БАБАНИНА, БОРИСА
ДОБРОВИНСКОГО, АЛЕКСЕЯ ЦВЕТКОВА, ВЛАДУШКУ-ОЛАДУШКУ, ЛЕНУ
РЫЖАЛЬСКУЮ, СЕРГЕЯ ПЛАХОТУНА, ИГОРЯ ДЮРИЧА И ИГОРЯ ПОДОЛЬЧАКА
(ФОНД МАЗОХА), РОМАНА РАВВЕ, ВЛАДИМИРА ДАНИЛОВА, ОЛЕГА БУРЬЯНА,
АЛЕКСЕЯ ЧУГУЯ, ДЕВУШКУ ДЖЕННИ ИЗ ИНТЕРНЕТА, ЭДУАРДО КАЛА, МАНУ-
ЧАУ-ЧАУ, РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВУ, МИККУ МАУСА, И МНОГИХ ДРУГИХ
ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ. СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА.

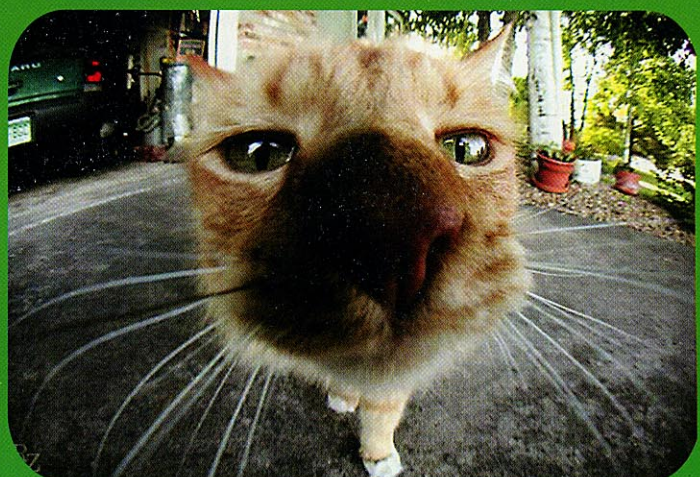
Thanks

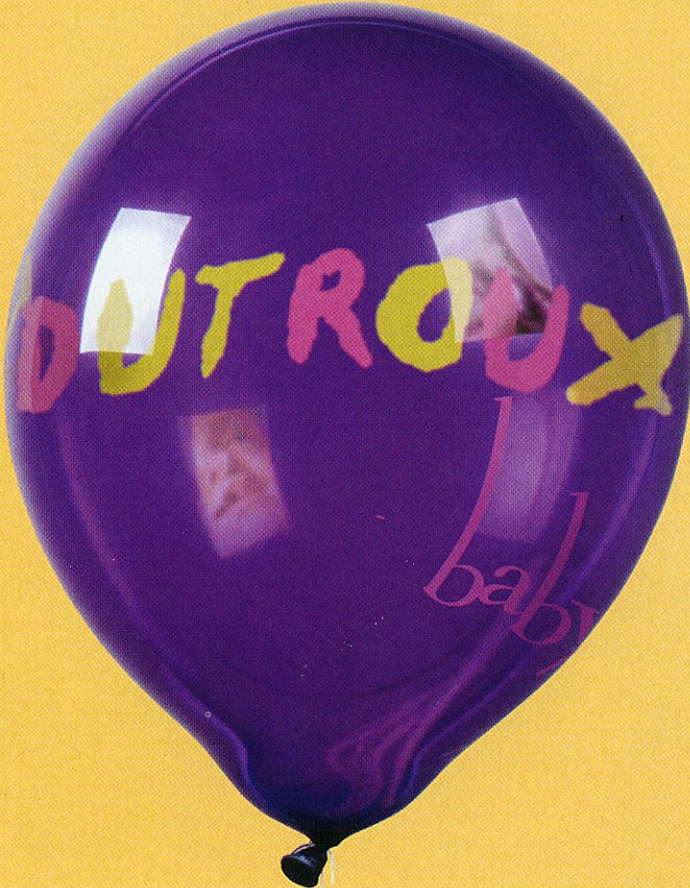

ИНФОРМАЦИОННО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ
 ЖУРНАЛ "НАШ" #5'2001
 СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ
 № # 3605 ОТ 24.12.1998
 ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ:
 ООО НЕЗАВИСИМАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
 ОРГАНИЗАЦИЯ "ДУБА"
 49038 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ КАРЛА
 МАРКСА, 98, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДУБА"
 0562.32-25-80, 37-42-68
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - А.В.БЫХМАН
 ОТПЕЧАТАН В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА"
 ДНЕПРОПЕТРОВСК, УЛ. АРЖАНОВА, 2
 Т У Р А Ж [2 5 0 0 0] Э Н Э .
 У Е Н А \$ О О Г О В О Р Н Я Я
 УНДЕКС ПОДПУСКУ: 22927

natasha@elm.kiev.ua

© 2001, Masoch Fund

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине:

Днепропетровск:

ООО "Реал - собор" (0562) 32 16 61

ООО "Союзпечать" (0562) 37 53 20, 37 53 94

Киев:

(044) 567 36 44

Харьков:

АО "Укрпресс - Харьков", (0572) 40 57 34

Крым:

ООО "Крымторгпресса" (0652) 24 80 73

Одесса:

(0482) 61 41 37

Запорожье:

ЧП "Мозгин И.А." (0612) 63 94 30

КП "Пресса" (0612) 63 74 73

Львов:

ПП "Пресса плюс" (0322) 63 41 63

Сумы:

«СД и Читай»

(0542) 22 27 53

«Университетская книга»

(0542) 21 13 57

Представитель в Киеве:

(044) 567 36 44

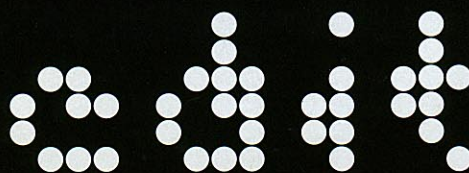
Представитель в Одессе:

(0482) 61 41 37

Издательство не несет ответственности за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются. Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих лиц, за наличие ссылок на лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

прислано егором ковальчуком (германия-испания) автор неизвестен

от редакции:

см. выше

Звер и.

Придумай себе друга. Какого пожелаешь. С маленькими когтистыми лапками, жирафьей сильной шеей и гладким сытым брюшком морского котика. С огромным членом моржа. Предсказанные современными дизайнерами образы животных вызвали неожиданный резонанс. Нет, не у рафинированных ценителей искусства.

Дело в том, что огромные средства, направленные на исследования и производство в области генной инженерии, оказались не совсем оправданными. Массовая истерия по поводу генетически модифицированных продуктов, поставила под угрозу миллиардный проект. Но не тут то было.

Упрямые ученые с хитрыми глазами получили один интересный заказ. Создать животное, не имеющее костей. Такого себе мясного колобка. Ничего лишнего.

Конечно, сенсация. Только вот мясо оказалось абсолютно не пригодным к употреблению. Ну, вы знаете - независимые наблюдатели, как обычно, крутятся под ногами. Продукт признан аллергичным. Попадая в организм человека, мутагенное мясо неожиданно выделяет мощный токсин. Почти несмертельный. «Колобков» запретили. Однако странные существа продолжали существовать. Мягкие, теплые, с нежной кожей. Правда, немного капризные и с полной неспособностью к естественному размножению. В целом, идеальные домашние животные.

Первой владелицей «колобка» стала известная австралийская телеведущая, выкатившая за него кругленькую сумму. Зверек появился на публике в специальной кожаной сумочке, по-женски заботливо укутанный в шаль ручной работы. Нельзя сказать, конечно, о всплеске покупательской активности, но количество заказов на искусственно созданных животных резко возросло. В очередной раз спрос родил предложение.

Маленькая ушкомышь, к сожалению долго не прожила. Созданная по желанию азиатской подружки влиятельного наркобарона, ушкомышка погибла насильственной смертью, так и не успев наравовать хозяйку. Холодный трупик выдающегося грызуна был обнаружен в рядовой мышеловке. Однако поговаривают, что это было самоубийство. Бедняжка так устала от фотосессий.

Когда ты начинаешь всматриваться в
бездну – бездна начинает
всматриваться в тебя
Ф.Ницше

Для читателей журнала, владеющих иностранными языками; упомянутые в статье
адреса приведены в их оригинальном написании (на плашечках)

REC

1 <http://www.cl.cam.ac.uk/coffee/coffee.html>

2 <http://www.earthcam.com>

6 <http://www.stevesantfarm.com>

В начале было кофе. Так гласит космогоническая легенда о сотворении веб-камеры. Кофе было в кофеварке. Кофеварка стояла на каком-то этаже факультета компьютерных технологий в Кембриджском университете, Англия. Кофеварка была общая. Кто-то прибежал, ставил фильтр, засыпал кофе, наливал воды, бежал вприпрыжку предупредить товарищей, а, вернувшись, обнаруживал, что другой кто-то за время отсутствия устроил успешный набег на кофейную машину и, значит, «трай эген» или, иначе говоря, «дырку вам от бублика, а не Шарапова». Это здорово действовало на нервы. Или нездорово – тут все зависит от удара.

Как бы решили эту проблему нормальные люди? Нормальные люди купили бы себе на отдел личную кофейную машину. Но поскольку ученые – не нормальные люди, а англичане – так вообще все поголовно чокнутые, то и решение у них было такое же. Опять же, на кофеварку надо было тратить кровные фунты, а тут университетские фонды на шару, то есть, на исследования, что для этих парней означало одно и то же. И придумали хитрые английские ученые привинтить к компьютеру видеокамеру как-нибудь, чтоб следить за состоянием опекаемой кофеварки... И таки привинтили, сукины сыны туманного Альбиона! Так появилась первая онлайн-веб-камера. И было это в 1991 году. И была у первой веб-камеры скорость передачи изображения три картинки в минуту, и передавалось изображение в оттенках серого, каким, собственно, по воспоминаниям ученых, и был сам кофе.

За десять лет на кофеварку успело поглазеть 24 миллиона человек. Двадцать пятого уже не будет – камеру убирают из онлайн. Так что удовлетворяйся, товарищ, последними скриншотами исторического экспоната: взвэвэ цээл кэм ацэ юка кося коффи кося коффи хэтэмэль.

С того времени веб-камеры распространились по планете, как какие-то кролики в Австралии. Куда только изощренный человеческий

ум их не нацеливал и на что только не крепил! На сайте взвэвэ эрскэм ком можно отыскать ссылки на веб-камеры во всех уголках света. Наш регион отстает пока из-за дрянных телефонных линий, но, думаю, через пару лет экспансия славянских вебкамеристов и камеристок внесет свой непоправимый вклад в общее вебкамерное дело. В первую очередь, понятное дело, подсобят порноиндустрии. Тут вопросов нет. Эти ребята всегда были впереди планеты всей. В свое время они с жаром подхватили видеокамеру, лишив, таким образом, толстых котов киноиндустрии хорошего кусочка хлеба с маслом, затем та же порноиндустрия первой приспособилась выкачивать деньги из пользователей Интернета, предлагая им гигабайты фоток и

5 <http://www.afrocam.com>

Веб-камера СМОТРИТ В МИР

3 <http://www.friendlyfarmfoods.co.uk>

8 <http://www.tf1.fr/livcam>

4 <http://natzoo.si.edu/hilights/webcams/molerat1/elecarn/elecarn10.htm>

7 <http://www.froggyville.com/froggycam.htm>

оцифрованного видео, та же порноиндустрия, с момента появления на рынке веб-камер, щедро начала обтыкивать ими отхожие места, гримерные, сауны, пляжные кабинки и спальни. На сайте «Пентхауз» висит баннер с лозунгом «Каждому вуайеристу — персонального эксгибициониста». Не с нашей скоростью, правда, созерцать все эти «лайв шоу». Если ты не сидишь на «выделенке» — забудь про радость общения с виртуальной цыпочкой, бесстыдно стимулирующей себя в разных местах на радость тебе — похотливой свинюшке. Потому что она там себя транслирует со скоростью нескольких кадров в секунду, а ты тут тяжело дышишь со скоростью 28,8 К. «Дельфин и русалка», одним словом.

Кстати, о свинюшках. Один веселый английский фермер (я же говорил — они там все чокнутые) по имени Эндрю Фримэнгл транслирует в Сеть одну из своих двухсот пятидесяти свиноматок. На сайте вэвэв френдлифармфудс юка ком он организовал шоу «ПигБразер» (хороший стейк на шоу «БигБразер») и намерен сохранить на своем сайте некоторые правила оригинального шоу: посетители сайта, наблюдающие за свиноматкой и ее выводком, будут голосовать, какого из поросят оставить на расплод, а какого забить нафиг. Правда, сам Эндрю Фримэнгл говорит только про участие зрителей в выборе поросят на расплод и заявляет, что «вебкамера будет показывать, как счастливы и довольны («happy and contented») наши свиньи», но мы-то понимаем, что он свиней не для полетов в космос готовит.

Вообще, живности, показываемой по веб-камерам, хоть пруд пруди, хоть вольер вольер, хоть загон загон. И в зоопарках, и в естественных условиях. Можно, например, поглядеть на слона в зоопарке (натзу эс и с точкой еду кося хайлайтс вебкэмс молерат один кося елекэм опять кося елекэм десять точка хатээм), а можно подстеречь его в африканской саванне (вэвэв афрокем ком). Если кому слоны неинтересны — можно повтыкать на муравьев (вэвэв стевенсантфарм ком) или древесных жаб (вэвэв фроггивиль ком кося фроггикэм точка хатээм), но, реально, жабы прячутся в домик и их не всегда видно. Если уж втыкать, то, по-моему, все-таки на слонов.

Безусловно, возможность заглянуть в другой мир, предлагаемая нам веб-камерами — это волшебство. Веб-камеры дают возможность «один раз увидеть» то, о чем мы «сто раз слышали». Эйфелева башня (вэвэв тээф один точка вр кося ливкэм), Фудзияма (вэвэв леонардсворлдс ком кося инфо кося фуджошда точка хатээм), Антарктида (вэвэв антдив гов ау кося стейшенс) (камеры антарктических станций обновляют картинку раз в час, что более чем достаточно в условиях тамошней, небогатой на события, жизни), Таити (вэвэв борабора ком кося вебкэм кося индекс точка хатээм). Нет препятствий для героя!

Впрочем, это для романтиков. Намного приземленней, а оттого и ближе желание заглянуть в соседскую квартиру через замочную скважину. Помните сказку Андерсена «Свинопас»? Принцесса не купилась на прекрасную розу и сладкоголосого соловья, но дала свинопасу за волшебный горшочек, показывающий у кого чего готовилось на обед. «Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и

свинные котлеты!»

Вот эта вот возможность сунуть нос в приватную жизнь другого человека и привлекает в первую очередь легионы новых веб-сокамерников. Нам пофиг, какое там небо над Испанией, но нам очень важно знать у кого сегодня свинные котлеты! Есть спрос, и есть предложение. Людей, согласных постоянно транслировать свою частную жизнь в Сеть хватает. Среди них можно различить две группы: людей, желающих заработать на этом денег и людей, делающих это по иным соображениям. Безусловно признанным ветераном бизнес-направления является американская студентка Дженнифер Рингли, еще в 1996 году установившая в своей спальне веб-камеру (взвзвэ дженникэм орг)¹². Зарегистрированные члены сайта (то есть, те, кто заслал умнице Дженни установленный членский взнос) имеют возможность наблюдать Дженни в условиях близких к половым, получают доступ к дополнительным камерам, обещающим «клубничку» и прекрасный вид на средства личной гигиены. Дженни сделала на своем эксгибиционизме хорошие деньги: теперь она покупает недвижимость, реклама ее сайта идет по американскому телевидению.

Другой пример: одна нью-йоркская пара натыкала по квартире аж тридцать две веб-камеры с тепловыми датчиками и датчиками, реагирующими на движение (взвзвэ виливинпаблик ком)¹³. Одна из камер была установлена даже в холодильнике и, что самое забавное, снискала себе серьезную популярность, за что и была выделена в отдельный сайт (взвзвэ виливинвизгз)¹⁴. На сайте Тани и Джоша зарегистрировано около 40000 человек из которых можно выделить около пятисот серьезно подсевших на сайт посетителей, проводящих целый день в чате и наблюдениях за жизнью нью-йоркской пары. О себе и своих поклонниках Джош говорит так: «Они знают Таню и меня, как они знают и героев «мыльных опер». Только в отличие от «мыльных опер», они могут застать нас ковыряющимися в носу или где-нибудь еще».

Главное же отличие их от «мыльных опер» - присутствие интерактивности. Не все ж голой жопой рейтинги поднимать! Посетители некоторых сайтов могут голосовать за мелодию в будильнике, которая разбудит утром веб-звезду, могут голосовать за марку сухого корма, которым будет питаться кошка веб-звезды, могут выбрать цвет галстука или шейного платка, в котором веб-звезда отправится завтра в люди.

Ну, с бизнес-направлением понятно. Чем же руководствуются люди, бесплатно транслирующие себя в Сеть? Причин можно назвать массу. Чаще всего — это недостаток живого общения,

нереализованное желание славы, банальный эксгибиционизм.

Возьму для примера своего друга Лешу Чаукина, уже год, как свалившего в Стэцы и с того момента обзаведшегося аж двумя веб-камерами: на работе и дома (взвзвэ чаукин точка ком)¹⁵. Аутичным юношей Леша никогда не был, вел в Киеве активную жизнь, массу времени проводил со своей любимой подружкой Юкой, то есть, ничем, казалось бы, не походил на расхожий образчик веб-камерного позера, а тут вдруг две веб-камеры! «Зачем, - спрашиваю, - ты их установил?» «Основная причина - чтобы други меня видели, - начал Чаукин - и обреченно закончил, - а потом это вылилось в эксгибиционизм». Это он про стриптиз, что как раз накануне нашей болтовни исполнил для любимой подружки, когда она объявилась через «аську» в онлайн. За этим последовала покупка Чаукиным третьей веб-камеры и отправка ее подружке в Киев, чтоб, как высокопарно выразился Леша «влюбленные получили возможность созерцать друг друга

10 <http://www.antdiv.gov.au/stations>

9 <http://www.leonardsworlds.com/info/fujoshda.htm>

640x480 пикселей, позволяет передавать изображение со скоростью до 30 кадров в секунду (в Сеть изображение транслируется со скоростью десять кадров в секунду). Вообще, веб-камера тем дороже, чем выше у нее разрешение картинки, чем больше стандартов она поддерживает и чем больше у нее всяких наворотов, как то: дистанционное управление, возможность использовать ее в качестве цифрового фотоаппарата тощо. Но в первую очередь на цену влияет способ ее подключения: можно использовать обычную видеокамеру, докупив к компьютеру железу под названием фрейм-греббер, можно подключать веб-камеру через специальную писиайную плату, можно (самое простое) купить веб-камеру с подключением через юзбешный порт и, наконец, можно приобрести, уже упоминавшиеся, самодостаточные веб-камеры, которым ни комп ни сервер не нужен — они сами себе и комп и сервер.

С каждым годом веб-камеры становятся все более доступными по цене и при этом все более навороченными. По данным ИнфоТрендс Ресеч Груп уровень мировых продаж веб-камер вырос в прошлом году на 110 процентов и к 2003 году более пятидесяти процентов писишек будут поставляться с веб-камерами.

Мир веб-камер расширяется. Им придумываются все новые применения.

Веб-камеры устанавливаются в пивбарах, чтоб, не выходя из квартиры, можно было глянуть — сидят ли там друзья, не распускают ли руки мужья, не напились ли дети?

Веб-камеры устанавливаются в квартирах как средство против воров. В Австралии был шум вокруг братьев-программеров

выложивших в Сеть скриншоты воров, забравшихся в их квартиру. Полиция очень неодобрительно высказалась по поводу этого поступка: типа, теперь вору могут поменять свою внешность. А может даже пол!

Веб-камеры могут использоваться для надзора за маленькими детьми. Короче, несть числа полезным качествам веб-камеры. Но, конечно, прежде всего — развлекалово. Смешно, но, кажется, страшному оруэлловскому Большому Брату скоро и не нужно будет никого принуждать: люди сами устанавливают камеры и находят удовольствие в том, что кто-то за ними наблюдает. «Трумэн-шоу» перестает быть фильмом.

17 <http://www.teveo.com>

12 <http://www.jennicam.org>

11 <http://www.borabora.com/webcam/index.htm>

13 <http://www.WeLiveInPublic.com>

14 <http://www.WeLiveWithEggs.com>

15 <http://www.chaukin.com>

суперрасстоянии». Адрес подруги: вэвэвэ юка дефис ворлд точка ком . «Но теперь же, - говорю, - за тобой можно круглосуточно следить. Разве это по кайфу?» «А мне пофиг, - говорит, - пусть следят, если нравится».

Мотивы Чаукина понятны: вырванный из родной среды, он пытается компенсировать недостаток общения посредством веб-камеры. «А в Киеве не было желания обзавестись веб-камерой?», - спрашиваю все-таки. «В Киеве думал давно, но с нашим инетом проще под себя сходить, нежели отсетапить такое. Надо на выделенке сидеть. В Украине толком позвонить нельзя через сайт, а ты про камеру!» Леша работает сисадмином в американской компании и проблем с доступом и настройкой канала, через которые работают его веб-камеры, у него нет. Что же делать тем убогим, кто не работает сисадмином? Для них существуют специальные сайты, через которые они могут транслировать себя в Сеть, предварительно установив, предлагаемое сайтом, бесплатное программное обеспечение. Например вэвэвэ тевео ком . Сервис бесплатный, поэтому есть свои «но». При скорости модема 56K (что в наших краях пока редкость), трансляцию могут одновременно смотреть не более восьми пользователей. Впрочем, это не так мало. Как убедилась на личном опыте журналистка «Тайм» Сюзан Грегори Томас, по заданию редакции сделавшая попытку создания «лайв шоу», если ты не развлекаешь зрителя (а чем может женщина развлечь мужскую аудиторию, известно), то ни о каких рейтингах и высоких траффиках можно не мечтать. И тогда твой результат - пара знакомых в день.

Следующую группу пользователей веб-камер можно назвать «жертвами». Собственно, пользователи даже не они, а их работодатель, преподаватель и т.п. Веб-камеры дали возможность следить за поведением подопечных на расстоянии. Пример такого изуверского использования веб-камеры: вэвэвэ один точка мит точка эфэ дефис хейлбронн точка дэ е косая рашн косая индекс подчеркивание дем точка хатээм . Этот адрес мне дал тот же Леша Чаукин. Сказал, что когда студенты в лаборатории замечают, что на сайт зашел пользователь с незнакомым айпи адресом, то начинают страшно нервничать, поскольку подозревают, что это может быть их немецкий профессор. Так что если каждый читатель журнала «Наш» хотя бы раз зайдет на этот сайт, то можно будет смело рассчитывать на то, что у парней в скорости случится нервный срыв и появятся седые виски. Интерактивность!

Кстати, у этих парней стоит весьма серьезная веб-камера фирмы «Сони». Посетитель сайта может вращать ее на 360°, выдвигать-задвигать и поднимать-опускать объектив. К камере прилагается серьезное программное обеспечение, позволяющее регулировать права доступа для разных пользователей. У камеры имеется сетевой интерфейс, то есть, она может вещать в Сеть, минуя компьютер - подсоединил к питанию и телефонной линии через модем и вперед! Такая камера стоит порядка 1000 условных единиц. Вообще, нормальные вращающиеся камеры дешевле 400 у.е. не стоят. Но вот, например, сайту вэвэвэ сюдэфтэ дубль вэ ком косая пейнткэм точка хатээм - такая камера без надобности. Английская газета «Зе Ландан Таймс» назвала его «самым странным сайтом». По-моему, интересно глянуть на то, что странные англичане называют «самым странным сайтом». Веб-камера непрерывно транслирует стену с отслаивающейся краской. Для тех, кто думает, что он пропустил что-то интересное предлагается ави-ролик за предыдущий месяц. Я посмотрел. Где-то в середине месяца со стены пропала черная точка. Других изменений я не обнаружил.

Так вот о веб-камерах. У Чаукина стоят камеры ЗКом Хоумконнект Про, по 140 у.е. за штуку. Такая камера показывает нормальную картинку

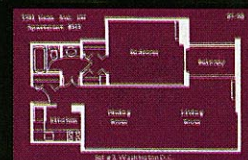
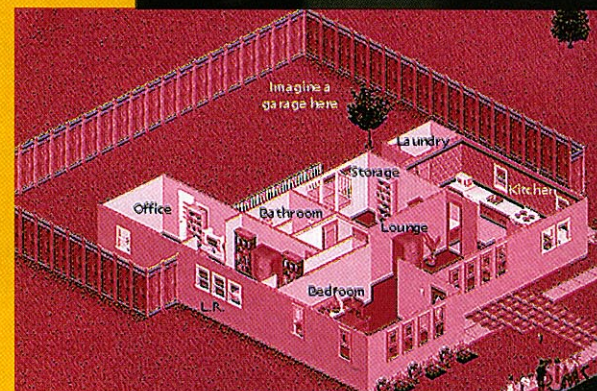

19 <http://www.sudftw.com/paintcam.htm>

18 http://vv1.mit.fh-heilbronn.de/Russian/index_dem.htm

16 <http://www.yuka-world.com>

17 <http://www.teveo.com>

В апреле 1996 года студентка колледжа из Массачусетса Дженнифер Рингли заприметила в книжной лавке цифровую видеокамеру. Камера, маленькая и аппетитная, тотчас же приглянулась Дженни. И только принесла ее домой - точнее, в комнату студенческой общаги, где она тогда проживала, - девушка задумалась: а что, собственно, я буду с ней делать? Думала, надо сказать, недолго: установила камеру в собственной спальне, подключила к компу, написала парочку программulin для обработки изображения (это сейчас подобный software можно запросто из Сети выкачать, а тогда - о, каменный век! - все приходилось вручную изготавливать) и начала со скоростью один кадр в две минуты транслировать свою повседневную жизнь в Интернет, решив, что продолжаться данный «эксперимент» будет ровно одну неделю. По истечении недели Дженни захотелось его продлить - еще на неделю...

j e n n i f e r

В общем, все тянется по сей день. Общежитскую комнату сменила отдельная квартира, квартиру сменил дом, потом – еще один. Количество веб-камер, соответственно, тоже увеличивалось: одна, три, пять, семь. С переменной частотой сменяли друг друга домашние животные и бойфренды. Одно оставалось неизменным: каждые две минуты любой пользователь Интернета мог посмотреть, что происходит у Дженнифер дома. Точнее, не совсем каждый, а зарегистрировавшийся на ее сайте за символическую плату в 2 доллара («халаящикам» же приходилось довольствоваться скоростью один кадр в 15 минут). А что, все честно – надо же ей на что-то жить. Смотришь – плати деньги!

И ведь смотрят! За пять лет существования сайта «Jennicam» Дженнифер Рингли, его героиня, хозяйка и веб-мастер в одном лице, стала одной из самых популярных женщин Америки. Корректируя тем самым истертое уорхолловское изречение о том, что в будущем каждый получит право на 15 минут славы. Каждый-то каждый, но далеко не обязательно эта слава будет длиться всего лишь 15 минут! Причем, больше всего поражает то, что, в отличие от множества обитателей Интернета, редких маньяков, придурков и извращенцев, Дженни – абсолютно нормальный и, можно даже сказать, правильный человек. Не гений, но достаточно умна; не красавица, но чертовски обаятельна. Кстати, возможно, именно в этом и кроется причина ее успеха – очень многим парням хотелось бы, чтобы их подружкой оказалась не супермодель или голливудская звезда, а именно такая girl next door. А многие девушки были бы, наверное, рады такой подруге. Ну, не знаем, как там насчет подруги или герлфренд, но даже мы решили, что с таким человеком грех не пообщаться...

Наш:

НАШ: Часто ли у Вас берут интервью?

– М-да, даже слишком часто.

НАШ: Как все началось? Что послужило первым импульсом, приведшим Вас к решению установить у себя в комнате видеокамеру?

– Я всегда интересовалась компьютерами, они были моим хобби с 8 лет. Цифровая камера стала для меня просто еще одной компьютерной игрушкой.

НАШ: Замечали ли Вы присутствие видеокамеры в самом начале своей «жизни в Сети»? А сейчас – Вы и в самом деле полностью забыли о ее/их наличии в доме?

– Уже в течение первых двух недель я постепенно начала забывать о камере – через шесть месяцев я совсем не обращала на нее внимания. Так мне гораздо проще.

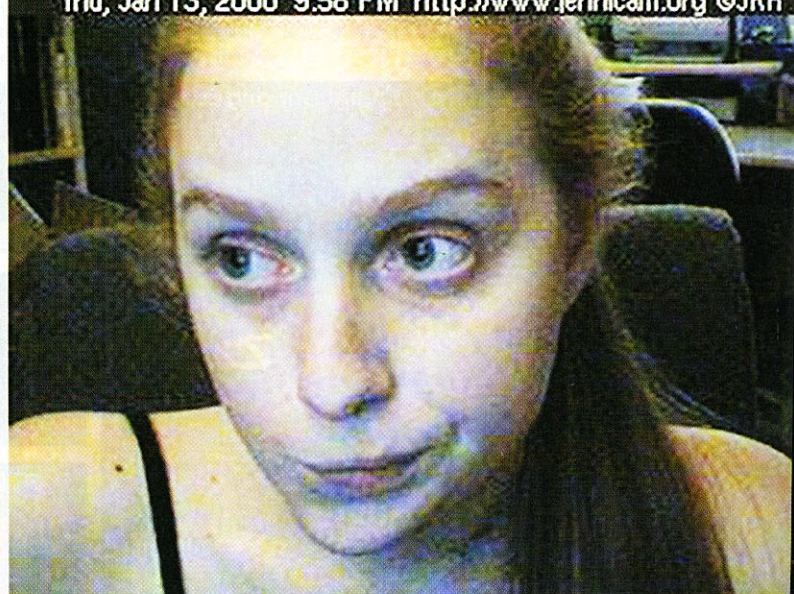
НАШ: Что в своей жизни Вы считаете более важным: заниматься своей основной работой или быть, так сказать, «web-Дженни»?

– Быть самой собой, Дженнифер. Я не определяю собственную личность своим рабочим местом, своим веб-сайтом или какими бы то ни было другими материальными вещами.

НАШ: Думали ли Вы о себе (пусть даже на долю секунды), как о:

- звезде шоубизнеса (наподобие рок-звезд или звезд экрана);
  - успешной бизнесвумен, превратившей свое хобби в приносящее выгоду предприятие;
  - современной богине, стоящей во главе многомиллионного культа?
- И что, вообще, значит для Вас слава и деньги?

Thu, Jan 13, 2000 9:58 PM <http://www.jennicam.org> ©JKR

No really, I'll call
ou sometime, babe.

- Нет, все вышеназванное совершенно не соответствует моим представлениям о себе. Я продолжаю считать себя, в первую очередь, гек («компьютерным маньяком»), которого мало кто понимает, и который предпочитает затворничество шумным компаниям. Мне не нравится слава, и я не хочу иметь с этим ничего общего. Деньги же для меня - всего лишь средство, инструмент, но ни в коем случае не самоцель.

НАШ: Изменились ли Вы, с тех пор как стали «Дженни из компьютера»? Если да, то в какую сторону?

- Конечно, изменилась. Я веду «JenniCam» уже пять лет, а в период с 20 до 25 лет любой человек меняется кардинальным образом - вне зависимости от того, проходит ли его жизнь перед веб-камерой или нет.

НАШ: Известно ли Вам - хотя бы приблизительно -

число Ваших поклонников в Сети? Заинтересованы ли Вы лично в его увеличении?

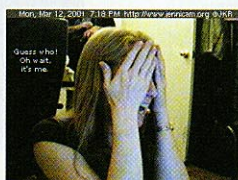
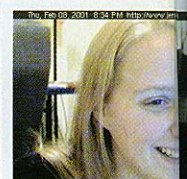
- Более или менее определенно я могу сказать лишь о том, что сейчас мой сайт посещают в среднем 75 000 человек в день. С тех пор как я начала работать вне дома, их число начало уменьшаться, и если этот процесс будет продолжаться - что ж, пускай... Я получаю от своей новой работы куда

57 PM (PST) 01-May-2000 www.jennicam.org ©JKR

Sleeping with my eyes
open, fancy that!

to my new home in Sacramento California! Can't wait 'til
stuff arrive. Need 2 conserve dialup hours :-> Nighty night!

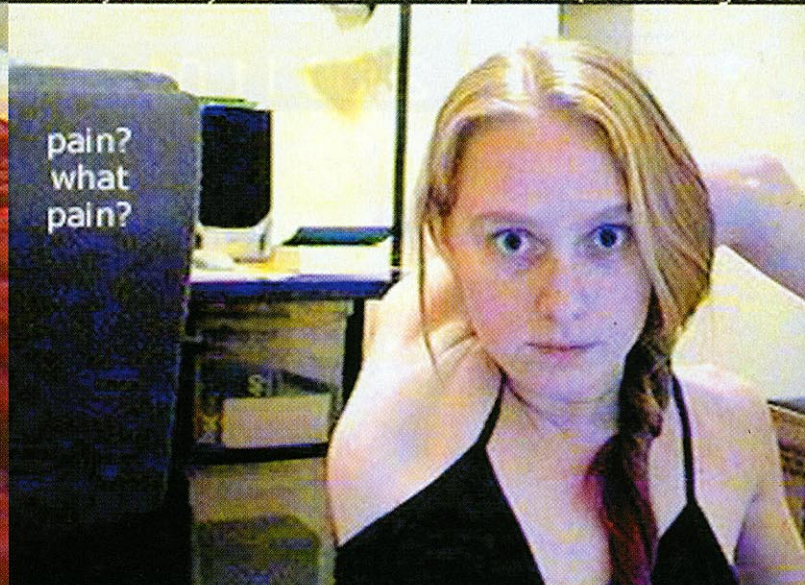

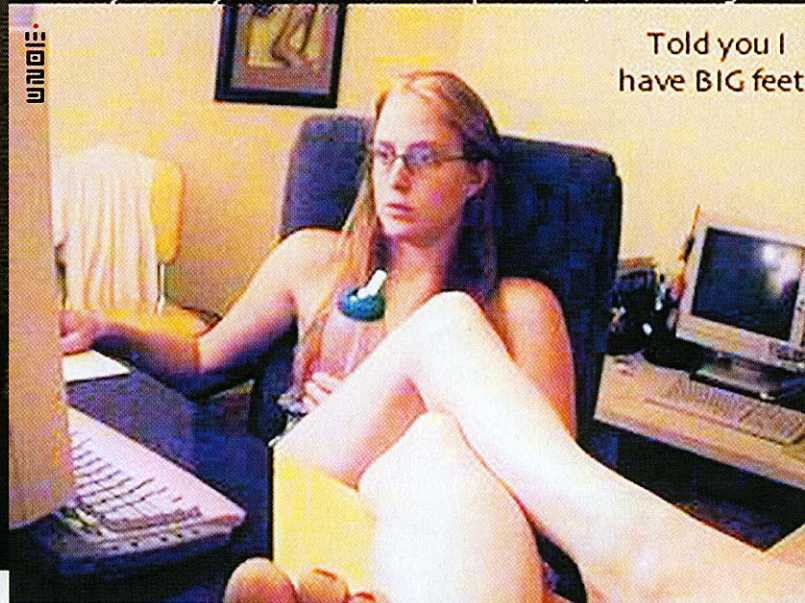
Wed, Mar 01, 2000 1:59 AM <http://www.jennicam.org> ©JKR

Somebody asked me why all the "good" pictures are blurry. Becau it's darker. Longer exposures.

Wed, Oct 18, 2000 7:58 PM <http://www.jennicam.org> ©JKR

Told you I have BIG feet

больше удовольствия, нежели раньше, когда день за днем сутки напролет просиживала в четырех стенах – даже если это и увеличивало «трэффик» на сайте.

НАШ: Как Вы думаете, почему веб-камеры пользуются такой популярностью? Следите ли Вы сама за жизнью других людей, транслирующих ее в Интернет? Какие сайты являются Вашими фаворитами?

– Ну, вообще-то, это у зрителей надо спрашивать, почему они на все это смотрят. Единственный сайт подобного рода, на который я захожу время от времени – ApaCam.com; и то, лишь из-за того, что мы с этой девушкой знакомы лично. Мне интересно проверить, как там дела у моей «подруги», но ни за какими другими веб-камами я не слежу.

НАШ: Много ли у Вас друзей? Увеличилось или уменьшилось их число, с тех пор как Вы стали популярны? Не думаете ли Вы, что среди них есть и те, кто завязал знакомство с Вами лишь для того, чтобы «засветиться» на экранах чужих компьютеров?

– Я всегда была такой себе отшельницей. У меня много знакомых, но мало друзей. С тех пор как начал набирать обороты механизм «JenniCam», число людей, желающих познакомиться со мной, выросло просто до неприличных размеров, но разница между такими людьми и настоящими друзьями огромна.

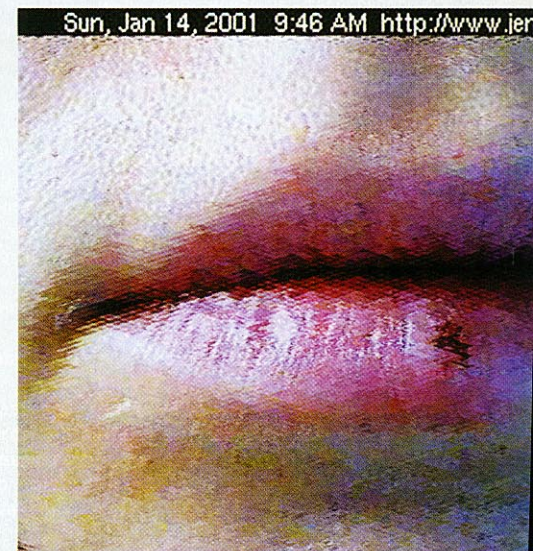
НАШ: Кого из своих многочисленных домашних животных Вы любите/любили больше всего? Получали ли Вы предложения купить кого-либо из них – они же теперь практически «звезды»?

– Я не выбираю любимчиков, считая и себя и всех наших животных членами одной большой семьи. Я люблю их всех.

НАШ: Как Вы относитесь к таким фильмам, как «Телевидение Эда» и «Шоу Трумена»? Отождествляли ли Вы себя с их героями во время просмотра?

– «Телевидение Эда» и «Шоу Трумена» кардинально отличались от того, чем занимаюсь я, потому что ни Трумен, ни Эд не могли лично контролировать свои программы. Я же могу решать сама, что именно мне хочется показывать и насколько комфортно я буду себя при этом чувствовать. В этом заключается разница между нашими ситуациями, и, по-моему, она огромна.

НАШ: Кстати, какие фильмы Вам нравятся? Где Вы

©JKR

больше любите их смотреть – дома или в кинотеатре?

– Я не была в кинотеатре, по меньшей мере, целый год. Я беру кассеты напрокат, предпочитая андеграундные, культовые фильмы всему тому, что наснимали в Голливуде за последнюю сотню лет.

НАШ: Часто ли Вы смотрите телевизор? Если да, то каким программам отдаете предпочтение – развлекательным, образовательным, информационным?

– Я не смотрю телевизор вообще. Ни-когда. Я не включаю его больше года и, благодаря этому, почувствовала себя НАМНОГО счастливей.

НАШ: Можете ли Вы назвать себя «веб-серфером»?

– Уже не могу. Когда твоя работа связана исключительно с Интернетом, практически невозможно заставить себя заглянуть туда еще и во время своего свободного времени.

НАШ: Как долго Вы собираетесь «жить в Сети»? Не наступит ли когда-нибудь тот день, когда Вы скажете: «Все, хватит, я сыта этим по горло!»?

– Не знаю... Уверена, что однажды я прикрою «JenniCam» – не исключено даже, что это произойдет в самом ближайшем времени, – но о конкретных сроках я пока не задумывалась.

Вопросы задавал Макс Шевцов

P.S. И еще немного лирики и message'a – отрывок из дневника Джени от 23 апреля 2001 г. (свои дневники она тоже на сайте выкладывает):

«Что я хочу сказать вам, после этих пяти сумасшедших лет? Лишь то, что жизнь – смешная, грустная, странная, замечательная штука. Вещи, события, люди появляются в нашей жизни по разному: иногда странно, иногда как-то по-дурацки, иногда они подобны драгоценным камням. Если вы получаете что-то от контакта с «JenniCam» – надеюсь, это понимание того, что все мы куда больше похожи друг на друга, чем

сами то признаем. Лично меня это успокаивает. Порой все мы ощущаем себя аутсайдерами. Всем нам бывает хреново. Все мы любим шлаться у себя дома в пижаме. Одна мысль о том, сколько непохожих друг на друга людей может одновременно существовать в этом мире, заставляет меня замереть от восхищения. Разные политические системы, разные языки, совершенно разные мифы, логика, размеры, форма, цвет, религия и ее отсутствие, крайности и многочисленные оттенки между ними – все это меня изумляет. И каким-то непостижимым образом во всех нас оказывается что-то общее. У нас разный жизненный опыт, но одинаковые эмоции. Разные ингредиенты, но одинаковые вкусовые рецепторы.

Бесконечное многообразие возможностей и способность одновременного существования всего сразу кажутся мне подобными чуду. Это дает мне повод надеяться, что, быть может, наша планета еще не окончательно сбилась с пути, и у нее есть шанс.

И вот перед вами я, по-прежнему занимающаяся этим сумасшедшим делом – из-за того, что где-то в глубине у меня есть маленькая мечта, упорно не желающая

умирать. Мечта о том, что все мы можем друг у друга чему-нибудь научиться – делясь своими ошибками, успехами, мечтами. И что все мы можем научиться чему-то и у самих себя – если будем искать среди множества голосов свой собственный. Если каждый из нас будет слушать.

Sun, Mar 05, 2000 11:12 PM <http://www.jennicam.org> ©JKR

В последнее время мне все чаще не хочется говорить. Ничего и никому. Думаю, это не навсегда. Просто сейчас мне хочется слушать.»

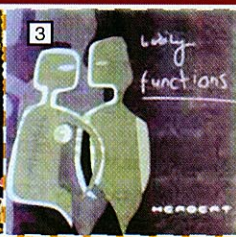

©фото:троянсаломски,минск

журналу на!!! необходим **дизайнер** в днепропетровске
любого пола
вопросы и портфолио - только по art@nash.sick.ru

Тут нас стали сильно ругать за оформление обзоров, дескать, банально и неизобретательно. Не нравится - делайте сами. Все составные части есть, вырезаем и клеим, вырезаем и клеим. Только смотрите ничего не перепутайте. Клей ПВА, кисточка и ножницы не прилагаются.

2
Natalcha Atlas "Ayeshteni"
(Mantra/Beggars Banquet)

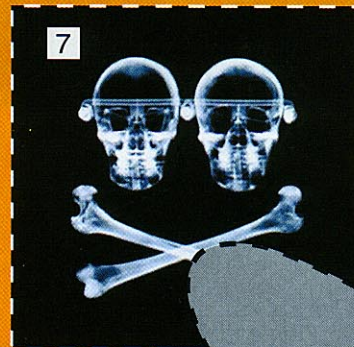
3
Herbert "Bodily Functions"
(Studio K7)

4
Radiohead "Amnesiac"
(Capitol)

5
Ruby "Short Staffed At The Gene Pool"
(Thirsty Ear)

n E W S

В Р У Ч Н У Ю

7
Orbital "The Alltogether"
(Firt)

7 Весь творческий путь Orbital усыпан символами, как путь Мамай костями. Череп + кости изображены и на обложке этого альбома. В этом есть глубокий смысл, но вовсе не тот, который подразумевали создатели - Paul Hartnoll & Co. Их ранние альбомы "The Brown Album" и "Snivilisation" вывели Orbital на вершину холодного айсберга интеллектуального техно... глуповатое словосочетание... ладно, не в первый раз. Затем пришел 1999-й, и Orbital разродились очередным опусом, который занес их вообще бог знает куда. Альбом так и назывался "Middle Of Nowhere" - «Середина Нигде». Все те же пульсирующие ритмы с явной примесью галлюциногенов. Где развитие и куда направляются Orbital в своем творчестве? Были смутные подозрения, но высказывать их не хотелось. И вот год N 2001, альбом «Все Вместе!». И что мы слышим? Да тоже, что и видим - череп и кости. Не то чтобы музыка стала хуже, или железяки у них заржавели. Просто все меняется, а они... Технохиппи в 2001-м? Понятно. Вот и ответ на вопрос где же они сейчас. А теперь - «все вместе» - Где, где, в ...е.

©
H
T
I
I

The Avalanches "Since I Left You" (XI)

1

2 Наташа, гордо носящая фамилию с географическим подтекстом, продолжает осознанную ее эксплуатацию. Время остановилось. Движения в перед нет. Назад тоже. Какой же араб не любит спокойствие. Пыльное марево Каира, подсвеченное древними звуками арабского севера Африки. Врывающийся на лихих кавер Скримин Джей Хокинса; непротивление современному саунду архаикой. Все это: пятая попытка египетской принцессы Наташи доказать, что Шубра, Ашва, Рах, Лелсама, Факренха и Манбаи-одного поля ягоды. И судьба восточной женщины палама-а-а-тая.

1 Расслабленные австралийцы в количестве девяти человек нарезали нам альбомчик, состоящий исключительно из сэмплов. Честно говоря, на родине мишек коала он появился он еще в юном месяце апреле прошлого года. Но доплыл до Европы только через год. Настроение отличное, можно сказать пляжное. Сидишь себе с приятными девами в цветных трусиках, потягиваешь приторный коктейль. Ноги в искрящемся море, пальцы враспорырку. С неба льются, как водится, шаржающие звуки флейты. Нежнейший женский вокал, поддерживаемый дружными нигерскими подпевками, шум плещущихся радиоволн, звуки древних вестернов, диско-шум Студии 54. Удачные и разнообразные обрезаки, грамотно и приятно. С чувством юмора порой. И никаких мобильных телефонов!

6

Antibalas Afrobeat Orchestra "Liberation Afro Beat Vol 1" (Ninja Tune)

6 Ура! Наконец то, после долгих и тягостных размышлений на тему электронной размазни многомудрый лейбл Ninja Tune выпустил по-настоящему живой альбом. Живой во всех смыслах этого слова. 15 разноцветных человек из Бруклина наяривают на дудках, гремят разнообразнейшей перкуссией и нещадно давят бас. Анtibалас Афробит. Первое слово в переводе с испанского означает «пуленепробиваемый». Второе — в переводе с интернационального означает музыкальный стиль, изобретенный якобы нигерийцем Фела Кути и сочетающий в себе традиционные африканские ритмы, фанк, джаз и латино. Безумный драйв и веселье. Все песни почти по 10 минут. И этого мало.

David Byrne "Look Into The Eyeball" (Luaka Bop/Virgin)

11 После четырех лет молчания и смены лейбла Дэвид Бирн, самая горящая голова в мире, вернулся с новым альбомом. Как и все, что он делал раньше "Look Into The Eyeball" в меру танцевален, меру мил и очень мелодичен. Развивая концепцию неожиданных стилистических коктейлей, начатую еще до разухабистого "Uh-Oh" '92, он, потихоньку, чтобы не ударило в голову, добавляет в свою продукцию новые компоненты, которых там и так предостаточно. Гремучая смесь его любимого латино, разные румбы и сальсы столь зажигательно действуют на организм, что в процессе прослушивания абсолютно незаметно сам начинаешь топтать ножкой в такт его гимнам веселому настроению. Легкий интеллигентный попс, способный сделать веселым и слегка карибским наступающее лето. Shake your hips, господа! Попробуйте — это просто.

3 Знакомьтесь, кто не знаком. Мэтью Херберт — еще один персонаж, которого время от времени называют лучшим хауз продюсером в мире. Врут, как обычно. Но не завираются. Он действительно хорош. Особенно когда записывает альбом, где нет бабл-гамных сэмплов, тупых драм машин и заезженных эл. музыкальных звуков. Джазовые пассажи, чилаутное настроение, вокал от Dani Siciliano, масса живых инструментов. Все для умиротворенного домашнего прослушивания. А умно как, просто жить.

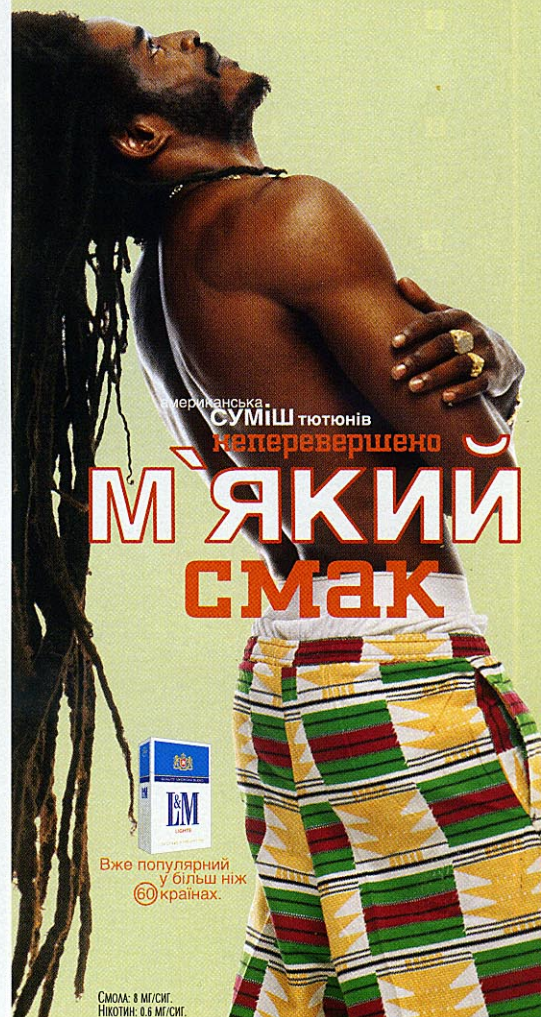
4 Вот все боятся Радиохеда, любят, но боятся. Всепоглощающий поток грусти медленно, но верно истекает из внутреннего пространства Тома Йорка. Вязкие янтарные тайфуны, прокручиваются на замедленной скорости. Тихий, приходящий исподволь драйв, аккуратно захватывает и лишает точки опоры. Очень подходящее название — "Amnesiac". Можно было бы назвать его еще и "Kid B", по аналогии с прошлогодним альбомом группы — "Kid A" (многим эта мысль в голову пришла). Явное продолжение традиций. Невыносимо романтичный добрый маньяк сделает с тобой это...

5 Красивая глубокая музыка маленькой, но гордой команды "Ruby". Засветившись в 95 году неожиданным "Salt Peter", она надолго ушла в подполье. Рубин группы — Лесли Ренкин начинала в шотландской нойзовой группе "Silverfish". Снявшись с американским продюсером Марком Уолком, Лесли погрузилась в гранжевую атмосферу Сиэтла. Первый альбом группы чаще всего относили к категории «трип-хоп», но нервность северо-восточного города США присутствовала в каждой песне. Много лет спустя Лесли Ренкин вернулась в Лондон. Результат — сложный, но гармоничный и завораживающий альбом. Впрочем, музыканты никогда не были особо доступны широкой аудитории. Не частое, но настоящее наслаждение приносит путешествие по удивительным музыкальным ландшафтам рубина.

Проникновенный, узнаваемый, мимикрирующий в пронзительную гитару вокал Лесли, перетекает в низкий шепот чревовещателя. Рекомендуются любителям Молока.

11

DAVID BYRNE LOOK INTO THE EYEBALL

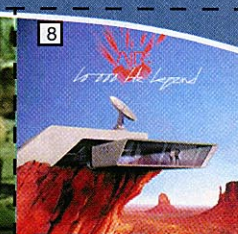
американська
СУМІШ тютюнів
кепереввершено
**М'ЯКИЙ
смак**

Вже популярний
у більш ніж
60 країнах.

СМОЛА: 8 МГ/СГ.
НИКОТИН: 0.6 МГ/СГ.

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

он посещал, еще не зная, сколько зла ему предстоит совершить. Мучитель и убийца Денниса Хоппера ("True Romance") вероятно долго лелеял не только отцовские часы в своем ректуме ("Pulp Fiction"), но и мечты о карьере в ансамбле песни и пляски. Настолько долго, что уместив при помощи Тима Бертона полсела (оставив при этом немногословным и абсолютно "безбашенным"), он оглянулся и, то ли возрадовавшись горам вражеских трупов, то ли ужаснувшись кровожадности содеянного, решил исполнить давно заученные, а посему слегка утратившие свою изначальную академичность, па. Клип открывает нашему взору безлюдную квартиру (зная наклонности артиста, думается, не надо спрашивать, куда подевались люди), где тело Уокена, облаченное в традиционный деловой костюмчик, старательно приносит себя в жертву Терпсихоре. Новость для любителей творчества режиссера Спайка — да хранит его Господи! — Джоунзи: вышеупомянутые бесчинства снимались в перерывах в работе над его новым фильмом "Adaptation".

выглед "проявлением
уязвленного самолюбия",
Дейв не афишировал свою
затею вплоть до появления
вполне пристойной
продукции в готовом к
употреблению виде.
Теперь он решил, что
настала пора выйти из
тени и смиренно
принять причитающиеся и на
его долю лавры.

S

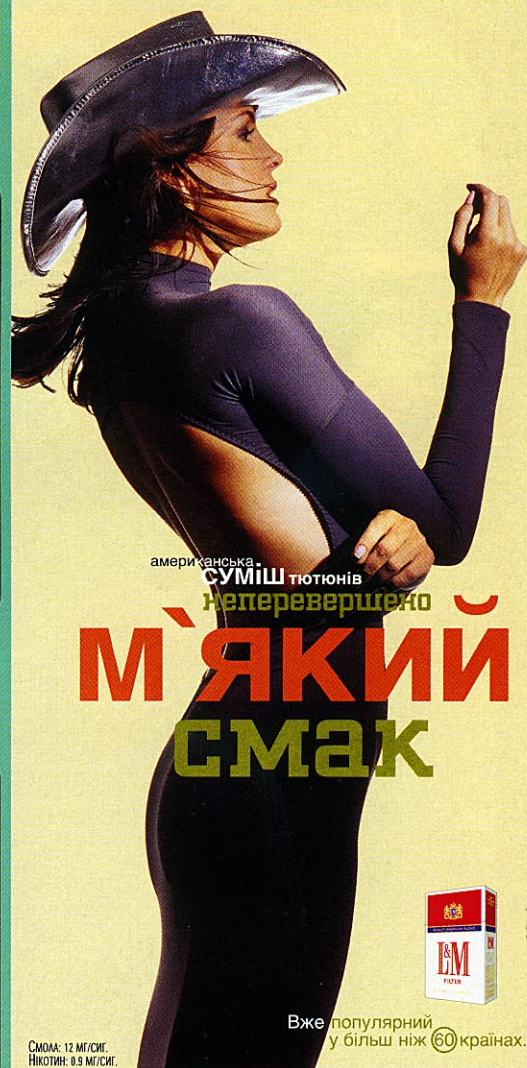
***

Согласно географическим координатам, Ямайка, по всей видимости, является вполне логичным дополнением к Саргасову морю. Разница лишь в том, что вышеупомянутое море, не имея ни малейших злых намерений, но являясь при этом сегментом Бермудского треугольника, поглощало массу кораблей и самолетов. Ямайка же специализируется на различных звездах шоу-индустрии. Едут туда все, кому не лень — кто музыку пописать, кто в море искупаться. В общем, как говорится, на людей посмотреть и себя показать. Никогда не умирающий, никем (и ничем) не убиваемый Стивен Сигал, весь в осадах и засадах, тоже попал в сети обаяния солнечного острова и нынче в перерывах между съемками заседает в одной из студий Кингстона. В этот раз он не разоблачает наркобаронов и жрецов Вуду, хотя цель его нынешнего визита не менее прагматична. Сигал пишет свой дебютный альбом, в работе над которым ему помогают однажды грэмминосец Beenie Man, Frederick "Toots" Hibbert из "Toots & The Maytals" и продюсер Wyclef Jean. Название альбома еще не придумано, но несколько песен уже готово — среди них "Redemption Song" Боба Марли, спетая лично Сигалом — он у нас, оказывается, не только айкидо-боец, но и на-гитаре-игрец. Объясняя столь неожиданный поворот своей карьеры осадившим его газетчикам, Сигал признался, что "съемки фильмов отнимают у меня практически все время, но музыка всегда была моей первой любовью". Но не все так гладко на Ямайке (недаром рядом Бермудский треугольник): в октябре три инвестора, вложившие в этот проект свои деньги, требуя справедливости, подали на бессмертного Нико иск в верховный суд Калифорнии. Они — де поверили в эту безумную затею, дали Сигалу 600,000 у.е., на которые он обязался записать альбом и снять документальный фильм, отражающий процесс записи, но человек — мишень, по их мнению, даже не собиравший все это доводить до логического финала. Решение суда пока еще неизвестно. Неясно одно: неужели у такого продуктивного парня, как Стивен Сигал, не нашлось своих денег для столь веселого и, по всей видимости, некоммерческого проекта? Ведь за спасение планеты гонорары платят немалые, а он это делал не раз и не два... Жаль, если альбом не выйдет — Сигал-Натти представляется куда более заманчивым, чем Сигал-Нико.

G

***

Винсент Галло, актер и режиссер, снявший весьма странный, но очень милый фильм "Buffalo 66", грешит — наравне с "золотыми мальчиками" Голливуда Киану Ривзом и Джонни Деппом — неискоренимым интересом к музифицированию. Правда, будучи слегка постарше, он, соответственно, и занимается этим немного дольше, готовя сейчас к выходу уже пятый свой альбом. Галло с 1975 года вдоволь наигрался в разных командах, в большинстве своем у нас неизвестных — что лишь подчеркивает его интерес к исключительно некоммерческим проектам, — в числе которых были группы "The Good", "The Plastics", "The Nonsexuals" и даже "Bohack" (нет, ну кто бы мог подумать, что он даже в "Bohack" играл!) Отчасти благодаря своим музыкальным способностям, отчасти благодаря своему нестандартному подходу к режиссуре, Галло водит дружбу с музыкантами также более или менее альтернативными (прости, Господи, за это слово!), но в отличие от него самого, добившимися куда большей известности. К их числу принадлежит и гитарист "Red Hot Chili Peppers" Джон Фрушенте. И хотя они никогда не блистали вместе на сцене, (как, к примеру, тот же Депп с Чаком Вайсом или Шейном МакГованом), Фрушенте с благодарностью носит личные ботинки друга, а Галло за это снимает для него клипы. Развалив за ненадобностью и неактуальностью свой последний проект Bunny, в котором принимал участие еще один актер и, естественно, близкий друг Винсента Лукас Каас, музыкально одаренный режиссер быстро набросал новые идеи на аудионесител, после чего весьма успешно штурмовал приемную "Warp Records", фирмы, ответственной за многие звуковые безобразия, в числе которых и любимыми многими "Red Sparrow". Исходя из достигнутого консенсуса, можно предположить, что новый сольный альбом Галло пополнит когорту не гитарной, но электронной альтернативы, хотя заглядывать наперед, зная "Warp" и Галло, все же бессмысленно. Хотя сам Винсент и предпочитает не особо распространяться о своем новом опусе, ходят слухи, что он будет слегка похож на музыкальное сопровождение к его "Buffalo 66".

американська суміш тютюнів

неперевершено

М'ЯКИЙ
СМАК

Вже популярний у більш ніж 60 країнах.

Смак: 12 мг/сиг.
Нікотин: 0.9 мг/сиг.

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

Реж.: Альберт Брукс
В ролях: Альберт Брукс, Энди МакДауэлл, Шарон Стоун

Реж.: Амос Коллек

Реж.: Амос Коллек

В ролях: Анна Томсон, Джэми Харрис, Луиза Лэссер

Яды, или Всемирная история отравлений

Реж.: Карен Шахназаров

В ролях: Олег Басилашвили, Андрей Панин, Александр Баширов

Отвратительные, грязные, злые

Brutti, sporchi e cattivi

Реж. Этторе Скола

В полях: Нино Манфреди, Франческо Аннибалли, Мария Виссо

Ржавый алюминий

Rancid Aluminium

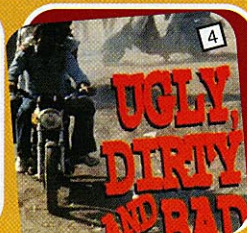
Реж.: Эд Томас

В ролях: Джозеф Файнс, Рис Айфэнс, Тара Фицджеральд

Москва
Реж.: Александр Зельдович
Воплеу: Наталья Колпакова, Ингеборга Дапкунайте, Татьяна Друбич

Лучший российский фильм 2000-го, выхода на экран которого ждали как манны небесной последние года три-четыре. В основном из-за того, что на съемочной площадке собрался сплошь бомонд, обеспечивавший функционирование художественной жизни Москвы 90-х (имена лень перечислять — сами в титрах прочтете). Об ней, этой самой Москве 90-х, будь она не ладна, и само кино. Непонятно, чего хотели те, кому фильм не понравился — страсти чеховских героев в переложении Владимира Сорокина куда как убедительны, актеры — все как на подбор, о мастерстве оператора, художника и композитора вообще говорить не приходится, настолько все умопомрачительно. В общем, фильм можно автоматически заносить в разряд классических — по нему потомки будут получать исчерпывающее представление о том, как выглядела Москва в 1990-е, кто ее населял, и как нелегко этим людям там жилось. С такими-то деньгами...

Простенькая и непритязательная комедия о голливудском сценаристе, выйти из творческого кризиса которому помогает настоящая Муза (в ее роли, естественно, Шарон Стоун), в чьи штатные обязанности входит помощь всем обитателям Голливуда. Мило, но не более того. Самые забавные сцены — те, в которых за советом к Музе приходят Джеймс Кэмерон, Мартин Скорсезе и прочие «небожители» американского экрана, играющие в фильме самих себя.

Неожиданно солнечная и жизнерадостная лента от израильско-американского архаического режиссера, обычно куда более мрачного в своих картинах. Несколько трогательных взаимоотношений любовных историй, приключившихся с жителями современного Нью-Йорка. Все равно как если бы Джим Джармуш снял фильм по сценарию Эльдара Рязанова. Любимая коллежеская актриса Анна Томсон - постаревшая Барби-мутант за пару секунд до смерти — очаровательна аж до дрожи в коленках.

Упоительно смешная пляска на кустах неореализма, исполненная в 1976 году изыскательным Этторе Сколой («Терраса», «Бал»). Более ублюдочных героев, нежели экранная семейка полубомжей, занятых исключительно удовлетворением собственных телесных потребностей, итальянское кино не выдавало ни до, ни после этого фильма. «Вот они, ваши бедняки», - презрительно цедит режиссер, изживая какие-то личные комплексы по отношению к кинематографу Росселлини, Де Сикки и прочих.

Очередное свидетельство
глубокого творческого кризиса,
наступившего у Шахназарова
аккурат после «Царевубийцы».
Наверное, нанизывая на сквозной
сюжет картинку из жизни разных
великих отравителей и
отравленных — Сократа, Медичи,
Борджиа - режиссеру хотелось
забавить что-нибудь наподобие
«Млечного пути» любимого им
Бунюэля. Получилось же жалкое
подобие «Иллюстрированных
энциклопедий», которыми ушные
торговцы страдают на вокзалах
пассажиры проходящих поездов.
Не спасают даже хорошие актеры и
потрясающий художник-
постановщик.

Более-менее свежая британская криминальная лента - настолько неровная, что порой возникает ощущение, что снимала ее кучка непрофессионалов (в худшем смысле этого слова), которые никак не могли решить, комедию они снимают, боевик или пародию на то и другое. По сравнению с «Ржавым алюминием» поп-фильмы Гая Ритчи — просто образцы высочайшего штиля и тончайшего вкуса. Понимаешь, что лагу тебе подсунили, а все равно смотришь, как последний лох. Наверное, какое-то едва уловимое обаяние английского кино сказывается. Да и за русских (сложная линия которых — одна из главных в фильме) тоже как-никак приятно: уважают их там, за Ла-Маншем - не понимают, боятся, но уважают.

Студия

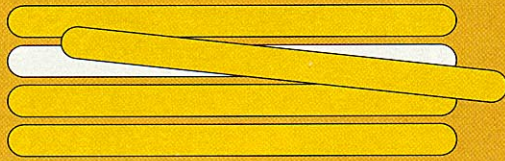

Т/Ф. 32-18-01

обзоры**ВИДЕО:**максшевцов

Благодарим за информационную
поддержку видеостудию «Элем»

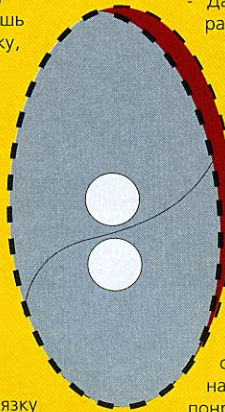

"Я целую злую ведьму в губы. Они как две присоски, мягкие и чуть-чуть желеобразные. Когда я прикасаюсь к этому спруту, то и сама превращаюсь в какую-то морскую тварь. Плаваю в глубине океана, в бескрайней, тошнотворно соленой толще воды. Я одновременно — эмбрион в материнском чреве и покойник, разлагающийся в гробу".

Иметь дело с ведьмами всегда опасно, ведь само понятие — бисексуальное; это только на москальском языке есть малопонятный "ведьмак", на самом деле «ведьма» — это может быть и женщиной, и мужчиной. Двухтомник новой японской прозы оформлен издательством "Иностранной литературы" именно с ведьмовской изощренностью. Два пухленьких томика, с округлыми корешками, светлый томик — "ОН" — мужская проза, черный — "ОНА" — женская, мирно лежат в общей картонной коробке, похожие на плотно сжатые губы. Ты касаешься их, губы раскрываются — и поцелуй остервеневшей ведьмы напавал убивает то, что ты считаешь японской литературой. Никаких танка-хокку, никакой чертовщины и самурайщины, все Акутагавы, Кендзабуры Оэ с Мисимами дружно сваливают в архив на бессрочное хранение.

Имен в этих книжечках много, рассказы — на любой вкус, от психоделического бреда до грустного психологизма. Явного преимущества ни на чьей стороне нет — что женский, что мужской том равно замечательны и пестры. Пожалуй, трудновато выделить что-то общее для всей этой голосистой компании. Одно, пожалуй, — фантазировать любят. Может, это все же традиция — ведь в японской классике фантастические истории, набитые под завязку духами и превращениями, всегда были на почетном месте. Но в "ОН/ОНА" действует взбесившаяся техника, фантомы беспокойной памяти, тоскующие роботы и прочая технотронно-наркотическая нечисть. Так что на молодые японские таланты влияет не пышная старина, а, скорее, неизбежная постмодернистская волна, которая во главу угла ставит языковой и образный отъезд. В этом смысле настоящий гриб-культовик у японцев — Геньитиро Такахаси ("В деревне Пингвинке перед заходом солнца"). Он у них вроде местного Пелевина, Сорокина и Шекли в одном лице, каждый его новый роман расхвывается вместе с прилавками: на которых продается. В деревню Пингвинку прилетели инопланетяне. И сразу уселись удить рыбу в болоте. Но деревне это все по шарабану, поскольку вся деревня спит и снится самой себе, и что происходит в реальной Пингвинке, а что в настоящей — отличить невозможно. Там (где?! чудеса. Там трусливый Супермен бродит, который потом во сне кого-то задушил, там старый Тарзан на ветвях тюфяком висит, и вообще все приколы и кошмары этого рассказа пересказать нельзя. Скажу только, что все заканчивается полным дурдомом, но это еще ничего.

Вот в женском томе есть такая Ёрико Сёно ("Поминальное двухсотлетие"), так у нее гости, пришедшие на двухсотлетие поминования предков, вместе с воскресшими предками тусуются в доме, выстроенном из рыбьей пасты, каркают как вороны, а чтобы покушать, превращаются в зубастые фасолины, которые мирно в этих стенах вливаются в лакомый стройматериал, да, кроме того, "обезглавленное тело взмыло метра на три, совершило несколько кувырков, во все стороны из него посыпались огненные шутихи, а ноги продолжали дрыгаться, и карабкались, карабкались по невидимой лестнице прямоком в небеса...
- Слышишь, гром.
- Когда громыхает, значит, в небесах рыбная паста нарождается.
- Рыбная паста ни при чем, просто компост перепревает.

- Да-а, в небе смерть притаилась нам на радость".
Вообще, сосредотачиваться только на двух выше облаканных именах не вполне справедливо, поскольку в "НЕМ/ЕИ" еще много других, не менее достойных щелчков по мозгам. В одном рассказе ангелы, упав на землю, кушают ЛСД, чтобы вспомнить рай. В другом к старику-железнодорожнику регулярно приходит его дочка с того света — каждый раз подрастая на пять лет. В третьем у скромного фермера нога превращается в мешок воды, которую каждую ночь приходят пить погибшие солдаты. Мужской том вообще начинается с кучи говна — ну не понравилось пацану в полицейском участке, он "залез себе в штаны, извлек оттуда очередной кусок дерма и принялся мазать им все вокруг — столы, стулья, полки" (Ян Согиру, "На Синдзюку"). Но случаются и более ароматные события. Например, всемирный потоп во всех деталях. Или любовь двух огромных компьютеров посредством игрового швыряния друг в друга ядерными ракетами. Или женитьба мальчика-волка на девочке-кошке. Другая девочка (не кошка) подкармливает и выгуливает на окраине Токио травоядного динозавра, третья на досуге беседует с медведем. А самый главный секрет, пересоленная тайна и отравленный ум этой литературы — в рассказе "Товарищи" Хидео Леви, американца, вдруг сбежавшего в Японию и ставшего тамошним писателем. Оказывается, все просто — чтобы понять Японию, нужно выпить ее солнце вместе с сырым яйцом для лучшего усвоения. Солнце на вкус оказывается слишком странным — европеоиду впрору проглатывать. Сумбурная рецензия получилась. Увертливой ведьме просто так на хвост не плюнешь. Только и остается, что целоваться. Чего и вам, с превеликим удовольствием, желаем.

Дмитрий Десятерик-тян, специально для "НАШего"

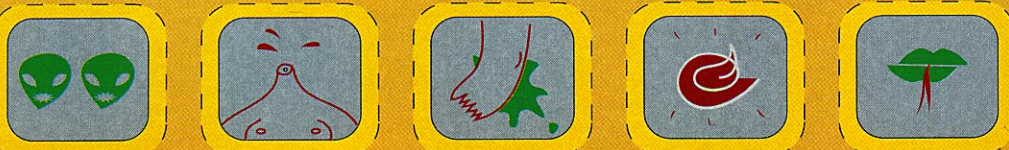

СМОКОВ: В МІСЦІ: НІКОТИН: 0 В МІСЦІ:

Вже популярний у більш ніж 60 країнах.

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ: ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

Поцелуй ведьмы
Новая японская проза:
Он/Она.
— Москва: "Иностранка", 2001.

Михаил Елизаров

1

Николай Фробениус

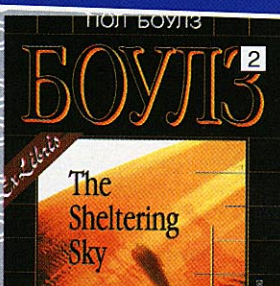
каталог
латура.

6

Мачо не плачут

4

2

3

Николай Фробениус

застенчивый
порнограф

1 Михаил Елизаров
Ногти
М.: Ad Marginem

2 Пол Боулз
Под покровом небес
СПб.: Симпозиум

3 Том Вулф
Костры амбиций
М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс

1 Илья Стогофф
Мачо не плачут
СПб.: Амфора

5 Баян Ширанов
Низший пилотаж
М.: Ad Marginem

6 Николай Фробениус Каталог Латура,
или Ланей маркиза де Сада
Застенчивый порнограф СПб.: Азбука

5

Застенчивый порнограф
СПб.: Азбука

©yegorkovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

Издательство Ad Marginem продолжает откапывать самородков-маргиналов, неизвестных доселе широким массам. И если прошлогоднего Сергея Болмата «маргиналом» можно назвать лишь с а-громенной натяжкой (ну, стрельнули там раз-другой, закинулись чем-то — где ж тут край, обочина, блин, мейнстрима), то 27-летний харьковчанин Елизаров — всем маргиналам маргинал. Кисейным барышням плохо уже от пары букв становится. Все мыслимые отклонения, девиации и извращения косятся и расцветают на страницах сборника его рассказов. Длинные уши всех анфан терриблей письменности русской торчат за не в меру корявыми строчками елизаровских текстов: то тебе Сорокин волком по лесу пробежит, то Вик.Ерофеев русалкой обернется, то Мамлеев филином заушает.

Очень сложно верить, что делается все это не нарочно. Похоже на поваренка, которому впервые разрешили самостоятельно приготовить обед, а он, хоть уже и разбирается во всей кухонной параферналии не хуже шеф-повара, так и норовит в каждое блюдо все специи разом всыпать. Бр-р!.. Но если наличие времени и отсутствие брезгливости позволяют вам как следует поковыряться в этой бурде из обильно перченых ананасов, посыпанных мелко измельченными ноготками девочки-дауна, нет-нет да и подденете на вилку НАСТОЯЩЮЮ, искреннюю, свою строчку. За которую и удавить не жалко! Особенно, детской шапочкой...

Резюме: первую книжку Елизарова читать абсолютно не обязательно, вторая — как пить дать, или премию какую-нибудь получит или бестселлером станет.

Первое полное (в 2-х томах) издание эпохального романа Тома Вулфа 1987 года (не Томаса, скучноватого классика времен Хемингуэя и Фицджеральда, а именно Тома, основоположника «нового журнализма» 60-х, автора «Электрокислотного прохладительного текста»).

Общенациональный скандал, раздутый из почти пустяка: белый бизнесмен сбил своим автомобилем черного подростка. Моментальное фото американского общества «от и до» на фоне пресловутой «политкорректности». Страх и ненависть в Нью-Йорке с высоты птичьего полета. Уникальный плод-мутант на дереве американской изящной словесности, что-то вроде заморского фрукта «памела»: огромный, вкусный и если попробовал хоть чуточку — невозможно оторваться, пока не съешь полностью. Сатирический роман-панорама, до которого каким-нибудь Кристоферу Бакли и Дэвиду Лоджу — как сочинениям господина Загоскина до «Войны и мира». Спустя десять лет после появления сокращенного перевода и экранизации стал удивительно актуален в отечественных условиях.

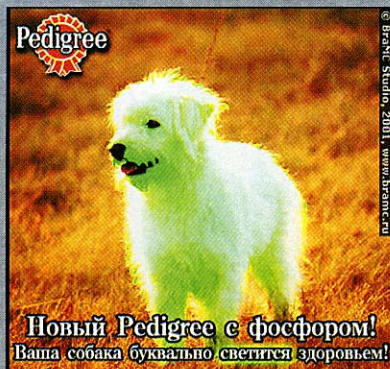
Х«А вот, кому интеллектуальной литературы хочется? Налетай по одному! Вам чего? Чтобы умно, увлекательно, эротично и с червоточинкой эдакой небольшой? Ха, этого добра у нас навалом! «Лолита» у вас уже есть? Хорошо. Фаулзовского «Коллекционера» читали? Так, ладненько. А «Парфюмера»? Понравился? Такого же, но нового? Вот вам абсолютный свежак — норвежец Фробениус; вся Европа им зачитывается, теперь и на русский перевели. Можете брать сразу две книги, не пожалеете. Первая — про самого маркиза де Сада, точнее, про лакея его. Вторая — про любовь двух подростков и про порнографию. Обе — безусловные хиты. Так что? Берете?» Ну решительно ничего плохого невозможно сказать про творчество этого самого Фробениуса. Ближайший аналог — хороший голливудский блокбастер: качественно, грамотно и запрограммировано на успех. Но с европейским шармом и претензией на интеллектуализм. Именно претензией: книгам норвежца до каких-нибудь гессе с коротасарами — как «Английскому пациенту» до фильмов Бергмана. Никаких отрицательных ощущений в процессе чтения не возникает — потраченного времени уж точно не жалко. Можно, правда, перевернув последнюю страницу, задать вопрос: ну и что? А ничего! Просто есть «серьезная» литература ad couture, а есть — такая же, но pret-a-porte. Кто сказал, что она менее нужна?

Событие месяца, а может и года — прежде о существовании в мировой литературе Пола Боулза могли догадываться лишь наипроницательнейшие из русских читателей: на местной территории были доступны всего три рассказа, переведенные для «Митинского журнала» светлой памяти Василием Кондратьевым, да фильм Бертолуччи 1990 года, поставленный по главной из боулзовских книг. Даже на смерть писателя в конце 1999 года у нас отреагировал один только Аркадий Драгомощенко, опубликовавший на www.russ.ru эссе-некролог (включенное — наряду с кондратьевскими переводами — в данный том). И все...

А вместе с тем, не будь Пола Боулза — не был бы написан один из лучших англоязычных романов XX века (и, наверное, единственный американский экзистенциалистский), The Sheltering Sky. Не поселись Пол Боулз в послевоенном Танжере — и не превратился бы на долгие годы север Африки в Мекку для богемы Америки и Европы, упивавшейся свободой тамошних нравов (в гости к супружеской чете Пола и Джейн Боулз приезжали Гинзберг, Берроуз, Тимоти Лири, Рудольф Нуреев, Ив Сен-Лоран). Не напиши Боулз несколько романов и бесчисленное множество рассказов — и не появились бы на их страницах пронзительных и глубоких свидетельств о контакте между Человеком и Пустыней (и той, которая окружает арабов, бедуинов и путешественников, и той, которая существует внутри каждого из нас). Не влюбись Пол Боулз в североафриканскую музыку — и не узнали бы в западном мире о существовании многовековой династии музыкантов из деревни Jajouka, творчество которых популяризировали затем Брайан Джонс, «Sonic Youth» и Талвин Сингх. Не обладай старик Боулз глухим и хриплым голосом — не существовало бы одного из лучших альбомов Билла Ласвелла, на котором посвященные курильщикам кифа боулзовские тексты (в авторском исполнении) подкрашены фирменным эмбиентом нью-йоркского саунд-гуру. Не попали в начале 80-х посылка с книгами Боулза в Ленинград — и не вошел бы этот писатель в пантеон культовых авторов питерской литературно-художественной богемы, во многом повлияв на их творчество (а иногда и судьбу). В общем, пропал бы, поминай как звали, здоровенный шмат евро-американо-африканской культуры XX века, не существуй такого замечательного человека, как Пол Боулз. О котором у нас, почитай, никто ничего и не знал. Вот теперь и почитаем...

Дебютный роман редактора питерской «Амфоры» Ильи Стогова просто-таки обречен стать супер-пупер гига-мега бестселлером весенне-летнего сезона. Времени, когда резко повышается половая активность населения в возрасте от 15 до 30 лет, дублируемая не меньшей активностью в деле уничтожения разнообразных спиртосодержащих жидкостей. Ибо именно два этих в высшей степени одухотворенных процесса живописуются буквально каждой страницей стогофской книжки. Своим псевдонимом Илья недвусмысленно намекает, куда должны отправиться все критики, которые будут пенять ему недостаточной «пропеченностью» книги и слишком явными параллелями с творчеством мэтров — Керуака, Миллера, Буковски, Довлатова и иже с ними. И правильно делает: че их слушать, критиков этих! Пишет как на исповеди: как жил, с кем пил, кого трахал. Как просерал свою драгоценную молодость в поисках извечной русской компании — Верочки, Надюши и Любочки. Чего тут умничать, стили всякие разводить. До сих пор же еще болит — все и везде. Да и написано не так уж плохо — проглатывается на лету. Отличный «актуальный» «Я-роман» про современную жизнь, коих в любом западном литературном хит-параде больше половины. У нас же чуть ли не первый. Вот и прекрасно! Highly recommended!

Строго говоря, новинкой роман Баяна Шириянова «Низший пилотаж» не является ну аж никак. Появилась эта летопись жизни и быта московских «винтовых» наркоманов году эдак в 97-м, после чего неоднократно публиковалась в Рунете — всякий раз с оглушительнейшим скандалом. Пиком скандальной славы «Пилотажа» стало присуждение роману первого места в весьма авторитетном литературном конкурсе, жюри которого возглавлялось Борисом Стругацким. По правилам конкурса роман-победитель надлежало издать в виде полноценной, «бумажной» книги. Что и было осуществлено с величайшими предосторожностями — на книжке не стояло никаких выходных данных, а распространялась эта «крамола» «только по заказам в мировой компьютерной сети Internet» (когда-нибудь выжившие и разбогатевшие «винтовые» будут скупать сверхредкие экземпляры этого limited edition на аукционах). В общем, так или иначе, но произведение это было введено в читательский обиход настолько давно, что ознакомиться с ним за это время мог практически каждый желающий. Поэтому нынешняя публикация романа — жест скорее политический. Попытка проверить заслон отечественной цензуры на прочность. Или на гнилость. Пока счет «один-ноль» в пользу цензуры: даже упакованную в целлофан книгу, снабженную этикеткой, запрещающей ее продажу несовершеннолетним, отказались продавать в центральном книжном магазине Москвы. Поединок продолжается... Нет ни малейшего желания вступать здесь в дискуссию ни о художественных достоинствах «Низшего пилотажа», ни об обилии нецензурной лексики на его страницах, ни о якобы имеющей место пропаганде наркотиков. Увольте-с! У каждого есть своя голова на плечах и собственное чувство прекрасного/допустимого. Но если через четверть века эту шокирующую, трагическую, смешную и очень человеческую книгу не будут изучать в курсе русской литературы рубежа 20-21-го веков, это будет означать лишь одно — поединок с цензурой был все-таки проигран. (Под цензурой имеется в виду не только — и может даже не столько — государственный орган. С внутренним цензором, сидящим в каждом из нас, договориться куда сложнее.)

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

П О С Т С О В Е Т С

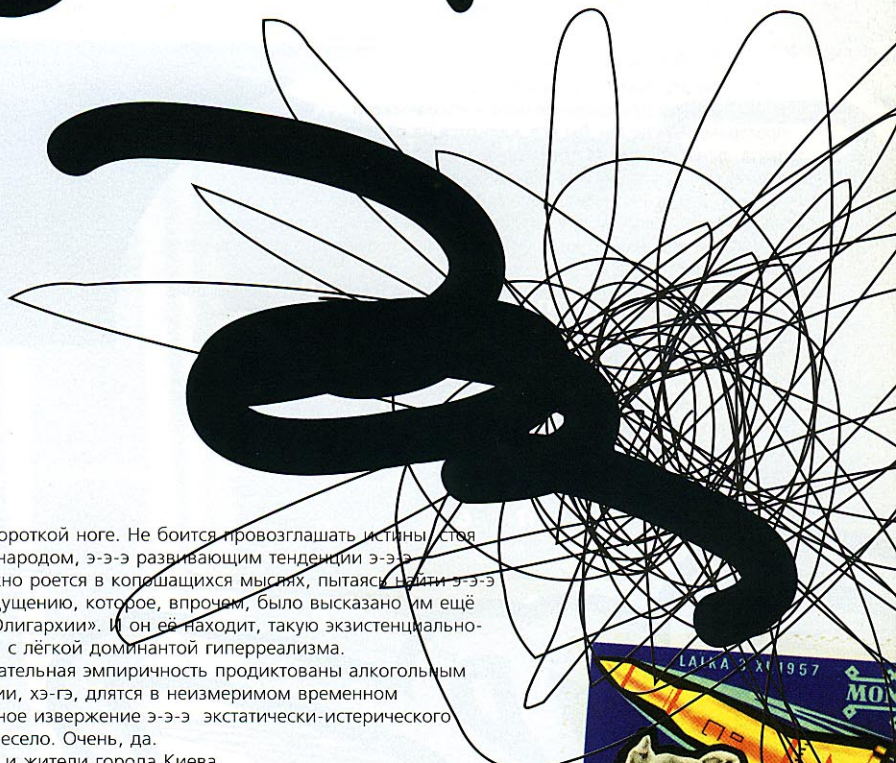

К И Й

ДЕКА ЭАНС

в "Киевской
Руси".

Он — сама экспрессивность. С народом на короткой ноге. Не боится провозглашать истины, стоя на постаменте э-э-э перед нами, братским народом, э-э-э развивающим тенденции э-э-э параллельного кинематографа. Он судорожно роется в копошащихся мыслях, пытается найти э-э-э правильную формулировку своему мироощущению, которое, впрочем, было высказано им ещё два года назад в фильме «Железная Пята Олигархии». И он её находит, такую экзистенциально-нелепую, абсурдистски-постмодернистскую, с лёгкой доминантой гиперреализма. Фантазмагорическая сублимация и бессознательная эмпиричность продиктованы алкогольным делириумом. Овации, э-э-э овации-овуляции, хэ-гэ, длятся в неизмеримом временном континууме... Э-э-э да, длятся. Как и гортанное извержение э-э-э экзотически-истерического смеха украинских э-э-э. Да. Так что очень весело. Очень, да.

Баширов: - Э-э-э добрый вечер, гости э-э-э и жители города Киева.

Шквал аплодисментов.

Здоровэньки булы? Ага, булы, да. Я вас рад очень видеть, потому что ситуация очень смешная. Деньги вами потрачены, да? Мне надо отработать это дело. Чтобы вам понравилось, и мы были удовлетворены друг другом в совершенстве. Есть такая история, которая называется... Мы здесь собрались в общем для просмотра кинофильма. Коллективный просмотр, поэтому на нём чувство локтя у всех должно быть реальным. Обнимитесь, в конце концов, качайтесь во время просмотра, подпевайте хором под странные песни Тэкильджаззз.

Я хочу сказать как бы значит что. Этот фильм э-э-э снят за десять дней за двадцать тысяч долларов. То есть ситуация не очень хорошая — двадцать пять призов во всех странах мира. Любое ваше мнение не имеет никакого значения по сравнению с теми э-э-э гигантами кинокритики э-э-э современного э-э-э кинематографа, которые оценили его по самому большому разряду.

Шквал аплодисментов.

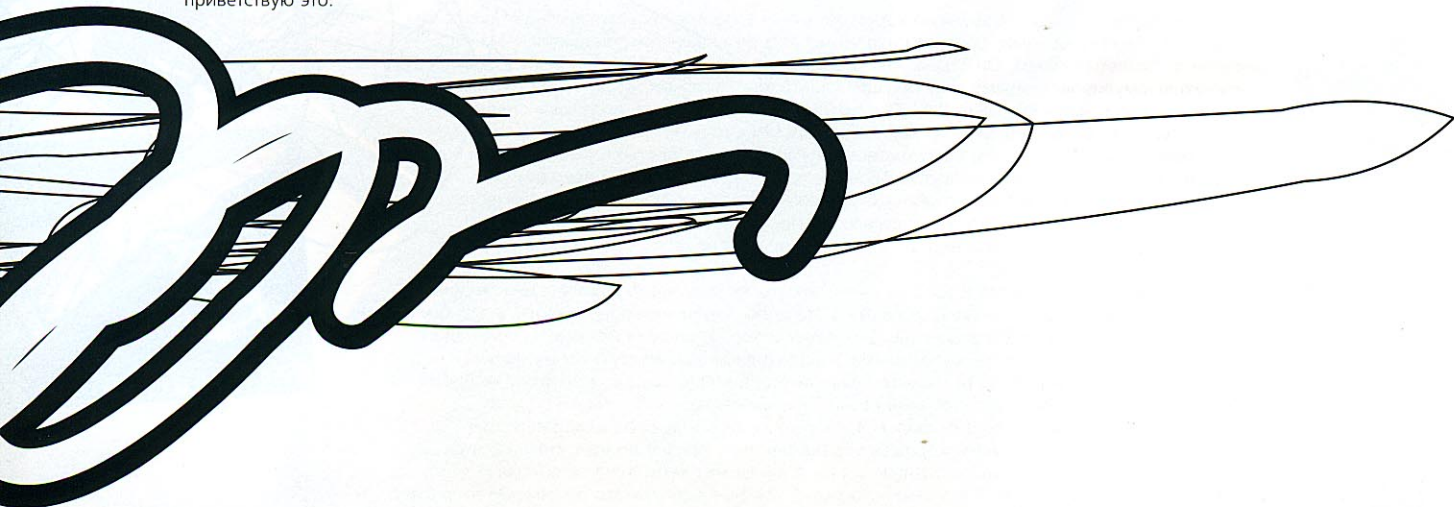
Конечно, ситуация, как бы это сказать, уникальная.

Уникальная для современного постсоветского пространства, где как бы все жалуется на отсутствие таланта, денег и идеи. И погрязли даже во взаимных обвинениях в коррупции и, я сказал бы даже, в излишествах э-э-э сексуальных. Эти все кинофильмы э-э-э, где люди этим занимаются, представляют поклонникам телевизионный интерес, я думаю, один из них — представитель вашего интереса. Мы — люди очевидно культурные. Шквал аплодисментов.

Очевидно, мы не зря ходили в эти все библиотеки и музеи. И каждый день мы вспоминаем об этом с дрожью. И я думаю, э-э-э ваше сегодняшнее присутствие является актом... оппозиции, я бы сказал. Оппозиции против всего этого масскульта, мультикультуры и того всего, чего подавляет реальную свободу личности и её возможностей реализации в форме... Шквал аплодисментов.

Я благодарю вас. Я восхищаюсь вашим гражданским подвигом. И действительно это серьёзная э-э-э конечно... Грозит многим, но слава богу. Многих из вас будут ждать сегодня э-э-э так сказать... уведут под ручки, далеко... Я приветствую это.

© фото: ДЕНИС ВАСЬКОВИЧ, vaskovich@mail.ru

Шквал аплодисментов.

Поэтому этот фильм является как бы кульминацией событий, которые привели, к сожалению, к дезинтеграции, то есть сублимации... Понимаете, да?

Шквал аплодисментов.

То есть отсутствие эрекции, конечно же, является неэкулятивной... Формой взаимоотношения общества и тех современных независимых государств, которые чиновники прибрали к своим рукам. Я предлагаю всё-таки согласиться с тем, что уникальность сегодняшней ситуации э-э-э нам очевидна. И следующий этап нашего как бы коннэкшена будет выглядеть следующим образом: любые ваши вопросы будут как бы мной удовлетворены в исполнимой удобоваримой правоформе. А пока у вас идут вопросы, я буду продолжать этот бред.

Шквал аплодисментов.

Фонтан абсолютно невозможно заткнуть. Потому что... почему не воспользоваться свободой слова, да? Тем более, она декларируется. Везде и всюду. Этот фильм естественно как бы... Его критические стрелы направлены против тех, которые обезумели от наворованного богатства, которое принадлежит вообще-то нам.

Шквал аплодисментов.

То есть, к сожалению, в России господа Березовский и Гусинский как бы свалили, да? То есть за горло их удержать невозможно. И выпрести из этих денежных мешков остатки их, так сказать, миллионов, да? Поэтому я предлагаю сфокусироваться на мировых категориях, на всех этих транснациональных кампаниях. Руки у нас длинные и... пафос этого фильма заключается в том, что социальная справедливость не в том, чтобы поделить этот отворованный газ между украинцами и русскими. Я сегодня считал. В принципе, каждый может в год иметь по тыщи две долларов.

Смех в зале.

Никому они не помешают, на самом-то деле. Газ-то наш. Я родился в западносибирской низменности.

Смех в зале.

Там у нас очень странный народ. Всё идёт оттуда. Делись всем, чем богат. В этом смысле я понимаю э-э-э опасный подвох... ну, до самых я б сказал сердечных ран, да? затронет этот фильм. Конечно, праведный гнев. Праведный гнев э-э-э как бы будет гореть горячим пламенем.

Вы должны понять эстетическую атмосферу этого фильма. Она обоснована на двадцатых годах. Здесь очень много Сашко Довженко, цитат каких-то из фильма «Земля», из фильма «Арсенал». Мне действительно кажется, что украинское кино в это время было очень сильным. Естественно, есть и шестидесятые годы, но это другой вопрос. Но, с другой стороны, есть как бы конечно... сама ситуация романтики и этот фильм о том, что... э-э-э... мы стали скучными. То есть вы, может быть, не я.

Смех в зале.

Скучные не в смысле э-э-э... романтизм двадцатых годов для меня заключается в том, что у каждого была какая-то своя дикая идея, у одних фашистская, у других — коммунистическая, и как бы это было битвой гигантов. И современный мир делится уже по-другому. То есть американская империалистическая жажда обогащения, и, конечно, наша жёсткая жажда всё

это превратить в абсурд. Я думаю, памятник Гоголю, который я сегодня видел в Киеве, соответствует этой тайне. Куда он показывает? Во внутренний карман или в сердце, да? То есть в кармане лежат отсутствие денег или что? Тот есть это серьёзный вопрос для Хармса, да? То есть где есть истина? Истина обозначается э-э-э, я бы сказал, героической. По-настоящему героической э-э-э какие бы позиции у нас. Пик как мы хотим. То есть пик закончился, да? То есть никаких фуршетов. Никаких вот это вот стоять, ты был ток... Никаких как бы формальных общений. Напиться, подражать. Вот это вот братство, вот эта вот жажда справедливости и процессы поиска правды — это три точки, на которых мы согласны защищать человечество. Потому что человечество нуждается, в первую очередь, не в мясе, заражённом ящуром...

Смех в зале.

Или эти бешенные коровы, да? Все помнят, да? В Англии. Я думаю, мы можем экспортировать им наших быков.

Смех в зале.

Шквал аплодисментов.

С золотыми цепями, да? Пусть осеменяют. Осеменяют этих несчастных э-э-э английских коров. Бедные животные. Представьте эту картину, да? Нормальный бык с хорошей причёской душит её в объятиях страсти.

Смех в зале.

И тогда пойдёт нормальное мясо.

Шквал аплодисментов.

Поэтому мы можем как бы влиться в Европу. У нас должны быть чистые экологические продукты. И тогда мы победим. Конечно, мы вырастили такое количество быков, что мы можем влиться, да? Но наш ответ должен быть жестокий.

Смех в зале.

Жестокий по-настоящему. И в этом, я думаю, тема следующего фильма. В этом это всё, конечно, достаточно вяло и слабо. Жалобно всё это. Поэтому я жду вопросы по существу проблемы. То есть где мы будем богаты и все в зале. Из зала вопрос. Резкий.

Вопрос из зала.

У нас есть, может быть, минут десять-пятнадцать для удовольствия согласиться с тем, что мы существуем. «А чем вы там в Москве занимаетесь?» Я в Москве занимаюсь тем, что использую знаменитое московское хлебосольство, гостеприимство и купеческий размах. Как бы сию постоянно по пяти-шести кабакам, обсуждаю возможности финансирования моего следующего проекта, недавно договорился по шестидесяти тысяч. Но начал с двухсот.

Смех в зале.

В любом случае деньги в Москве, а я живу в Питере. Поэтому вопрос...

В Москве... То есть вопрос вообще, по-моему, политический. «А чем вы там в Москве занимаетесь?». Конечно, мы хотим Украину иметь э-э-э там, где она, по мнению Москвы, должна быть. Не знаю, чем в Москве люди занимаются — это чума какая-то.

«Дом под звёздным небом — это что?». Дом под звёздным небом — как бы... к сожалению, этот фильм — я сам не понимаю что. Потому что это единственный фильм, в котором я участвовал в состоянии лёгкого аффекта.

Смех в зале.

Шквал аплодисментов.

Компостеров, которого я играл в этом фильме, — это единственный из моих персонажей, который является отрицательным героем, да?

Соловьёв — это призрак коммунизма, да? И то, что он обаятельный, по его мнению считалось ещё и плюсом. Мне, в принципе, это всё равно.

С политической точки зрения, я считаю, что коммунизм является нормальной политической ситуацией, то есть есть анархизм, есть феодализм, есть фашизм и так далее. Это есть определённая идеология, которая, в принципе, понятна, да? Но моя позиция проста,

что конечно, отсутствие денег и всякие такие расклады, когда ты приходишь выбирать «хитачи», масло, да? — это интересное явление, да? Хороший холодильник — всегда приятно. Но это

насколько нереально, насколько это глупо, да? Коммунизм, я считаю. В коммунизме, мне кажется, главные явления, которые я читал во

время службы в Забайкалье в армии — я прочитал в Ленинской библиотеке всё, что возможно было. Главное в мире в коммунизме,

мне кажется, — это совершенствование человеком самого себя, где труд и является просто творческим актом, да? и творческий акт, мне

кажется, это единственное, для чего человек и рождён. Э-э-э человек

Гастроли А. Баширова в марте-апреле 2001 года проведены Украинской Национальной Шоу-Биржей (благодарим за содействие Гену и Ярославу). Съемка Сергея Аза (слева-направо: Александр Баширов ужинает с победителем зрительского конкурса, Александр Баширов и поклонники)

вообще если
сложен по образу и
подобию — это значит, что
он креативный, то есть что он
творящий, и любая работа ему
кажется бессмысленной.

Шквал аплодисментов.

Я очень не люблю работать. Но я очень люблю
творить. То есть работа — для чего создана работа — это
просто для того, чтобы есть. А человек, в конце концов, приходит
к выводу, что он ест для того, чтоб работать. В конце концов, он не
может выйти из этого замкнутого круга, потому что вдруг
удивляется, что когда он заработал, нужно что-то очень быстро
покупать. То есть смысл этой всей истории в том, что э-э-э я
существую, когда покупаю. Есть известный тезис девятнадцатого
века, что "я мыслю, когда существую", да? Я думаю, пафос
двадцатого века — "я существую, когда покупаю". Это
бессмысленная ситуация, как бы тот тоннель, в который мы
физически почему-то сами пошли и бежим по нему, потому что
перед нами есть клочок сена с рекламой. Есть, кстати, очень
удобные вещи, да? Например тапаксы, да?

Смех в зале.

"А как ваше отчество?" — ну, это очень просто. Николаевич.
Смех в зале.

Так. "Вы хотите сыграть Гамлета? Каким он будет?" Гамлета я
сыграть не хочу и вообще я э-э-э живу очень актуальными
проблемами. Очень есть большие проблемы. Большие
серьёзные проблемы. Водка о бир? Бир о водка? Конечно, есть
решение, что водка без пива — деньги на ветер, да? Быть или
не быть — конечно, это вопрос. Но для меня — я не актёр, я
режиссёр, поэтому для меня этот вопрос является
несущественным. Потому что быть... быть можно когда ты
любишь. Когда ты любишь себя в первую очередь. И
естественно, когда ты любишь себя, ты понимаешь, что такое
э-э-э человек. Во всём своём великолепии, да? Ну, и так далее.
И... человек, который любит себя, он, конечно, себя уважает,
боготворит, и это вообще не эгоизм, а абсолютно как бы э-э-э
чувство великопленных достоинств. Поэтому я думаю, одна из
основных проблем в том, что мы как бы унижаем себя. Унижая
себя, мы унижаем не только родину, отчизну, своё прошлое,
мать, что угодно, да? Мы не в состоянии уже быть э-э-э
объектом... как бы красота — она начинается с себя. Вот яркий
представитель красоты — это я.

Шквал аплодисментов.

"За что вы убили Володю Ульянова?"

Смех в зале.

Чёрт его знает, да? Это ко мне как к представителю России или
как к частному лицу? У вас в Киеве конечно, надо отвечать: из-за
России. Я знаю все имена тех, кто этим занимался, и уже
несколько фильмов по этому поводу снято, и по-моему сейчас об
этой сфере... Есть фильм Карена Шахназарова и по-моему,
Панфилова, да? Я не видел этот фильм, и мне пока этот ответ
неизвестен. На самом деле, я лично считаю, что как бы э-э-э
Володю Ульянова... У Сокурова ещё сейчас есть фильм про
Ульянова. По-моему, это с юмором вопрос. Хэ-гэ-гэ.

Смех в зале.

Ну, знаете. Шутки
свет не очень
детстве?
прекрасным и
одновременно и в
гигант
Э-э-э мы
Дибровым и,
да - это было

давайте в сторону, тут у нас
работает. «А каким вы были
Спасибо.» В детстве я был
удивительным
детстве уже знал, что буду
отечественной демократии.
как-то долго пили с
в конце концов, согласился
так. Это было так просто.
Парадоксально, но вы
знаете, есть такой
период, когда ты
идешь по
пустынному
шоссе и
возникает
острое
чувство
будущего.
Ты вдруг
ощущаешь
насколько
оно

великолепно, насколько оно прекрасно. Такое ощущение предвещения счастья, которое тебя ждёт. Которое действительно будет. И если это есть, то оно всегда приходит. На самом деле вот такие мгновения приходят может быть только в юном возрасте. В детстве, конечно, я был отвратительным ребенком, потому что я хотел только своего. То есть я очень любил кататься на автобусе и если мне мама это не разрешала, я просто бросался с размаху на землю, закатывал истерику, и никто меня не мог поднять. В общем, вёл себя очень непорядочно. Добивался своего всегда, любым способом. До сих пор я таким и остался.

«Несколько интересных моментов с фильма "Асса"». Конечно, есть интересный момент. Почему-то он сексуальный. В Крыму - всем известен этот полуостров, где снимались кадры, меня поселили в то время в гостиницу "Артека" вместе с лилипутами, да? Мы напились и устроили танцы. И естественно, я танцевал с самой маленькой лилипуткой.

Смех в зале.
Всё. До утра были разборки. Понимаете, это жизнь взрослых реальных людей. По-настоящему я скажу, что "Асса" для многих является каким-то эталпным фильмом. Может быть, это и есть такой символ какой-то перестройки в сознании. В тот период, когда я снимался, я лично этого не ощущал ничего. Это была э-э-э абсолютная какая-то рутинная работа. И так же, когда Цой выходил - это была обыкновенная жизнь. Даже последующий фильм "Игла" - на самом деле, когда ты внутри процесса, может быть ты не чувствуешь как бы его э-э-э величия, да? Величия. И никогда на самом деле не думаешь, что этот процесс имеет определённую ценность.

«Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в фильме "Игла", с уважением». Ну, как бы почему-то это всё происходило в Алма-Ате, и у Вити была такая песня. Она называется: три дня пьём, три дня едим. Это опять был такой период жизни... Мне сорок шесть лет, и кто близко соответствует этому возрасту, помнит время: частная жизнь являлась более принципиальным моментом этой жизни. То есть я сейчас не могу сказать: кажется, вот это важно. Ну, жизнь как жизнь. Два раза попадаешь в вытрезвитель, ну, что-то такое происходит... забирают в КГБ тебя, мучают, спрашивают, нюхаете нашатырь. Спрашивают: что вы там делаете? сколько наркотиков употребляете? Конечно, выкурить... как оно... косячок - это не проблема...

Смех в зале.
Шквал аплодисментов.
...но это же не значит, что это абсолютно как бы гнилая наркомания с криминальным оттенком. Это ужас. Был какой-то ужас подавления - это я помню. А всё остальное было абсолютно в пределах абсолютной нормы буржуазной жизни. То есть живёшь как живёшь - выпили, поели, покурили, пляля-ффу... Не знаем, что завтра снимать. Придумываем, что завтра мы будем снимать, что послезавтра. То есть фильм создавался в таком состоянии как бы... весёлости.

«Что у тебя в банке? Толик.» А, в этой банке. Вот в этой банке - не скажу, потому что это как бы секрет фирмы. Во всяком случае, пузырь надут. Я пытался выяснить это у организаторов. Потому что я этим сам не занимаюсь.

Смех в зале.
Шквал аплодисментов.
Давайте будем чуть-чуть короче. «Расскажите о сотрудничестве с «Агатой Кристи» в 1995 году». Пять лет назад - да я уже не помню. На самом деле у них сейчас трагедия всем известная, да? Не хочется эту тему трогать... Ну, на самом деле... Очень трудно говорить о как бы жизни, потому что она кажется... нормальная жизнь. Жизнь как жизнь. То, что общаешься с Цоем, «Агатой Кристи», Бутусовым, Гребенщиковым - это ничего не значит для меня. Это то же самое. То есть... Это не сокетство, это как бы... есть какая-то... отсутствие сна. Отсутствие какой-то вещи. Я думаю, вот это отношения свободных людей. Оно как бы есть норма нашей нормальной жизни. И к этому, думаю, каждый из нас стремится и, я думаю, это очень благородно.

«Ты сегодня выступишь лично перед «вип». А как же принципы?» Какие принципы? То есть «вип»... То есть я... То есть как бы суть этого вопроса, по-моему, в том, что я должен рассыпаться бисером перед денежными мешками или какими-то нуворишами - я ничего не знаю по поводу того, что имеется в виду. То есть в принципе, как только поднимается... Радикальная непроданность - я понимаю, суть вопроса - и не плясать перед э-э-э клиентом, да? Ну, я попал... Вообще-то... Это принцип, но... Это принцип, который существует, мне кажется, на уровне логики, да? Но есть метафизика. Я, в общем-то, в данном случае не чемпион, потому что это... Как бы «вип» - я вообще не знаю этот вечер, кстати. Это что будет?

Смех в зале.
Сегодня будет какой-то вечер в спортклубе. Выпьем, закусим - в чём проблема. Каждый был бы не прочь. Нахалаяву и уксус сладок.
«Когда произойдет распитие содержимого банки на столе?» - Это я оставлю желающему. Я не рискую, во всяком случае.
«Каким Баширов импот... импот...»

Смех в зале.
Я думал «импотент», но тут написано «импонирует». «Какое имя Баширову больше импонирует: Анатолий, Александр?» Ну, конечно же, Александр.
Смех в зале.

«Чем вы имели честь заниматься до своей «Ассы?»

Смех в зале.

Пьёт.

Это водка, кстати. До фильма «Асса» я э-э-э родился...

Смех в зале.

Шквал аплодисментов.

...в деревне. Потом я поступил в ПТУ. Сразу. В Питере получил специальность «плиточник-облицовщик». Пятнадцать лет я работал на разных стройках коммунизма. Жизнь, как бы так сказать, удалась. После этого я учился в Тюменском Университете русскому языку и литературе, был перспективным писателем, коммерчески невыгодным. Участвовал в разных проектах типа семинары народных писателей и так далее... Служил в дивизии имени Брежнева, в танковых войсках два года. Два года, заметьте, без женщины. Только мастурбация. К сожалению, это вынудило меня поступить во ВГИК.

Смех в зале.

Поэтому рекомендую молодым начинающим - как можно больше ограничить себя. Воздержаться, и результат может быть сверхестественным. Поступил я во ВГИК без всякого блага и учился во ВГИКе вместе с Тиграном Кеосаяном, Витей Бондарчуком, с Муратом Ибрагимбековым, с Витей Викторовым... Я могу назвать вам кучу фамилий, которые вы все знаете, да? Всё это дети и уже отцы. Конечно - это прекрасный коллектив. Многие из этих фамилий вам известны, и они являются очень мощными и креативными людьми. Неважно, какую продукцию они делают. На других факультетах у нас были Рената Литвинова на сценарном, Роман Бочай тоже, Сергей Козлов, Опельянец... Это всё один год, и весь этот год определяет сейчас современное состояние русского кинематографа. Относительно, конечно. Не всё, потому что есть ещё питерское кино, которое, я думаю, лучше всех. Есть ещё музыка. Все лучшие фильмы и с коммерческой, и с художественной стороны делают сейчас в Питере. Если назвать таких режиссёров как Рогожкин, Балабанов - они делают фильмы и коммерческие, и некоммерческие.

«Особенности национальной охоты» и «Брат-1» и «Брат-2». А также «арт хауз» они хорошо делают. Ну, и не буду повторяться про Алёшу, да? Есть Огородников Валера. Есть Учитель, который тоже сделал хорошее кино. В Питере - очень мощная ситуация. И с Витей мы как-то уже обсуждали, что это как бы удивительный феномен, что деньги в Москве, а таланты в Питере. И я думаю, Киеву надо подтягиваться, подтягиваться. Жёстче надо быть в правительстве, да? В том смысле, что нужно настаивать на том, чтобы больше клубов за государственный счет, где можно послушать хорошую музыку, посмотреть фильмы, оттянуться. Скажем, чтобы были бонусы бесплатные. Берёшь бонус, идёшь... В этот бонус должны вешаться рюмка водки и проход на концерт. Вот это была бы реальная поддержка культуре.

Шквал аплодисментов.

Не надо ходить по улицам, возиться с этими вещами. Закроем границу пошлости. Закроем эти все трубы вульгарности. Перекроем все каналы всем этим ужасным людям, которые гонят попу в наши уши. Давайте отрыгнем это всё. И наступит новое утро понедельника, да? Где мы будем пить чистую воду истинного искусства.

Шквал аплодисментов.

«Что будет со стыковками-расстыковками, когда станция "Мир" упала, да?». Ну в принципе она не упала, ее посадили. Да... Да, конечно. Нет темы, да? Конечно, станция "Мир" удобное место для Березовского, может быть, да? Он мог бы там спрятаться от Путина, да? Но у него не хватило денег. Не хватило денег. Я думаю на Украине есть желающие, да? Поэтому как говорят? Давайте лучше тратить деньги всё-таки на культуру. Космос подождет. Всё это престиж - битва, так сказать, с гигантами... Конечно, Америка очень хочет держать шишку, да? Но, как это не удивительно - это у неё получится. Но понимаете, всегда есть болт.

Смех в зале.

Шквал аплодисментов.

Хороший русский болт. То есть ложили мы с прибором на эту шишку. Поэтому «Как с изменением состояния сознания?», да? Сознание в смысле отсутствие сознания, да? Так как сознания нет, мы находимся в постоянном бессознательном желании просто выжить, да? Поэтому проблемы не в изменении. Сейчас главное вообще иметь сознание, я думаю, да? Осознание. И в этом смысле есть, конечно, серьезные проблемы соотношения, да? В первую очередь, прошло время деструкции, пришло время соо всего, что является сотрудничеством.

Сотрудничество, в первую очередь, с тем, что мы есть те, что мы есть. Мы есть - как бы это сказать? - интересны только друг другу. Мы никому не интересны. Мы есть средство манипуляции, да? На самом деле, я был, может быть, в тридцати странах, да? Выпить не с кем.

Смех в зале.

Шквал аплодисментов.

По большому счёту. То есть красота русских... На самом деле, русская земля - как называется? Красно украшена и красива как в летописи у Нестора, да? Это говорится о русской земле. Она является одним из единственных для человечества возможных реальных факторов. Только здесь есть человеческое...

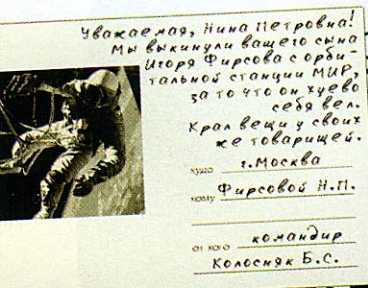
И это единственное, что способно - как бы это сказать? - заставить всех уважать нас. Благодарю вас.

Смех в зале.

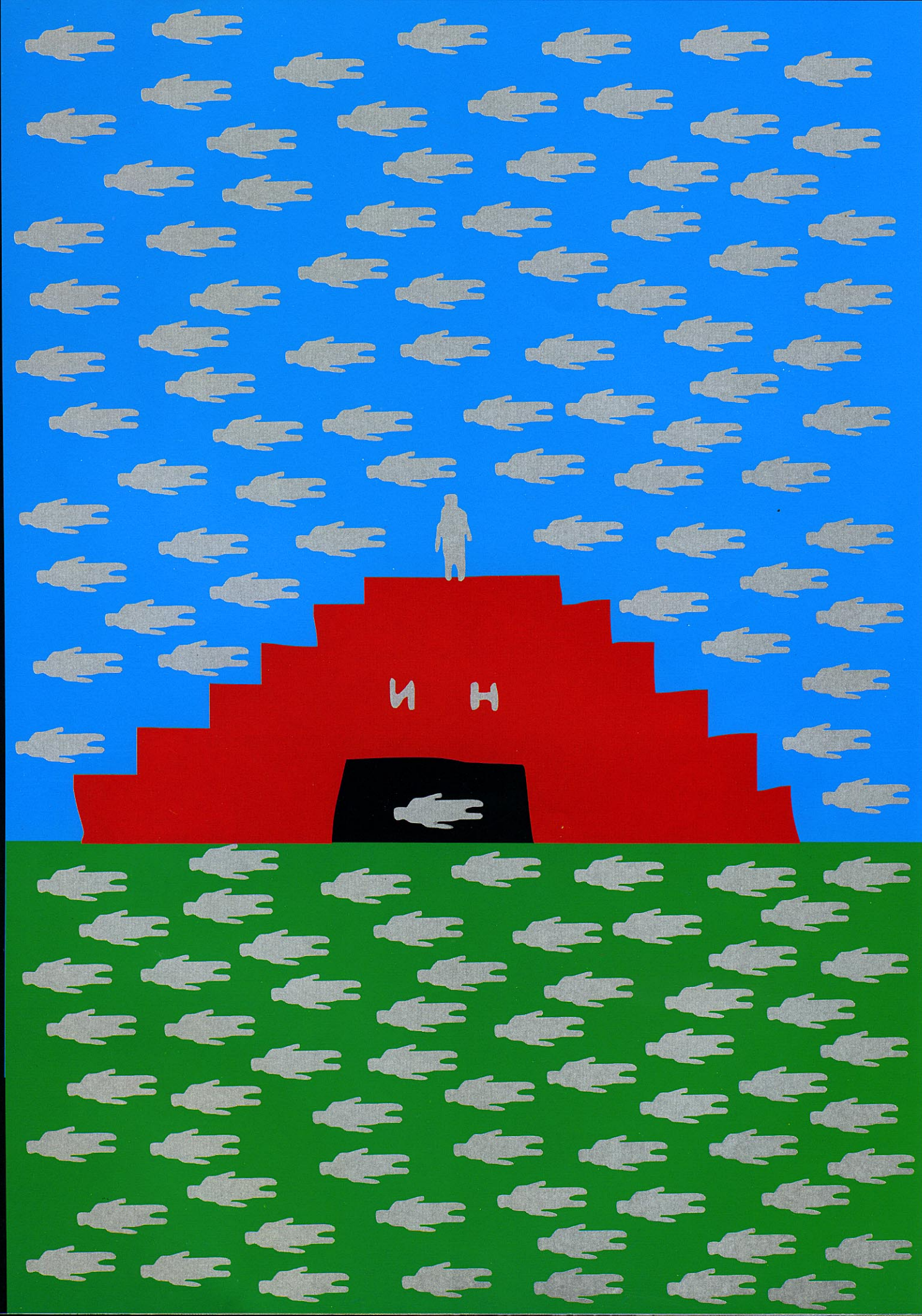
Шквал аплодисментов.

Я чувствую, фильм вам понравится. До встречи.

Демонстрируется фильм со всем питерским постандеграундным звездпадом, в главной роли - Александр Баширов. Через полтора часа просветлённая публика со слезами на щеках, а Александр Баширов с Геннадием Гутгарцом идут пить водку.

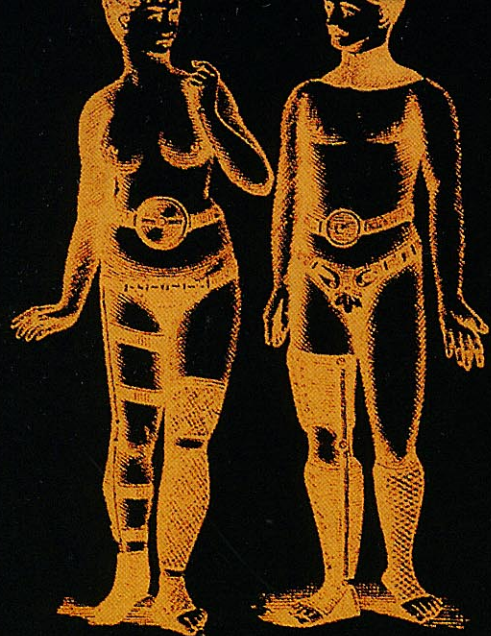

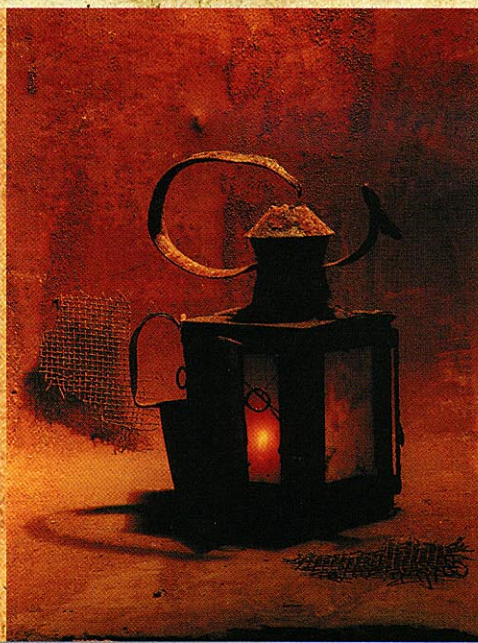

2203

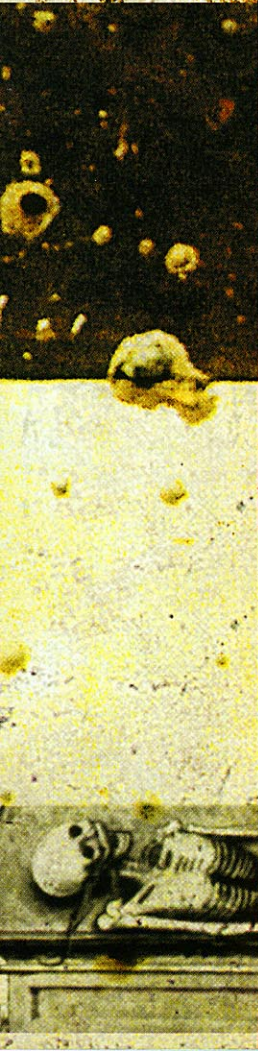
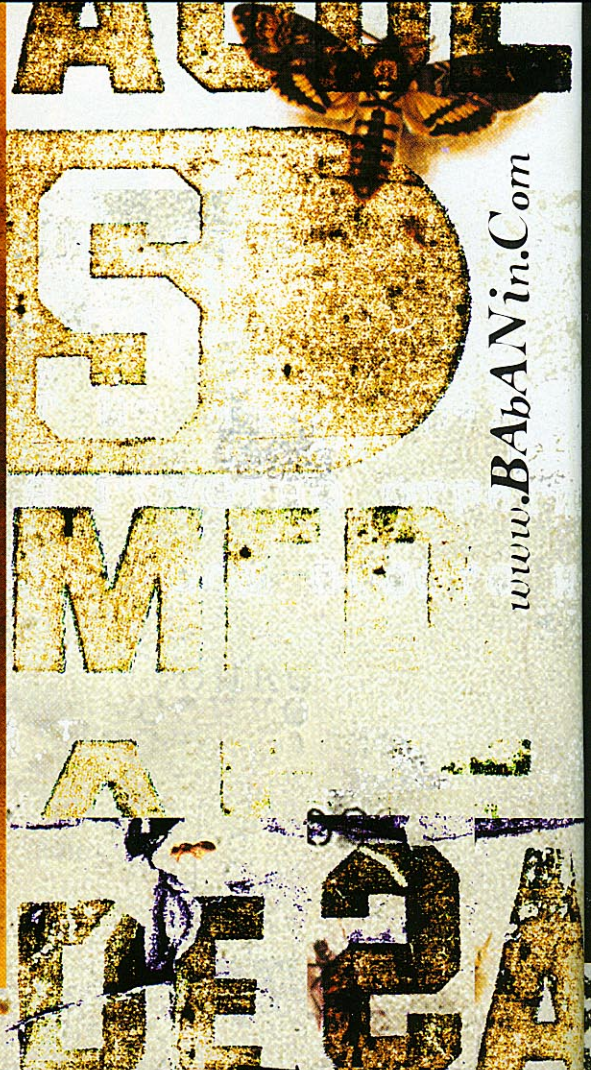
CANTIERE SAUDE

© фото: алексей чугуй, www.babanin.com

СИТИ

www.BAbANin.Com

«Zdobnaja muzyka i skrypichnaja koda»

mosi

(эксклюзивное интервью с гитаристом группы "Zdob si zdub" Святославом Старушем. Специально для журнала "Наш". На молдавском языке)

Reverans zhurnalu «Nash»:

-V Moldavii, k sozhaleniju, nichego podobnogo net.

Reverans sebe:

-Мы sdelali shag v storonu etnosa, dazhe ne osoznavaia etogo. Modno eto ili ne modno – etogo my tozhe ne osoznawali, prosto nuzhno bylo najti svoë litso. Nachinali-to my, kak gruppa, ispolnjajush'aja zhëstkiy

zbytu

Peppers». Zanimajas' etim napravleniem muzyki, my tozhe ne ponimali, chto eto budet supermodno. My igrali hardkor esh'e v 93 godu v Kishin'ëve, kogda etu muzyku voobsh'e nikto ne znal. Na nas smotreli togda, kak na idiotov.

V Rossii «Ivan kupala», v Ukraine «Vopli Vidopljassova», v Moldove «Zdob si zdud». Takoe osh'ush'enie, chto v byvshih respublikah SSSR obrazovalis' muzykal'no-etnicheskie nishi, kul'turnye novoobrazovaniya, obrash'ënnye k

amerikanskij hardkor. Nad vsem etim byla odna glavnaja tsel' – probits'sja! My parni iz Moldavii, prostye! My hoteli probits'sja!

Dlja togo chtoby probits'sja, nuzhno byt' original'nymi i najti svoë litso. V uzkih ramkah hardkora – eto sdelat' ochen' slozhno, osobenno tam, na Zapade. Nam mnogie solidnye, v muzykal'nom smysle, ljudi davno govorili: «Vy klassnye rebjata, u vas horoshie pesni, no vspomnite, chto vy moldavane...»

My ved' dejstvitel'no vyrosli na folkskornoj muzyke, sredi moldavskih naigrushej, ne obrash'aja na eto nikakogo vnimanija, kak na chto-to privychnoe i obydennoe.

I vot, mozhet byt', blagodarja mnogochislennym dobrym sovetam, vzjali, da i obratilis' k kornjam nashim. Potom proanalizirovali i ponjali, chto v ritmah moldavskih mnogo hardkora i derzhat' ego esh'e nado umet'!

Nam stalo ochen' interesno, i my nachali razrabatyvat' etu temu, stalo poluchats'sja. Napisalis' pesenki i my uvideli, chto u nas horosho vyhodit. Etó byl interesnij muzykal'nyj sintez, a tut esh'e i moda na takuju muzyku prishla.

Vot, chestnoe slovo, vsë u nas poluchilos' neosoznanno, prosto tak sovpalo!

My, kstati, i ran'she ne osoznavali, chto vylezli na volne hardkora. Vse zvezdy hardkora v seredine 90-h priezzhal i kontsertami v Moskvu, i my pereigrali so vsemi, imena-to kakie: «Biohazard» i «Rollins Band», «Soufly» i «Red Hot Chili

бойс

кормя своего народа. Вот, Молдавская современная музыка – это «Zdob si zdub». Так?

- Нет. Это может быть отчасти так, потому что так сложилось. Если появится человек, который будет делать интересные песни в этом направлении, он тоже займёт достойное место в этой нише. Фольклор можно копать бесконечно! Если это будет талантливо, то это будет востребовано, будет жить. Я не считāju, что у нас не может быть конкурентов.

Так ли всё неосознанно происходило в вашем творческом пути? Может, были и осознанные действия?

- Мы осознанно занимаемся тем, чем занимаемся с 94 года. Практически сразу нашёлся человек, который увидел в нас что-то и стал нами заниматься. Тут всё осознанно!

С молдавским этносом вам явно повезло, в смысле драйва...

-Русский фолк более медитативный, молдавский – более танцевальный. Мы всегда отталкивались от ритма.

Кого хотите из отцов отечественного рок-н-ролла?

-«Ауктсблон» - хорошая группа. Они сейчас играют редко, но метко. Всегда полный зал. Я вообще не понимаю, как можно играть в таком преклонном возрасте с таким драйвом?! Надо сказать, что люди старого ашелона, такие как: Сукачёв, Склар, В.Г. – это, конечно, артисты и нам молодым у них учиться и учиться...

Когда рок-музыканта называют артистом, уху не режет?

-Если бы кто-нибудь, глядя на меня, сказал, что, вот, передо мной настоящ'ий артист, - мне бы это польстило!

«Zdob si zdub» весёлая группа?

gërls

-Нам, однажды, одна журналистка сказала, с чувством:
«Обычно на концертах хочеться водки нахраться, а на вашем
концерте – коньячку!..»

Mozhesh' povedat' pravdivuju istoriju pojavlenija v vashem
repertuare nashego ukrainskogo hita «Tantsi» i o nedorazumenijah,
voznikshih v rezul'tate etogo, mezhu vami i «Vopljami
Vidopljasova»?

-Oni klassnye! Klassnye!!
Delo v tom, chto vo vtorom nashego albome my sdelali ih pesnju
«Tantsy». A bol'she vseh na nas ozlobilsja za eto sam Oleg Skripka.
My molodye naivnye parni. My sdelali etu vesh', potomu chto ona

seсьюrity

© фото: Александр Кааников

© фото: Александр Каников

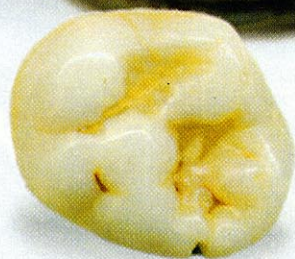
nam nraivtsja, nam nraivtsja ispolnjatъ ee na kontsertah. My zapisali ee i vypustili, nikogo ne sprosili, hotja i ukazali, chto slova i muzyka Olega Skripki. Nam chuzhogo ne nado. Oleg – zvezda, on, vidimo, vitaet v oblakah i ne osoznaet kakie-to obyknovennye i realnye vesh'i. Emu, navernoe, hotelosъ, chtoby k nemu podoshli i poprosili lichno, obъjasnili v ljubvi... Esli by my shli takim putem, to nikakogo antagonizma by ne bylo. Poetomu tak vse i vyshlo. Emu pokazalosъ, chto my voruem u nego idei, pesni. Odno vremja nash solist Roma vystupal v takoj zhe rubashke, kak u Olega. My kak uznali pro eto, tak s teh por ee bolshe net na Romane. My ee nadeli na trombonista. A voobsh'e, Vopli ochenъ milaja i klassnaja gruppa. Nam oni ochenъ nraivatsja, u nih pesni ochenъ krasivye. My proshedshej zimoj igrali vmeste v kazino, v «Metropole» na kakoj-to chastnoj tusovke. Sigrali otlichno, do draki u nas delo ne dohodilo, tak chto vse horosho. I voobsh'e vse horosho!

Собеседовал **Борис Добровинский**
dba@babanin.net

(полную электронную версию материала (перевод на русский) i fotootchet o kontserte smotrite na sajte «**Babanin gallery**»
<http://www.babanin.com>)

love

NE VSEM PO ZUBAM...

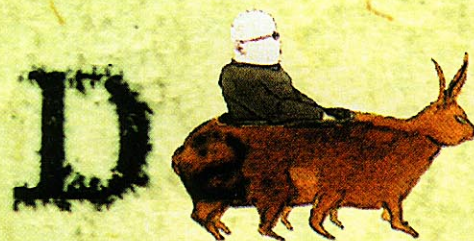

Олег Кулик>
Из серии "Новый рай" 2001 г
С-print

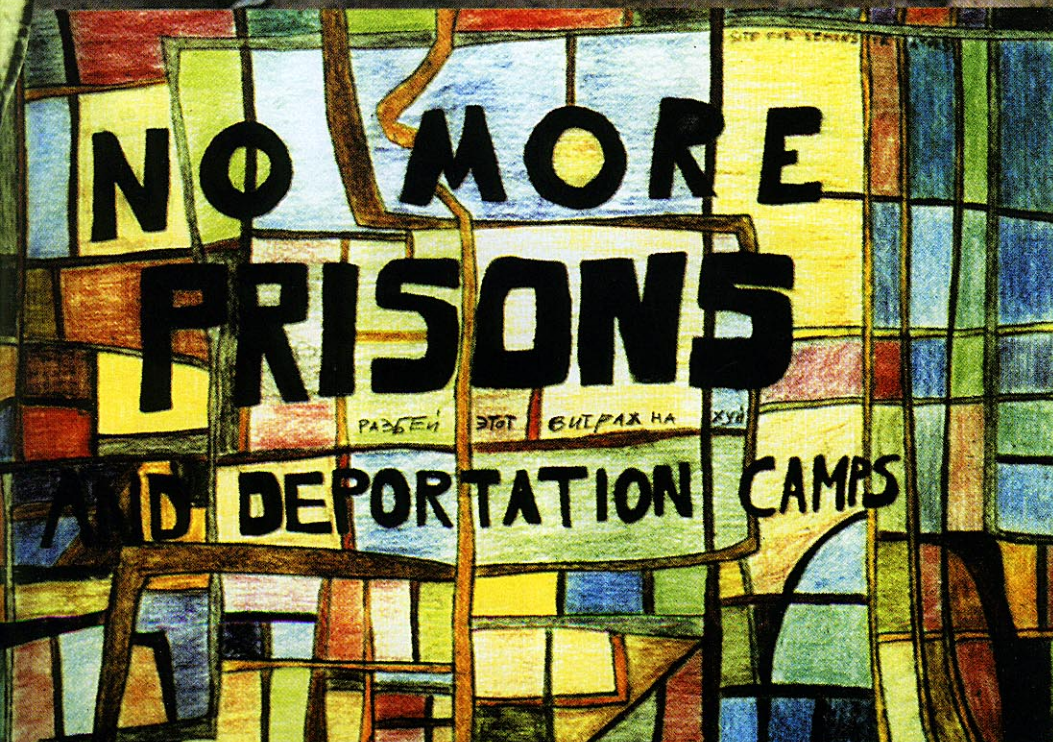
Александр Бренер и
Барбара Шульц>
Из серии "Неоконченные
картины"
2000 г

Особо радует
трудноразличимая надпись:
"Разбей этот витраж на хуй"

ЖУТКИЙ ДОЛЛАР

NO MORE PRISONS

РАБЕИ ЭТО БУПРА НА КУ

AND DEPORTATION CAMPS

Этого и стоило ожидать. Звонкие монеты рано или поздно делают своё дело, будь ты хоть трижды радикален и нонконформистичен. Даже Кулик на фотках ебётся с чувством материального осознания собственно себя. Ну и прекрасно, ну и пожалуйста. Нет больше войны, нет больше революции. Осмоловский больше не выкладывает панками «хуй» на Красной площади и не плюёт в лицо реальности с чугунного Маяковского. Салонность рулит процессом - и теория голой формы, искусство ради искусства, Уорхол его дери...

Отлично. Позлились - теперь приступим к холодному обзору полётов. Что мы сделали в первую очередь, войдя в Центральный Художественный Дом? Ну да, пива, конечно, попили, но что мы сделали на самой выставке? Правильно - нахулиганили. Господин-гусеница

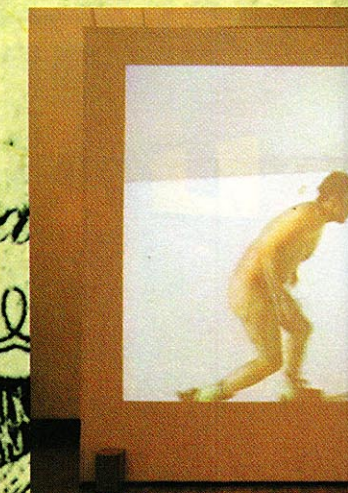
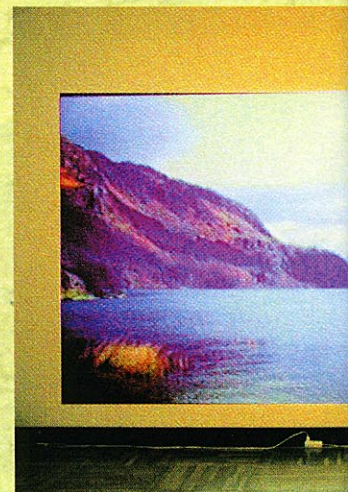
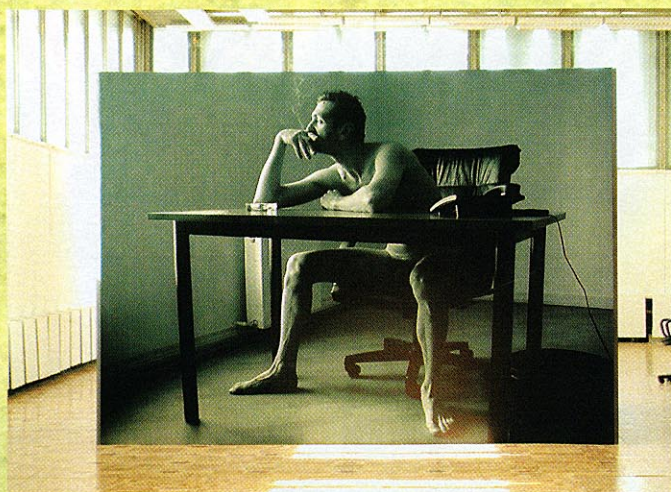
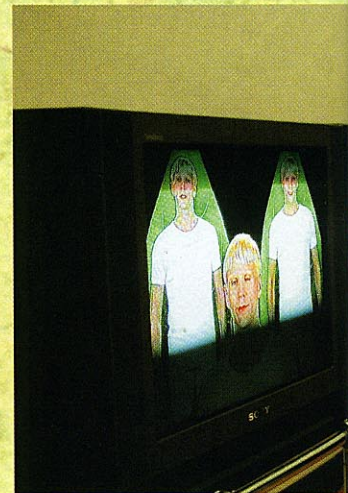
Бартенев изобрёл замечательную инсталляцию - "Фаина Раневская - вентилятор". Не меньше. Эдакая ялдень под потолок ростом, белая, из папье-маше, очень похоже на хвост самолёта типа «кукурузник». Как написано в обосновании: "Высота 4,5 метра делится: 1.основание размером с раздавленный

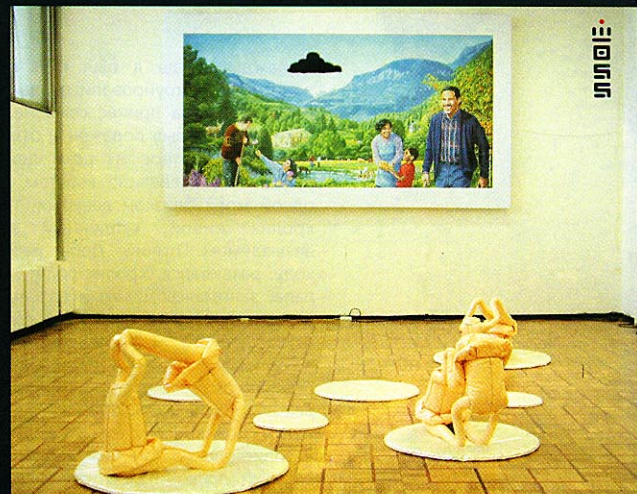
«Второго же», 2. Смотрящая в далёкое светлое (Фрейду живёт) 3. Вит сдувает высшие атмосферные слои со гладкой шее к нам... Да, вит действительно был сверху и крутился - или не крутился, если повернуть тумблер сбоку. А ещё в тот же бок запахнули аудиосистему из автомобиля - у нас возникли ассоциации с ворами и угонщиками, кстати, и эта система выдавала "голос" - не родной, но искренно поёт о затуманенных островах вибрирующей души" (всем блевать) - эдакий лёгенький саундс. Мы - молодцы. Любознательность приносит иногда смерть, иногда удовлетворение. Система работала - после нажатия на кнопку она в самом деле вытолкнула кассету. Что ж, прекрасно. Мы заменили её на колбасное немецкое техно и... Ничего не произошло. Никто не заметил подмены смысла. Острова затуманенные мы поменяли на Фобос и Деймос, а Раневскую сослали в первую тюрьму DOOM. Вот такое реал-тайм искусство.

Но не всё так трагично. Побродив по залам, залитым солнечной пылью и одурев полностью от рыночных "высоких" отношений, наткнулись мы на офигенную инсталляцию, судя по названию, должную отображать известный миф о половой принадлежности и роли самца-бога в жизни -самки. "Похищение Евразии" называлась она и была создана гением прибалтийского региона Айгарсом Бикше. Тонкий изменённый смысл в замене похищаемой адекватно был воспринят в качестве адаптации под настоящую реальность. Думайте, что хотите - тут вам и буря в пустыне и миловещич с путинным, и басаев с женщинами... Сделано из резины. Не подумайте ничего плохого. Все были детьми и любил выходное за луна-парки и мороженое на качелях и ещё - хотя, признаюсь, во времена именно моего детства подобное отсутствовало - за батуты надувные в виде клоунов, зайцев и крокодилов. Подобную технику выбрал и наш фаворит. Выглядит всё это следующим образом: огромный бык надутой с бабой резиновой, тоже не маленькой, посреди зала и стойка хромированная невдалеке с микрофоном. На стойке текст, типа "скажи мне что-нибудь и я всё для тебя сделаю". Говорить я в первый раз побоялся, я вообще комплекую по поводу своего микшированного голоса, но пальцем микрофон таки щёлкнул, не ожидая ничего плохого. И тут... Короче, инсталляция оказалась интерактивна и бык вдруг начал шипеть и сдуваться, а тётка, которая, кстати, была не видна до этого, поскольку надутой бык загораживал ненадутую тётку, начала расти с обратноразмерной скоростью и в результате получился эдакий памятник всем феминисткам - поверженный бык и чикса над всем этим безобразием с раскинутыми руками. Ух, ну и напугался же я тогда, вспомнив и остров Лесбос и амазонок и многотысячелетний мусульманский образ антиженского жития. Но логика и здравый порядок вещей взяли верх - естественно, я щёлкнул по сетке микрофона вторично и с некоторой грустью и самцовским торжеством пронаблюдал, собственно, падение женщины на вздувающиеся плечи быка. И стало мне спокойно и хорошо...

Буддизм московского разлива бывает даже очень. Чёрная накуренная комната Лёши Тегина пугала и приводила в трепет атеистов и добропорядочных девушек из МАРХИ - сам Тегин напротив себя же и китайская, видимо с рынка (кстати, если это вдруг окажется жена мне, несдобровать), перпендикулярно вектору тегинских глаз, смотрящая в себя напротив. Крестообразность пересекающихся взглядов. Я заворачивался гудением огненных горелок, направленных рукой Алексея в трубы чугунные разного диаметра ещё во славные времена Петлюровского сквота, я восторгался бешенством тегинского шамана по соседству с Прок-театром - нынче я наблюдаю его на коммерческой ярмарке. Ну что ж, и земля вертится...

Однажды, когда я был мал и жил на севере, где родители конструировали плавающее железо, огромные корабли - папа принёс сома настоящего с рыбалки на реке Амур. Я был поражён и открыл для себя мир в тот момент. Животное из реки лежало на дне кухонной раковины и шевелило хвостом. Потом его съели... А у одной моей близкой девушки, тоже в детстве, водился кролик живой, купленный её папой на рынке, называемом Птичий. Дабы ребёнок радовался и, по ходу, развивался. Кролик рос и стал большим, поскольку папа, занимаясь точными науками, плохо разбирался в декоративных особенностях и отличиях кролика лесного от карманного, и выросший кролик в коробку уже не помещался и ребёнка пугал, хотя последний преданно отдавал ему часть детской искренней любви. Кролика решили убить. Но интеллигентному человеку вид крови, хоть кроликовой, хоть куриной, претит, поскольку насилие плохо. Пригласили фри-лансера в виде соседа, который ловко отпаял бедняге уши и голову заодно. Оставшееся мясо было скормлено ребёнку под видом курицы и под рассказ о том, что кролик вернулся в лес к маме... К чему я всё это? Да так, в расчёте на образное мышление читателя, видимо...

Помимо прочих ссуших собак, один из представителей английской концептуальной традиции показывал чудеса - проект под названием: "Неувиденный фильм". Вся

штука была в том, что 23 апреля в Музее Кино состоялся спецсеанс, все билеты на который были выкуплены и который по причуде автора демонстрировался пустому залу. Что подумал пустой зал, никто не знает, как не знает никто как тело видит само себя изнутри. Так что фильм остался неувиденным, а добропорядочные посетители выставки могли убедиться, наблюдая свисающую со стены фотку с титрами фильма и пустым залом, что текст описания соответствует действительности. А, ну да, впридачу еще была связка тех самых выкупленных билетов.

Этот же Грехем Гассин, который фильму не дает спокойно посмотреть, выставил ещё одно произведение искусства концептуального, называется "Падение". На стене демонстрируется торжество скуки - элегический пейзаж моря и куска гор, видеоизображение управляемое программой, работа которой определяется "теорией катастроф". В общем, чтобы произошло что-нибудь стоящее, приходится ждать определенное количество времени - поскольку программа основана на random'e. Но если дождётесь - типа вы выиграли, мир-таки взорвался и вы смогли пронаблюдать процесс, оставшись невредимо стоять там же, на выставочном танцполе. Мы, например, ничего не дождалось и пошли смореть на телку с быком, (см. бессмертное "Похищение Евразии").

На границе Евразии, оказывается, водятся мяукающие студья, такой нехитрый интерактив позитивщиков из зала номер N-- садись на стул задницей, а он и давай издавать кошкоподобные звуки! Повыдирали из жёлто-борных моделей животных микросхемы сенсорные злые художники да в табуреты понапихали. Много детей не получили своей законной радости, зато художникам полное удовлетворение. Приятно - и для ума

минимальная пища и для задницы развлечение. Хорошо, наверное, будет продаваться как офисная мебель. Расцветка - жёлтое поле с синим горохом. Для бабушек сумасшедших.

Еще вот Рома Крылов отличную работу сделал. Не без помощи друзей, естественно. Парень молодой из Москвы выставил машину красного цвета (как затащил её он туда?), древнюю, марки (ха-ха) «Москвич» и засадил внутрь посетителей, а перед ними монитор, а там Садовое кольцо, а в колонках фанки-джаз... Я иду, тила, шагаю по Москве. Очень понравилось.

Но враги кругом, и мы это знаем. Слева, справа, прямо по курсу - война, собственно, продолжается. Что мы хотим поиметь с неё, пока нам все лапы не оторвало? Гоша Острецов знает. Все любят поп-арт. И зайцев механоидских. У Гоши есть они - зайцы, целующиеся с дядьками в униформе - вот и славно. И название хорошее - "Любовь, Война и Смерть."

Говорит ли вам что-либо фраза замечательная "Интернационал Неуправляемых Торпед", сказанная Александром Бренером в камеру одного культового фильма, тем самым Бренером, что дрочил там, где сейчас храм, а был бассейн, и кто хотел торец Ельцину намылить? Ну и не страшно, что ничего не

говорит. Поскольку фраза сама по себе особой смысловой нагрузки не несёт, но если окинуть взглядом ширь и глубь бренеровских работ - мало не покажется. Мог бы я просто сказать - Бренер хороший! И была бы в этом концепция сильная и правда маточная и внематочная. Поскольку Бренер для меня понятен, и близок мне подход его к реальности. Кто ещё мог так прекрасно-остро разить продажность и ярмарочность, как не он, начертав на малевиче, как хип-хопер на гараже, знак, что заключает в себе всё зло человечества, знак жуткого доллара! И смело поплатиться за это годом, хоть и швейцарской, но тюрьмы. Читайте его "Ртутные Палочки", книгу-протест и жест художника. Собственно, я ограничился бы словами вышеприведёнными, если бы не Барбара. Барбара Шурц, боевая

его подруга родом из немеции, пославшая устои и баварские сосиски зажиточности, и папу с его счётом в банке. Анархистка, красавица, половая бренеровская половина, соавтор «Палочек ртутных» и ещё ряда трактатов о том, как побеждать капитализм. Я очень рад, что они вместе делают искусство и хочу приобщить к этому и тебя, читатель. Они представили пастель и мягкие цвета на этот раз - из серии "Неоколониальные картины 2000", где чёрным по цветному начертано, что, мол никаких тюрем и депортационных лагерей. Красота. Бренеру теперь можно всё.

Но не всё так плохо - перспективы есть. Вот Бойс, например, упал во время войны на самолёте на вражескую территорию и стал великим...

Авторы всё ещё продолжают рассчитывать на образное мышление читателя...

Алекс Зубаржук & Женя Лягушина

Гоша Острецов
Часть триптиха
"Любовь, война и
смерть"
2001 г

Treasurer of the United States.

фото: Михаил Венедиктов
vened@orc.ru

ПОЕЗДЫМ СЫКТЫМ

"берегись поезда"
(перевод с нелитературного
казахского)

Всякий раз, стоя над идущим внизу составом, я думал о том, как бы воплотить эту мечту в реальность и не видел другого пути, кроме как закончить железнодорожное училище и стать машинистом или спрыгнуть с моста. Воплощать первое я не собирался, а от второго меня удерживали поучительные истории распространяемые учителями и некоторыми другими взрослыми про заживо зажатых в цистерне с горючим или убиенными разрядом от контактного провода детях, решивших поиграть на вагонах товарного состава.

Быть может эта затея так и осталась бы не реализованной, если б однажды я не познакомился с ребятами, путешествующими автостопом. В процессе освоения сего искусства - передвижения на попутном транспорте - нас занесло туда, где по железным дорогам передвигаться получается быстрее, чем по автотрассам.

Как оказалось, в автостопной терминологии перемещение по железке гордо называется "автостоп второго рода". Соответственно, по воде — третьего, а по воздуху -четвертого. Причем в счет идет только нереисовый транспорт, то есть, в основном грузовой.

Первый мой товарняк был от Тюмени до Тобольска. Нас было пятеро с большущими рюкзаками. Мы просто пришли на сортировочную станцию, подошли к готовящемуся отправляться составу, огляделись чтобы не было поблизости ВОХРы и быстро забрались в полувагон со щебнем. И хотя мне до конца в это не верилось, получив зеленый свет, локомотив потащил состав и нас вместе с ним на север. Был жаркий безоблачный августовский день. Вокруг пронеслась зеленая тайга.

Мы расстелили на щебне пенополиуретановые коврики и, развалившись на них, вдыхали сладкий аромат свободы.

С тех пор я прошел вторым родом около 3000 км, включая зимнее время года. И хотя я далеко не считаю себя гуру в этом деле, все-таки чувствую, что даже тот практический опыт, что имею сейчас, может быть для кого-то полезным.

Готовясь к путешествию в товарняках, основное внимание лучше уделить теории и психологическому настрою, о чем речь пойдет ниже, но, тем не менее, поначалу огромную роль играет снаряжение.

Прозрачность - единственное свойство, которым должна наделять экипировка. Все остальное может лишь изменять степень комфорта и не более.

Что подразумевается под прозрачностью?

Подобно фонарному столбу или вороху листьев, ваш образ должен быть лишен малейшей визуальной информативности, от которой мог бы отразиться импульс радара чужого восприятия.

Идеальный пример в данном случае - внешний вид и тактика поведения животных, которые по своей природе обречены жить с людьми, причем условия их существования таковы, что практически любая засечка человеком для них равносильна смерти. В первую очередь, я имею в виду тараканов и крыс - не случайно у существ, которым удалось выдержать естественный отбор в подобных условиях, очень похожая окраска - светло-серая либо черная - окраска, обеспечивающая максимальную прозрачность, позволяя своему обладателю мимикрировать под мусор, то есть, объект, выпадающий из поля восприятия из-за полной своей бесполезности и не представляющий потенциальной опасности.

Самое главное в этом деле - подборе оптически прозрачной экипировки - не вестись на фантазии художников по костюмам в приключенческих фильмах - то есть, не наряжаться во всякие камуфляжные комбезы американской или еще какой разведки. Мало того, что подобный костюм сразу вызовет повышенное любопытство, в некоторых местах планеты, человек, одетый подобным образом, автоматически воспринимается, как мишень.

Лучше всего для этого подойдет серый свитерок и штаны с курткой, удобного для скалолазания фасона, из легко чистящегося, желательно непромокаемого материала и цвета, вписывающегося в эстетику промасленных ватников. Единственное, что в вашем облике может вызывать ассоциации с диверсантом - это прочные, удобные непромокаемые ботинки - являющиеся, по большому счету, самой главной частью снаряжения - и вязанная шерстяная шапка любого темного цвета, поскольку голова - это непарный орган, а шерсть греет даже в мокром состоянии.

Для чего нужна возможность быть прозрачным? Обладая правом выбора заявлять о своем присутствии или нет, вы и только вы решаете, когда и с кем общаться - если это, конечно, необходимо - просто, иногда очень важно, чтобы никто к тебе не цеплялся с лишними вопросами. Тем более, что в условиях, когда постоянно оказываешься в новом месте, умение быть незаметным может сыграть очень большую роль.

Есть еще один предмет, который я отношу к снаряжению - КСИВА.

Кси́ва - это листочек бумаги с каким-нибудь текстом и печатью, смысл которых существенного значения не имеет - главное их наличие. Текст может быть примерно таким: "Предъявитель этого письма, Вася Пупкин, является участником научной экспедиции в Гондурас, организованной Московской Академией Вольных Путешествий. Целью экспедиции является изучение культуры северно-американских народов. Просьба представителям власти, работникам транспорта и всем, к кому это может

относиться, оказывать содействие участнику на маршруте". Печать можно сделать самому - главное, чтобы на ней не было уже зарегистрированной кем-то символики. Эффект от такой бумажки заключается в том, что для человека, с которым вам предстоит общаться, вы не просто так занимаетесь неизвестно чем, а тоже выполняете какую-то общественную функцию, и с вами уже можно о чем-то говорить. Главное, показывать ксиву молча - ее значимость должна быть очевидна без комментариев - чем больше вы сами проникнитесь этим, тем легче будет человеку увидеть в вашей сущности образ, который в его представлении наиболее соответствует понятию значительности.

После завершения этапа подготовки вы приходите на место, которое называется «сортировочная станция» или, как еще говорят, «станция переприцепки» - место, где меняются локомотивные бригады, формируются составы, в общем - где поезд пока еще стоит и никуда не едет.

Для впервые попадающего на станцию переприцепки человека окружающая его обстановка воспринимается как бессмысленно скомканный клубок рельс, стрелок и разноцветных семафоров. С опытом, все это приобретает вполне очевидный смысл; впрочем, для

- Что это за экспедиция такая?

Тут надо либо заранее заготовить ответ, либо включить полет фантазии и сказать что-нибудь типа:

- Изучение транспортного сообщения с Большой Землей.

Или там:

- Сбор материалов для третьего издания "Вольной Энциклопедии".

В идеале, все должны быть максимально поражены вашей крутостью и крутостью мероприятия, к которому, по счастливой случайности, им выпала честь прикоснуться.

Принимать настолько, чтобы все отвечали только "да, сэр!", "так точно, ваше благородие!", "слушаюсь, мой командир!". Это, конечно, крайне утрированно, но, в общем, к этому надо стремиться.

Как правило, если никто из диспетчеров не настроен к вам изначально враждебно, после всего этого вам выдают "предупреждение" - небольшой разграфленный листочек бумаги с широкой желтой полоской по диагонали. В этот листочек записывают номер локомотива, откуда он идет и куда, и какую дополнительную, связанную с вами функцию

начала разбираться во всех этих "горках" и "стрелках" совсем не обязательно - достаточно знать о существовании нескольких ключевых точек: диспетчерской, будки путейщиков и места перед семафором, где к составу прицепляют локомотив.

Есть два варианта передвижения на товарняке - в вагоне и в локомотиве. У каждого свои вкусы, но второй вариант считается более престижным, а тот, кому удастся его осуществить - более продвинутым.

В самом крутом исполнении, это происходит так:

сначала ищется здание, в котором за огромным пультом управления сидит командующий всем и всеми диспетчер.

Диспетчерскую легко обнаружить по висящей на ее двери табличке "Посторонним вход воспрещен". Обнаружив дверь, застегните все пуговицы, примите гражданский вид и входите внутрь.

Двери нужно открывать "ногой" - примерно так:

- Здравствуйте. Научная экспедиция на Шпицберген. Меня интересуют ближайший состав на север?

При этом надо спокойно положить на стол перед человеком ксиву - если она, конечно, есть.

Тебя спросят:

он должен выполнить - "высадка бригады туристов", к примеру.

Эта бумажка вовсе не обязывает машиниста брать вас на борт, просто, в случае ревизоров, "предупреждение" может быть для него отмазкой перед ними. Но, как правило, получив "предупреждение", можно считать, что золотой ключик у вас в кармане - вы просто идете туда, где к составу прицепляют локомотив, дожидаетесь машиниста, вручаете ему "предупреждение" и, если он не против, поднимаетесь в заднюю кабину. Там вы окажетесь наедине с пультом управления, утыканным тумблерами, датчиками, кнопками и рычажками, причем, все это будет в данный момент действующее - к вам даже, время от времени, будет заходить помощник машиниста в специальных наушниках - против грохота двигателя - и смотреть показания приборов на панели - но если у вас хватило серого вещества на то, чтобы попасть туда, думаю, хватит и на то, чтобы ничего там не трогать.

Можно, конечно, без всякого "предупреждения", не знакомясь ни с какими диспетчерами и дежурными, прийти

на станцию, найти будку путейщиков, поскольку там висит динамик, из которого слышны команды диспетчера, и пускать там корни, пока тетя в динамике не скажет: "локомотив под состав на такой-то путь в такую-то сторону". И если направление вам подходит, вы просто идете к этому локомотиву - он будет стоять перед выездным семафором - и объясняете машинисту свою сущность.

Самое главное - никогда не стараться сыграть на чувствах жалости: "Дядяенька, пожаааалуста, не местные мы, совсем хооооолодно..." - никому не нужны несчастные. Лично я обычно стараюсь зацепить своим подrywом: чтобы человек сам проникся кайфом от всего этого и стал со мной как бы в одной команде. Как бы там ни было, в душе каждый стремится сделать что-нибудь безбашенное, только не всегда может себе это позволить, а помогая в этом кому-то, как бы чувствует себя на его месте.

Вообще, с локомотивом тактика несколько отличается от диспетчерской: здесь двери без спросу лучше не открывать вообще - ни ногой ни как-либо иначе. Здесь мы уже имеем дело со стратегическим объектом и законы тут свои и весьма жесткие.

Чтобы обратиться к машинисту, не следует сразу лезть в кабину, сначала надо позвать его - чтобы он высунулся в окошко кабины - или просто подкараулить его на земле. Тут очень в тему будет история, произошедшая с человеком по имени Василий, который, будучи еще совсем юным и оттого не вполне адекватным, странствовал в товарных вагонах по Казахстану. В локомотивах он раньше никогда не ездил, но знал, что такая маза есть. И вот однажды он с этим знанием поднимается прямо в заднюю кабину локомотива и обращается к присутствующему там человеку - который оказался, как потом выяснилось, сопровождающим охранником - с речью. В качестве ответного приветствия наш герой получает кулаком под дых, но, не растерявшись, берет обидчика за горло и начинает стучать его головой по ближайшей стенке. На шум сбегаются машинисты, разбирают их, а Васю отводят к ментам, где его для приличия пнули еще пару раз, взяли в качестве штрафа какую-то мелочь и на том отпустили.

Это что касается локомотивов.

Теперь о вагонах.

В каких-то там правилах сказано, что "в вагонах ездить запрещено", поэтому пробираться в них лучше так, чтобы вас при этом никто не видел. Заранее никогда неизвестно какой состав когда и куда отправится; единственный способ определить это - слушать диспетчерские переговоры по громкой связи либо просто смотреть глазами, когда к какому-нибудь составу, стоящему возле выездного семафора, прицепят локомотив. Главное - найти место, где четко можно слышать громкую связь, а не переплетающийся в сплошное эхо голос из разных динамиков.

Самое интересное во всем этом начинается, когда приходит момент приблизиться к составу, быстро найти подходящий вагон и незаметно залезть в него. Поэтому, если еще до того, как подали локомотив, возле выезда уже стоят сформированные составы, лучше сразу вычислить, где удобнее всего будет ехать, чтобы потом сразу идти к конкретному вагону.

Забравшись внутрь, лучше вести себя как можно тише, до тех пор, пока состав не тронется - тогда уж можно петь и веселиться. Правда, особенно высовываться все равно не надо,

поскольку если машинист или другой железнодорожник вас заметит, то скорее всего сообщит диспетчеру, диспетчер - охране, а охрана попытается вас поймать. Обычно, они просто встречают состав в конце перегона, но иногда бывает и поинтересней:

человек по имени Костя путешествовал вторым родом в республике Коми. Однажды, когда он залазил в очередной вагон, его заметили дежурные. А как раз в это время в том районе все оперативные силы были брошены на отлов сбежавшего из местной тюрьмы человека. И когда состав проходил под каким-то не очень высоким мостом на одной из станций, в Костин вагон прыгнула небольшая группа захвата. Потом, конечно, весело посмеявшись над этой ситуацией, его отпустили, но в тот момент Косте было совсем не до смеха.

Вообще, максимум, что могут сделать ВОХРы, если поймают - это взять небольшой штраф за хождение по товарной станции. Ну, в крайнем случае, еще отвести к ментам, где, скорее всего, просто составят протокол о том, что вы "совершали проезд в товарном вагоне" и тоже отпустят.

Некоторые люди, чтобы не попадаться ВОХРАМ, поджидаящим их, практикуют спрыгивание с состава еще до полной его остановки. Техника спрыгивания с поезда бывает совершенно разная - кто-то прыгает спиной против хода поезда и после приземления старается бежать по ходу, постепенно замедляясь, кто-то прыгает просто вбок и при соприкосновении с землей сильно отталкивается и откатывается в сторону - лично я ни разу не прыгал, да и не особенно тянет, но если бы пришлось, то сначала катапультировал бы рюкзак и обязательно одел бы перчатки. Вообще, главная опасность в товарняках вовсе не в злых ВОХРАХ, а в том, что в движущемся вагоне, особенно под вечер, становится очень холодно - гораздо холоднее, чем просто на улице. Поэтому, собираясь в товарняк, особенно внимательно нужно отнестись к утеплительному снаряжению. Можно, конечно, когда начинаешь замерзать, медитировать на истинное тепло Бога, как Рэй в романе Джека Керуака "Бродяги дхармы", но лично я стараюсь всегда иметь с собой для такого случая побольше теплых свитеров, штанов, шапок и носков, а также спальный мешок, достаточно просторный для того, чтобы во всем этом в него влезть.

Зимой в открытом вагоне можно по-настоящему погибнуть от холода. Поэтому, в такое время года лучше ехать в закрытом вагоне - «теплушке» или «столыпинском» - главное, найти вагон без пломбы, иначе можно добиться серьезных неприятностей. Лично я зимой ездил только в локомотивах и «теплушках». Один раз, правда, решил в случае облома с локомотивом лезть в "гроб" - открытый вагон из-под угля - уже даже надел на себя все штаны со свитерами, и приготовился поставить в "гробу" палатку, вкрутить газовую горелку и залезть в спальный мешок, но, слава Аллаху, до этого не дошло.

Самое главное, в процессе такого времяпрепровождения, не путать путешествие с бомжеванием. Путешественник тем и отличается от бомжа, что в любой ситуации и при любых условиях чувствует себя так же естественно, уверенно и комфортно, как и у себя дома. Если вернувшись домой после товарняков вы стаскиваете с себя мокрую, измазанную углем одежду и лезете в ванну с мыслями типа: "Чтобы я еще хоть раз...", то это говорит о том, что вам так и не удалось почувствовать сладкий аромат свободы. Чтобы достичь этого, необходимо перестать цепляться за что-либо. Это не значит, что надо забыть про все на свете - мысль о теплом доме всегда согревает и придает силы - просто, надо, чтобы находясь в теплом доме, вас в такой же мере согревала мысль о Дороге.

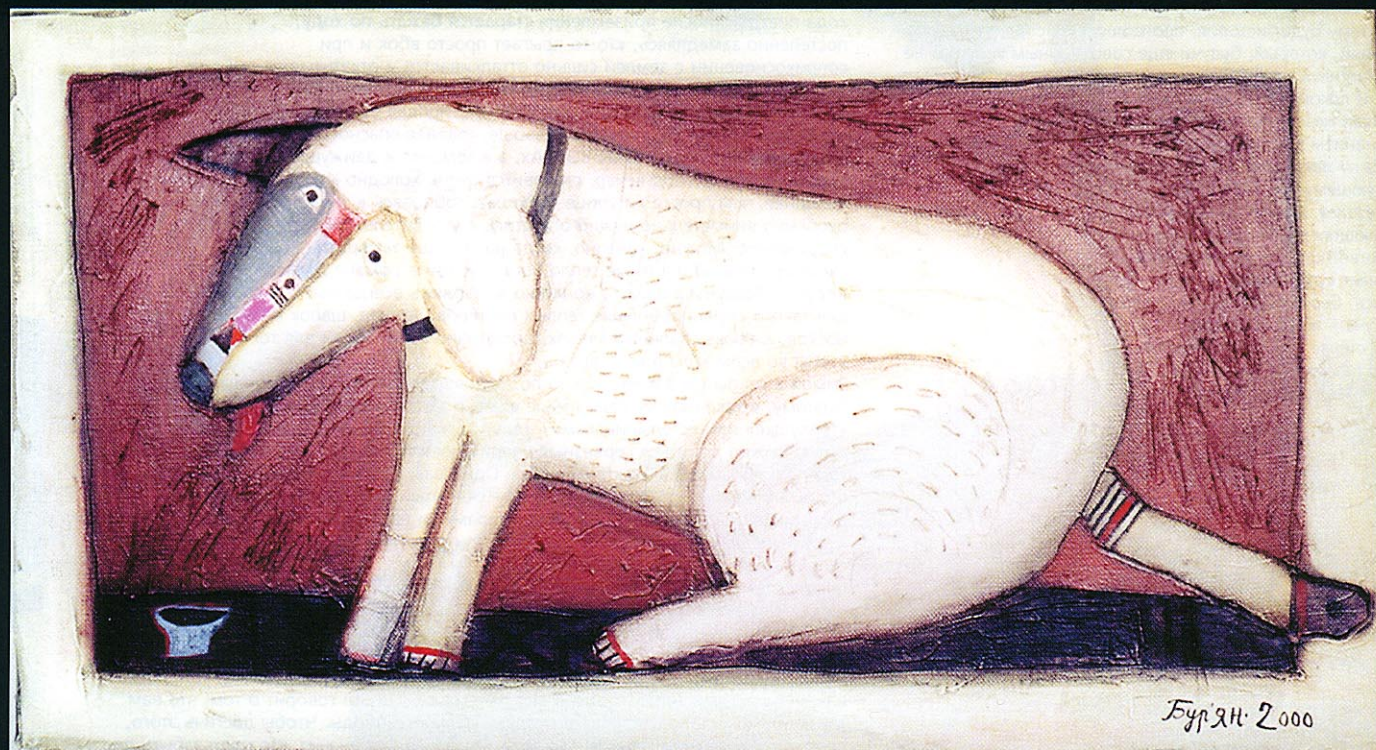

Роман Равве
roman_kiev@mail.ru

Бурьяны

Баики

Олег Бурьян — человек — нет, человечище — с богатой биографией и роскошным талантом. Все у него получается легко и прекрасно. При этом в призовых забегах по жизни не участвует, за победой не гоняется — это, скорее, она к нему льнет с охапкой лавровых венков.

Да что венки — Бурьян любой хлам берет и каким-то просто непостижимым способом превращает во что? В то, на что стоит посмотреть. Но полюбоваться на Bur'an-made в оригинале — голяк, поелику малейшую вещичку у него выхватывают, раскупают и размечают далеко за границу. Просто умеет он делать красивые картинки и красивые игрушки. Твари невиданные, чудики фантастические будто живут вокруг него невидимым роем, только и поджидая того момента, когда можно будет выпрыгнуть Олегу прямо в руки во всей своей красе. Размахивают ручками томные буратинки, и ангел держит перед собой, как невиданный дар, красное яйцо, и невиданные рыбины шастают по воздуху, и все это — живое, хоть деревянное или нарисованное. Такой уж Бурьян всеодушевляющий, и всем его хватает — и картинкам, и игрушкам, и домам, и людям. Потому хорошо с ним, радостно как-то. Словно и никакой Москвы за окном нет, и человеки наконец возлюбили ближних, как самих себя. Рисует — заглядишься, говорит — заслушаешься. А говорить-то, рассказывать, есть что, ой, как есть! Лучше уж сразу спросить, чего с ним не было, но об этом я как раз и не спросил. А малую часть того, что было, записал в виде отдельных историй. Замолкаю.

1

- Я родился в Белой Церкви.... Нет, собственно, родился я в Киеве, потом мама перешла завкафедрой в Белую Церковь, в Сельскохозяйственный институт. В Белой Церкви я учился в украинской спецшколе, вильно балакаю українською і англійською мовами. Отец – украинец, мать – русская, оба деда – художники.

- ТО ЕСТЬ РИСОВАНИЕ ВОЗНИКЛО ЗАКОНОМЕРНО.

- Да, это уже карма. Сразу после школы я поступил в Питере в Военно-медицинскую академию...

- НА КОГО УЧИЛСЯ?

- Ой, там все было по-советски. Я же в 1959-м году родился, когда спутник запустили. Естественно, хотел в космос, нас и набрали на курс космической медицины. Проучился три года, война в Афгане началась, нам и показали космос, – сказали, что в Афганистан поедом. Ну, я не очень храбрый казак, уехал на первый советский рок-фестиваль в Таллинне, там еще "Машине времени" вырубали аппаратуру. Случались у меня, конечно, неприятности с советским режимом, я же и в день смерти Ленина родился, так что по жизни был антисоветчиком. Но, как с моей стороны было юморное отношение к совку, так же юморное отношение у совка было ко мне, мы друг друга терпели. Хотя совок показал зубы, когда в 1980 году меня неслабо прихватило украинское КГБ. Я въехал, что можно себе жизнь подпортить всякими безалаберными выходками. Мне умные люди из ГБ-шной системы объяснили, чем это может кончиться. У человека должны быть убеждения, но на Аллаха надейся, а верблюда привязывай... Да, а потом по хипповым делам попал в Москву, на демонстрацию приехал – 1 июня тусовка с шариками на Патриарших прудах.

- ЧТО ЗА ШАРИКИ?

- Каждый год вот уже двадцать лет подряд хиппаны разного возраста собираются на Патриарших прудах с воздушными шариками на день защиты детей 1 июня. Туда уже сейчас дедушки привозят своих внуков. Это были времена "Вавилона" (знаменитое хипповое кафе "Аромат" - ДД), конец 1970-х годов. Меня как хиппаря винтили на каждом шагу. В Москве следовало как-то устраиваться. Конечно, я мог позволить себе год прожить по арбатским параднякам с Красноштаном (ветеран хиппейского движения, недавно помер - ДД), но не всю же жизнь... В порядке альтернативы устроился на работу

к одному очень толковому еврей, адвокату. Чувак слепой с войны. Проработал у него полтора года секретарем, город узнал с изнанки, с людьми познакомился. Всякие смешные истории случались, если надо, отдельно расскажу.

- А КЕМ ТЫ ПРИ НЕМ БЫЛ?

- Хлопчик-поводырь. Днем у него работал, вечером бегал в университет на вечерний юрфак, учился на адвоката. С утра до вечера – суды, тюрьмы, юридические консультации. Изнутри видел советский закон и, конечно, посвящать ему жизнь не хотел. Свалил, в конце концов, и с юрфака, и от адвоката. Решил по стопам дедов пойти. Но то, что интересовало, было под запретом, очень глубоко в андеграунде, в каких-то непонятных квартирах.

- ЛИХО – ИЗ АДВОКАТОВ – В ВОЛЬНЫЕ ХУДОЖНИКИ.

- Я просто приходил к профессиональным людям – скульпторам, живописцам, графикам и пытался у них учиться. Учителя попадались интересные. Помню, был такой Алексей Попов – вообще, осколок авангарда 1920-х годов. У него еще Татлин отбил жену в 1924 или 1926 году. Он как-то безоблачно прожил сталинское время и дотянул до 92 лет. Я был у него последним учеником. Пробовал учиться официально, но в советских заведениях профессиональному образованию уделяли мало внимания. Альтернативная художественная жизнь тоже вызывала подозрения, – как советская власть наизнанку. Нужно было выполнять те же ритуалы, что в социуме, только со знаком минус. И то, и другое мне было неинтересно. Я оказался совершенно сам по себе, в полном соответствии со своей фамилией, а университеты проходил по московским пивнушкам тех времен. Еще были живы монстры, шикарные типажи, звезды 1960-х, которые сумели сохранить совесть, пережив Брежнева; шестидесятники, что вместе с Горбатым делали перестройку, в подметки им не годятся. В одной пивной на Большом Головине – или, как его называли, Большой Головин (там сейчас итальянский ресторан) – работал уборщиком бывший личный охранник Сталина; он, когда Иосифа из Мавзолея вынесли, вышел из Компартии. В пивной же подружился с замечательным человеком, кстати, вашим земляком из Днепропетровска – Сашей Янгелем, сыном того самого академика Янгеля, директора Южмаша. Поэт, светлая

голова, был капитаном КВН Днепропетровского авиационного института (sic! – Прим. ред.), а потом МАИ. В его команде состояли все теперешние записные юмористы, Задорновы, Измайловы, а Саша был на десять голов их выше. Как водится, у таких людей судьба не складывается – в 42 года он умер, на бульваре, тихо, спокойно отошел, от инсульта с похмелья. Вот через него я стал последним советским цензором. Все советские группы, по крайней мере, выступавшие или гастролировавшие в Москве, так или иначе, прошли через мои руки.

- УХ ТЫ! ТО ЕСТЬ ТЫ БЫЛ, ПО ТОГДАШНИМ ТЕРМИНАМ, ЛИТОВЩИКОМ ВСЕГО СССР?

- Звучало иначе – методист Научно-методического центра главного управления культуры Мосгорисполкома. Сидишь, такой кум королю, 33 района в подчинении, пресс-папье, папки, методические пособия, справки бесконечные. Одним словом, чиновник, держиморда, правда, с очень маленькой зарплатой, не знаю, как я выкручивался. В очереди там стояли все, кто тогда вылезал из подвалов, все эти Агузаровы, Мамоновы, чтоб я им заливал тексты. Так мало того, что заливать, надо их потом и зарегистрировать по статусу выступлений – на площадку, где они репетировали, на район или на город, от этого зависела их легальная карьера. Как это все происходило – тоже отдельная история. В темной комнате собирается начальство. Люди показывают программу, как она будет на сцене, а ты, как большой начальник, должен все это легализовать.

- ПРЕДСТАВЛЯЮ СЕБЕ МАМОНОВА В ЭТОЙ ТЕМНОЙ КОМНАТЕ...

- В темной комнате был я, а Мамонов – на сцене! Понимаешь, в чем дело? Они-то были крутые, это я сидел в говне. Ну, к кому люди приходят литовать текст? Конечно, к КГБисту. А у меня смешная ситуация: дома с вечера – бедлам, друзья, какие-то подвижники перестройки, старые наркоманы, алкоголики. А с утра я иду в контору: грассбух, галстучек, рубашечка и все остальное. Потом цензура пропала вместе с государством. Наверно, можно было сделать карьеру шоу-бизнесмена. Я же фактически владел ситуацией

©фото:денисГОЛОСИЙ, golosiy@yahoo.com

1001

— все площадки Москвы, прокатные, административные рычаги были у меня в руках, но меня это мало интересовало. Я просто пошел в кочегарку, получил халявную хату, распрекрасно своих троих детей пристроил. Советская власть мне еще, под самую завязку, чуть ли не последнему, дала медаль ВДНХ. Без всякого блата, теткам ВДНХ-овским понравились мои картинки, они меня пригласили и вручили медаль, что приятно.

— ПОТОМ КАПИТАЛИЗМ НА ТЕБЯ — КА-А-АК НАПАДЕТ!

— Я легко вписался в так называемый художественный рынок. По крайней мере, мог позволить себе красить картинки, продавать и на эти деньги свое семейство содержать. Потом дети с их мамой уехали в Англию... Это 1990-е годы, массовая эмиграция. Многие художники вдруг распухли от славы, от денег. Как распухли, так и опали, потому что эмиграционная волна прошла, люди растратили свои рубли на сомнительную живопись. Из тех времен могу

рассказать потешный анекдот. Семейству моих знакомых, которые собирались эмигрировать, нужно было превратить свои рубли в товар. Одну картину я им променял на велосипед, вторую продал. Они попросили написать текст, с которым можно этот товар продать на промежуточной посадке — в Италии или в Австрии. Я им что-то наплел про влияние Матисса и получил очень красивое замечание — «если б мы еще знали, кто такая эта Матисса...»

— А ТЫ ПОЧЕМУ НЕ УЕХАЛ?

— У меня врожденная чистоплотность. Может, от большого ума, от хохляцкой хитрости не стал играть в эти игры. Спокойно работал, свободно развивался в меру способностей. Может быть, благодаря английскому языку, естественным путем интегрировался в культурное пространство Европы. Уже в 1991 году у меня был огромный спектакль на Эдинбургском фестивале. Пошла нормальная профессиональная жизнь, очень много поездок, работ, планов. Выставка была у меня недавно в Лондоне в смешном месте. Всем посольством смеялись, когда я получал визу, потому что приглашение я получил от паба "White horse". Очень старый лондонский паб, его весь город знает. Новый хозяин на первом этаже оставил паб, а на втором сделал галерею, в основном для английских художников. Я там был первый иностранец. Получил визу в паб, не напрягаясь, продал там работы, пожил со своими детьми, поработал. Сейчас вернулся и опять работаю, иногда выпиваю. Вот так, по верхам.

— ПО КАНВЕ БИОГРАФИИ ТЫ СЧАСТЛИВЧИК ПОЛУЧАЕШЬСЯ.

— Ты знаешь, да. Счастливчик не только в жизни, а в том, что я художник. Это мое убеждение, если можно так сказать. Детей у меня орава: трое в Англии, трое в Москве. Старший здесь уже адвокат, заканчивает университет, меньшему — годик. А старшим английским по 16-17 лет — совсем британцы, там тоже в порядке. Счастье — знаешь ли, такой вирус, которым можно заражать вокруг себя людей. Новалис говорил, что искусство — это то, что остается после хороших людей, когда они были счастливы. Вот так и я — пытаюсь быть

хорошим и счастливым человеком. Это часть моего ремесла.

— КАКОЕ ПОСЛАНИЕ ТЫ ВКЛАДЫВАЕШЬ В СВОИ РАБОТЫ?

— В меня уже вложено, и не мной, а людьми, которые жили до меня. Я-то не с Луны свалился. Родился в определенном месте, в определенное время, и у меня были дедушки и бабушки, и прадедушки и прабабушки. От одного деда у меня остался портрет — вон в углу висит, а от второго — икона, на которой написана очень простая фраза — «Любите друг друга». И мне этого достаточно. У меня могут быть свои навороты, у моих детей и родителей — свои, но искусство и любовь — базовые вещи.

— НО ЖИТЕЙСКИЕ РАСКЛАДЫ НА ТВОЮ ЖИВОПИСЬ ДЕЙСТВУЮТ?

— Очень трудно сказать. Я не делаю различия — вот сейчас живу, а сейчас работаю, потом отдыхаю, а потом продаю. Все вместе. Был бы я фотограф, писатель, режиссер, наверно, я бы эти куски использовал. Поскольку занимаюсь совершенно другим видом искусства, нужна просто способность видеть. Я беру помойку: ящики из-под супермаркетов, обрезки деревешек, поломанные игрушки, гвозди гнутые. Ведь мусор — это вещи не на своих местах. Я просто нахожу место, которое у этой вещи должно быть. Если господь создал ржавый гвоздь или разломанную коробку, она меня действительно больше волнует, чем кусок каррарского мрамора, красивый сам по себе. У меня не хватит таланта с ним вступить в отношения. А с коробкой проще. Могу ее помять, пожать, полюбить, поцеловать, испортить и выкинуть, или создать что-то. Я с ней свободнее себя чувствую.

— ПРИПОМИНАЕТСЯ ОДИН ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ, ГДЕ ДЕТИ ТОЖЕ ТАЩИЛИ В ДОМ ВСЯКИЙ ХЛАМ, И ОДНАЖДЫ, СЛОЖИВ ЕГО ПРАВИЛЬНО, ПЕРЕНЕСЛИСЬ В ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.

— Конечно, почему нет! Ты гармонируешь мир! Китайцы говорят, что в работе есть тушь и кисть — иными словами, материал, с которым ты работаешь и характер, который ты из себя представляешь. То, какой ты в жизни, как ты ешь, спишь, целуешься, потом реализуется в том, что делаешь. Я могу не знать человека, но, увидев его работу, легко определяю, что он пошляк, или глупец, или что я должен снять перед ним шляпу. Важно то, какая у тебя душа, какие у тебя движения. Форма, жанр, стиль — так, для газет, для дураков, а суть — всегда одна.

— ПО ПОВОДУ ФОРМЫ ВСЕ ЖЕ ВОПРОС ЕСТЬ. КАК ТЫ ПРИШЕЛ ОТ КАРТИН К ИГРУШКАМ?

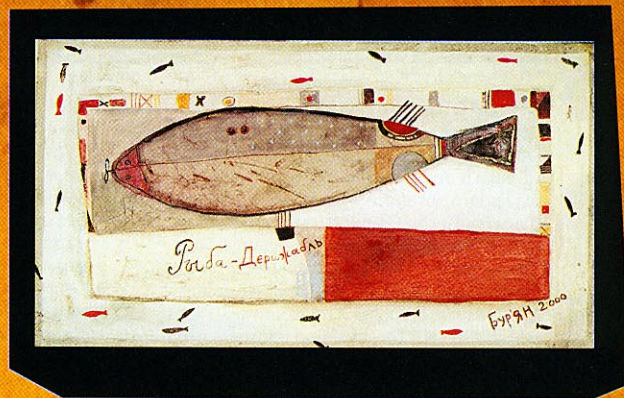
— Чисто бытовой выбор. Еще совсем молодым я часто бывал на дачах в Озерках под Питером. Шикарное место, при этом в черте города. Сейчас там уже метро, 15 минут — и на Невском, а при этом живешь на совершенно кайфовых озерах, где Блок писал «Незнакомку». Такой Коктебель питерский. Там находится молельный дом баптистов с небольшой мебельной фабрикой, где выкидывали кучу обрезков деревянных. Я, как хохол, что ж добру пропадать, — набрал полный дом клевеньких обрезочков, шоб було. Пять лет назад на Пасху захотелось наделать подарков. Я решил нарезать деревянных крестиков. До того с деревом не работал, с ножом не имел дела. Буквально через несколько недель меня проперло, с этого и начались игрушки. Я понял, что творю в объемной форме то же, что делаю на плоской картинке. Плюс появляется масса возможностей, могу включать туда разные детали, кинетические, музыкальные — сейчас у меня проект музыкальных инструментов. Грубо говоря, я просто увеличил собственную жипплощадь в искусстве. Компьютер у меня недавно, но уже есть задумки, связанные с анимацией, с пародиями на компьютерные игры, то есть игрушки превращаются в виртуальные объекты. От топора до компьютера у меня действительно один шаг.

— КОГО ТЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБИШЬ ВОПЛОЩАТЬ В ИГРУШКАХ? ЕСТЬ ЛЮБИМЫЕ ПЕРСОНАЖИ?

— Деревяшка сама знает, кем хочет быть. Мне главное — не ошибиться. Материал мне подсказывает, шепчет или кричит, кто он — буратинка, или ангел, или какой-нибудь крокодил. Я у него слушаюсь, у материала, у деревяшечки. Я называю их игрушками, они игрушки и есть. Мне не нравится, когда все всерьез — искусство серьезное, жизнь серьезная. Легче надо все воспринимать.

— ТЫ ВОТ ИХ ЛЮБИШЬ, А ОНИ ОТ ТЕБЯ, КАК ВСЕ ДЕТИ, ЗГОИСТИЧНО РАЗБЕГАЮТСЯ...

— Они умнее и лучше меня. Если б я жил в тех условиях, в которых живут мои работы, я б, наверно, с тобой не встретился. У них судьба благополучнее, и они меня приглашают к себе в гости. Я же много путешествую, живу у людей, которые имеют мои работы, то есть живу в гостях у своих работ. Я их ем, я с ними сплю, я ими нравлюсь, они мне дают билет на путешествие. Я и они — суть одно.

ФРЕЙДИСТСКАЯ БУМАЖКА

Уже при военно-медицинском прошлом меня в 25 лет вдруг вызвали в Белой Церкви в военкомат, но без влияния КГБ, - им просто хотелось куда-то мою волосатую рожу спихнуть. Пришел, смотрю, - там неквалифицированные врачи, надо без трусов ходить, а у меня родинки, я толстый и стесняюсь. Короче, благодаря детским комплексам отказался проходить медкомиссию. Тогда майор настоял, чтобы я пошел в последний кабинет, где все начальство, генералы сидели, распределяли по родам войск. Пришлось раздеться, я один уже оставался. Больше всего их напрягали длинные патлы. У меня тут родинка на голове - еще не был хиппи, просто прятал родинку, боялся, когда мне стригли волосы. Генералы и наехали, что я неправильно выгляжу. Отшутился, мол, меня майор попросил раздеться. А у меня уже было направление в Глеваху, в киевский областной дурдом. Я его по-фрейдистски спрятал между ног в трусы. Короче, достали они меня своими наездами, я сказал - все, ухожу от вас. А они мне штаны не отдают!! Ладно, выхожу на улицу. Декабрь, снег под ногами хрустит, а я в трусах и между ног у меня фрейдистская бумажка, что я придурок. Какой-то чувак сжалился, на машине подвез домой. Я сгонял в Глеваху, пару недель там дурака поваял, и больше меня военкомат не беспокоил.

ЖЕНА ХАРРИСОНА И "СЛЕЗА КОМСОМОЛКИ"

Есть такой английский архитектор Роджерсон, автор Центра Жоржа Помпиду в Париже. В Лондоне он построил огромный дом. В нем его мастерская, и в этом же доме самое модное в Лондоне - "Ривер-кафе", туда Мик Джаггер может зайти кофе попить. Там обитают достаточно специфические, продвинутые богачи, могущие позволить себе жилье в центре Лондона с двухэтажной стеной-окном с видом на Темзу. Я в том доме писался, когда иллюстрировал книгу о Москве и Петербурге для английского издательства. Однажды среди ночи, к утру ближе, стук в дверь. Открываю - стоит подгулявшая, не первой свежести особа, как говорится, со следами былой красоты. У нее кто-то там убирал квартиру шумным пылесосом, и она решила у меня забухать по-соседски. Потом перебрались к ней, потому что пылесос пришел ко мне. Смотрю - на стенах висят знакомые с детства фотографии. Я осторожно спросил, она отвечает - да, парочка музыкантов была у меня. Оказалась, она бывшая супруга Харрисона и Эрика Клэптона. И как-то мы с ней закореслили. Она потом таскала меня на концерт Клэптона в Альберт-холле, на последней выставке в Лондоне купила у меня картину за хорошие деньги... Такого рода эпизодов много, тем Лондон и интересен.

А самое яркое впечатление от последней поездки то, что я там встретился со своим старым товарищем. Мы с ним еще в Москве в 1970-е покупали портвейн в гастрономе и в ближней пельменной распивали. Так вот, я нашел в Лондоне и первую русскую пельменную, и гастроном "Слеза комсомолки". И мы так с ним спокойно зашли, купили пузырь нормальный, газетку "СПИД-инфо", а потом сели в пельменной, и там раздавили пузырь, который взял в гастрономе. У чувака крыша так и отъехала - 20 лет долой!

БАНДИТЫ НА ПИАРЕ

Гуляю по Лондону, смотрю - идиотский памятник, Рузвельт с Черчиллем на лавочке как все в Англии, достаточно среднего вкуса, обычный туристический кич. И вдруг - перестрелка, тусня, машины, тормоза, свистки ментовские - на моих глазах грабят ювелирный магазин. Мужики вылетают из автомобиля, стреляют в витрину, такая дырка красивая и начинают что-то хватать с витрины, тут же менты - а это центр города. И я с камерой на месте преступления. Потом рассеялся туман, этих мужиков схомутали. В вечерних газетах шум пошел: оказалось, все это - рекламная акция.

БУДДИСТСКАЯ ИСТОРИЯ

Жил я какое-то время на Байкале. Была там история, не знаю, насколько буддистская, но живописная. На Байкале есть очень красивое место, Максимиха, около Баргузинского заповедника. И меня местные тетки, бурятки, повезли кататься на огромном лесовозе на пьяную поляну. Две бабы справа сидят, одна за рулем, и муж одной из них спит внизу, на педалях. Когда мы свернули к озеру, под педаль закатилась бутылка пива, а тот мужик по-прежнему рожей на педалях. Эта бедная чувиха его ногой по морде лупит, чтобы остановить машину, и все без мазы - чувака не вынуть оттуда. Мы на скорости 80 км в час летим на этом лесовозе с горы: эти толстые, пьяные в жопу бурятки, я, зажат со всех сторон бабами, и поверженный водила под ногами с бутылкой пива. Вокруг красивый пейзаж, офигенная декорация, как на Арбате картинки продают - желтый с малиновым в дурном вкусе. Ну и въехали в озеро. Тетки востепенулись, перышки распустили, вылезают на капот, быстро бардачок открывают, у них там пузырь спирта, сургучом запечатанный. Начинаем бухать, кружечка, все нормально. Тут начинается красота - восход Байкальский. А там комары жуткие, они откусывают кусочек мяса, и пока новый снег не выпадет, эту язву вылечить невозможно. Единственное местное средство - намазаться машинным маслом. И вот представь себе такой телевизор: восход, Байкал, раскосые жирные нимфы, еще и крашенные под блондинок, черные лица блестят от солидола, хуячат спирт из железной кружки, закусывают хвоей, которую они сдирают с машины, и танцуют под музыку Аллы Пугачевой. Буддистская история?

ЧУДО О РУСАЛКЕ

Есть одна потрясающая история, которую я переживаю до сих пор и ее конца не могу даже сейчас осознать. Я путешествовал с женой по Шотландии. Тусовались с палаточкой, по побережью - классический автостоп. И совершенно случайно попали на островок Айона. Считается, как я потом уже узнал, святым местом, потому что с него началось крещение Британии. Именно туда высадили их первокреститель,

святой Колумбо, приплыл туда, по преданию, на корове из Ирландии. Мы обследовали этот островок. Абсолютно дикий, ветры, ничего нет, населения - человек 40. Сейчас-то там наверняка туристический бум, ведь экологически чистое место, йоги, хиппи - диппи, как их там называют, там же рядом большая коммуна хипповая, они уже все это утоптали... А история такая. Океанический мощный отлив. Атлантика отходит до Ньюфаундленда, обнажается метров 300 земли на дне. И вот мы по ней, совершенно не зная режима прилива-отлива, пошли гулять. Вдруг видим - пещера. Естественно, мы, любопытные бездельники, долго, часа полтора лазили по ней, она оказалась маленькая, мокрая. Ниже колен жуткий холод, эхо, когда мы с женой говорили - шугалово такое. И я, как говорится, жопой почувствовал, говорю: "Катя, надо делать ноги". Там даже развернуться нельзя толком, мы чуть не задом вперед выбирались. Вылезаем - а уже по колено воды, океанический прилив с ног сбивает, она теряет очки, я ее тяну за руку. Не знаю, откуда взялись силы пробить этот прилив, как выбрались из этих бурунов, грязи, мрака. Слава богу, хватило ума с собой не взять сумки, деньги, фотоаппараты, оставили все на скале. И самое интересное, что, когда я тянул Катю за руку в этой пещере, у меня было абсолютное четкое ощущение, что передо мной что-то физически теплое, как живое человеческое тело. Вот просто прямо передо мной. Выплыли, сели на берег в палатке, бухнули немного, отпыхались. А когда попали в местное, самое старое в Англии аббатство - я рассказал монаху эту историю. Оказалось, эта пещера открывается на 4 часа раз в десять дней, а так она водой залита. То, что мы туда влезли - это ладно, там много скелетов. Но то, что выбрались, спаслись, его удивило. И когда я его спросил об этом теплом ощущении, он совершенно спокойно отмахнулся - "да ну, это русалка". Оказывается, существует древняя мощная легенда, что это русалочий остров, и там еще у Колумбо были свои расклады с русалкой. В Эдинбурге я своими глазами видел мумию русалки, у меня даже где-то была фотооткрытка. Когда про русалок что-то пишут, - ладно. Но я собственной грудью перед собой чувствовал теплое тело, которое нас выводило оттуда...

Вот от того случая я немного посидел.

ДМИТРИЙ ДЕСЯТЕРИК, МОСКВА-КИЕВ, СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ "НАШЕГО"

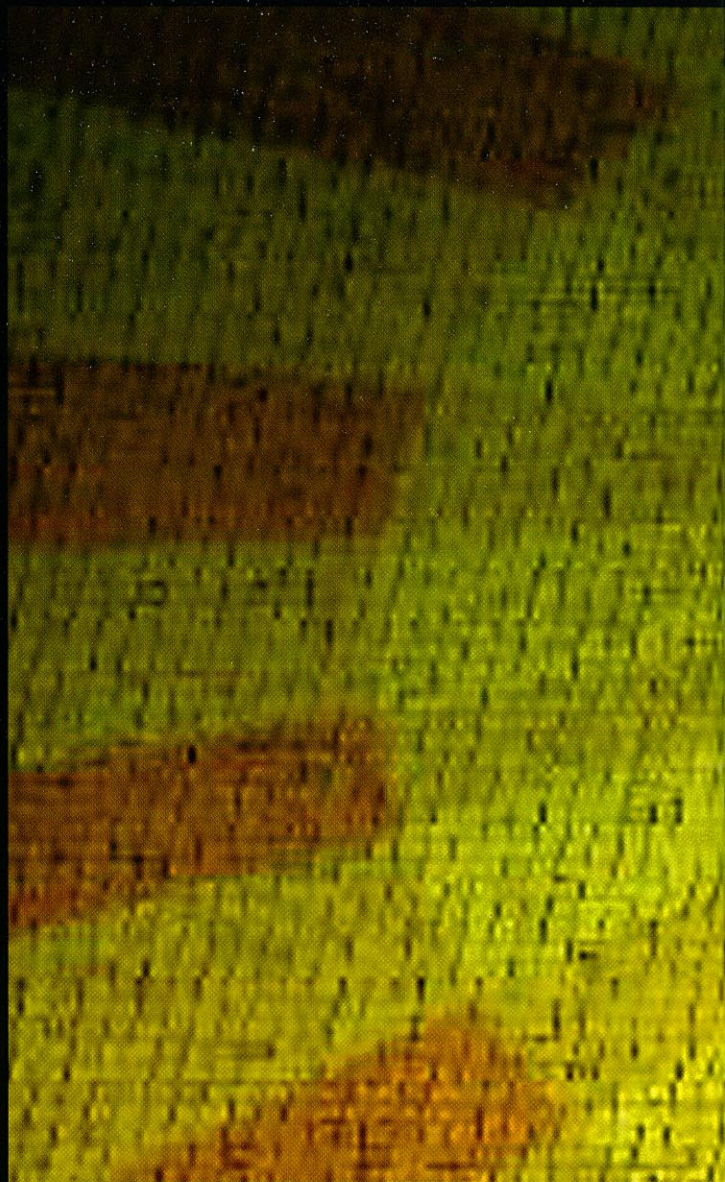

Фонд Мазоха представляет:

The Best Artists™ of the 20th century

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

PROHELVETIA

Игорь Подольчак
Игорь Дюрич
Куратор: Юрий Онух

KIMiSU
NG™

Творческая группа:
Анатолий Засуха
Светлана Макаренко
Игорь Малахов
Сергей Михальчук
Михаил Москаль
Валерия Хилевич
Тамара Подольчак

Продакторы:
Максим Асадчий
Сергей Недзельский

49 Venice Biennial

Укранинская диссидентская национальная презентация

Ким Ир Сен. Автопортрет (фрагмент), 1986, 240х40 м, авторская техника

АВТОПОРТРЕТ

1001

Ким Ир Сен. Автопортрет, 1989, 240х40 м, авторская техника

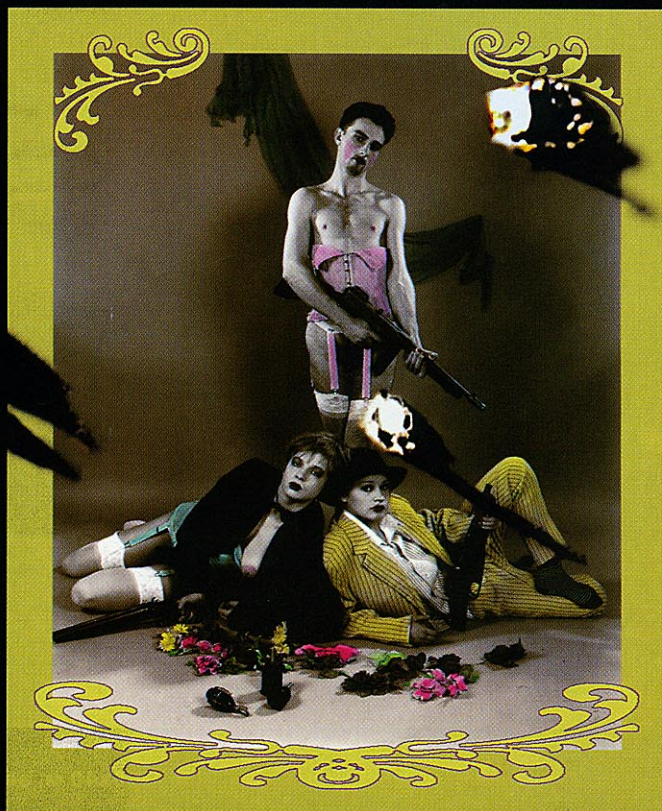

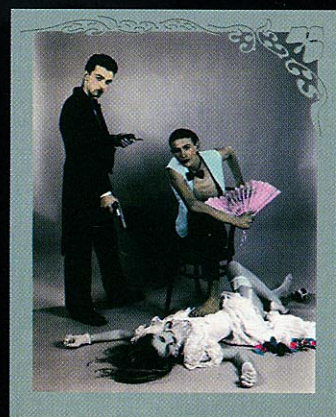
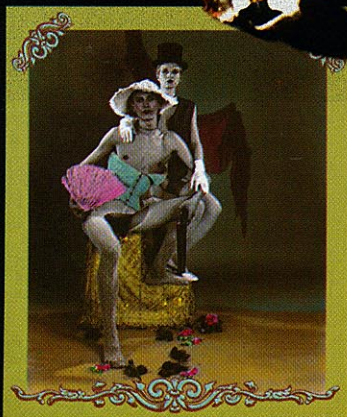
Фонд Мазоха представляет:

The Best Artists™ of the 20th century

L O V E & S T O R Y

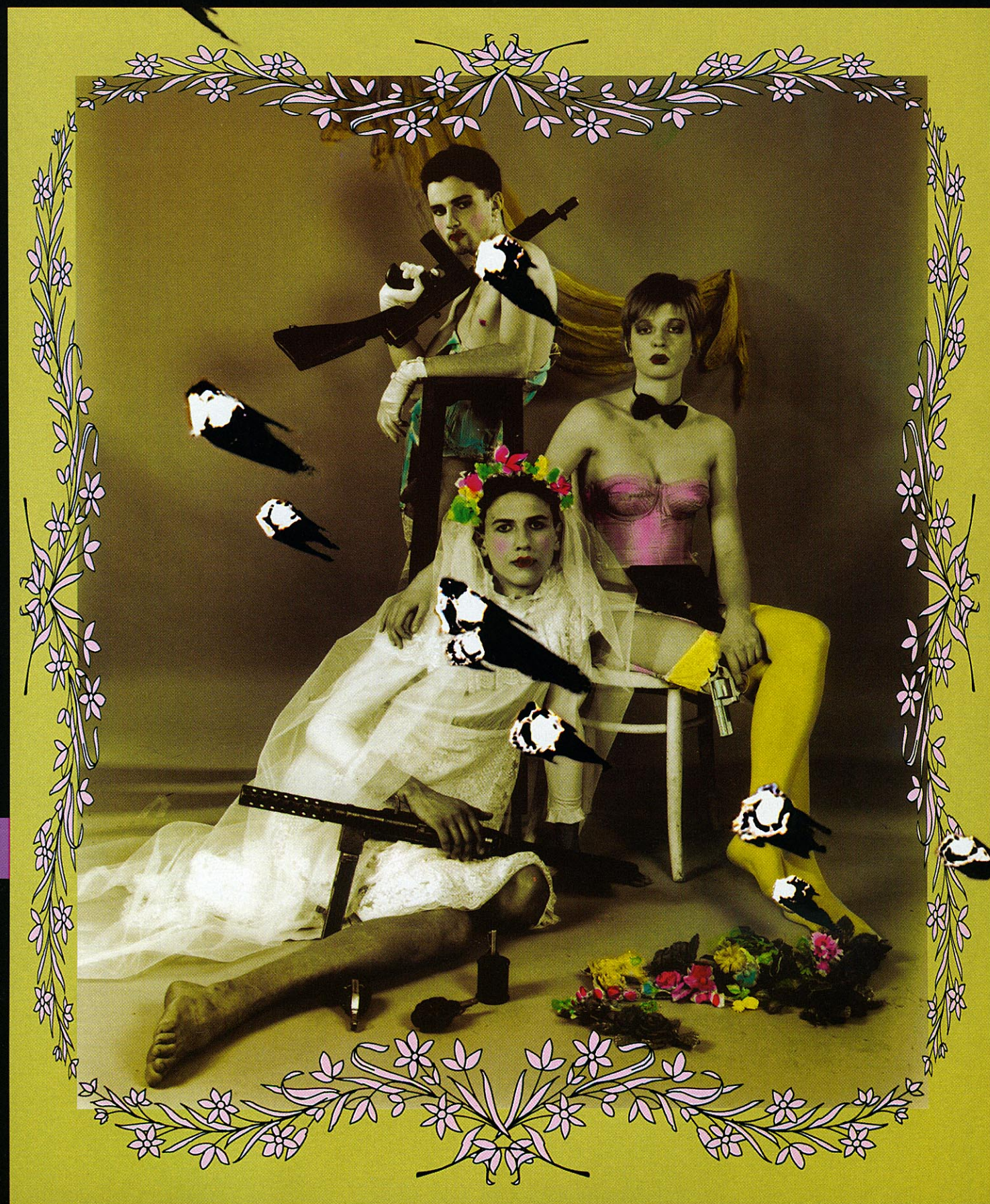
BONNIE
& CLYDE

49 Venice Biennial

Украинская ^{диссидентская} национальная презентация

Фонд Мазоха представляет:

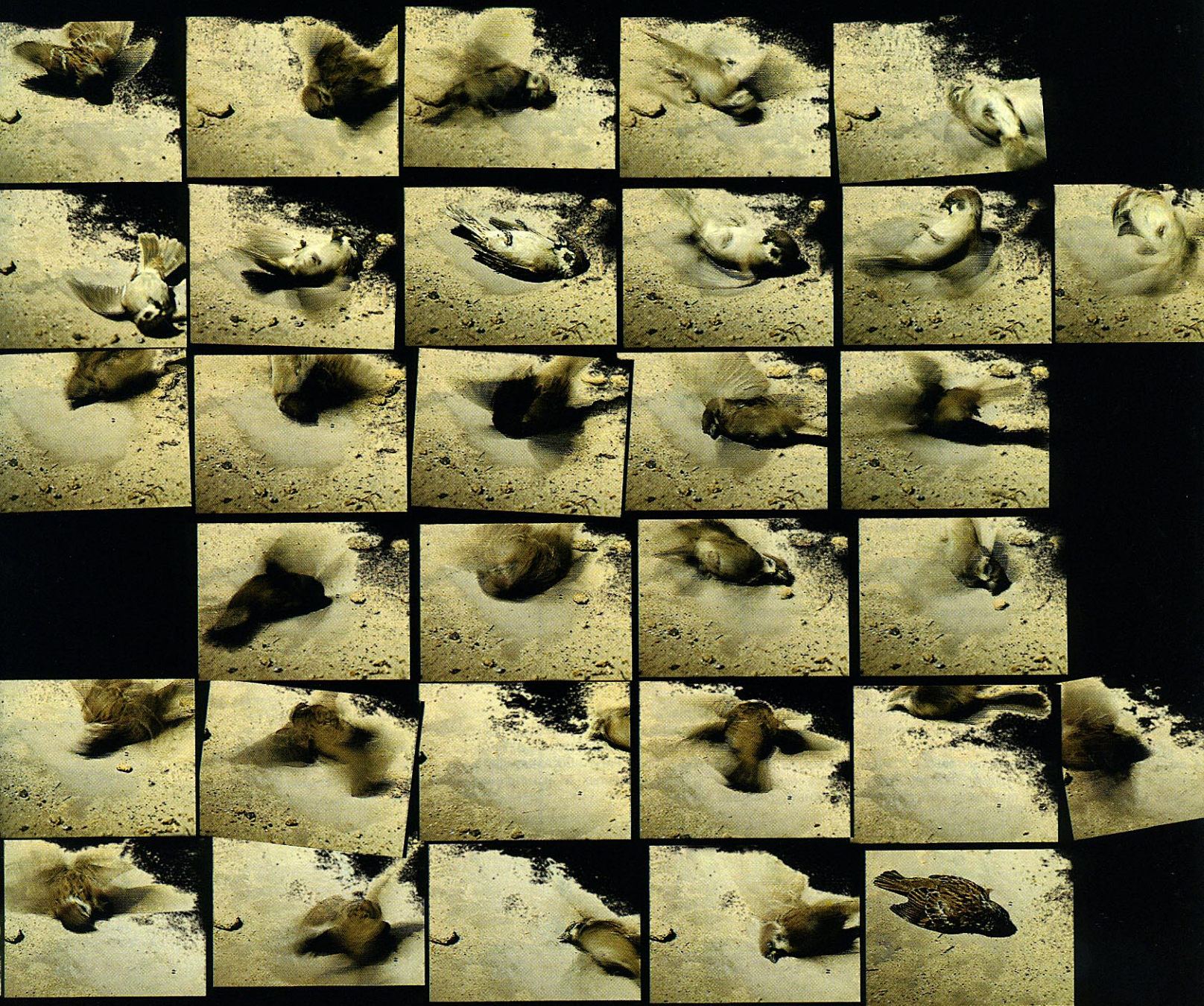
The Best Artists™ of the 20th century

ФЕНИ КС

В один день стало трудно дышать в городе Москве. Кредитоспособная масса сверлила затылок, а секундные промедления норовили обернуться и укусить. Чрезвычайные предположения: власти решили выдавать воздух по порциям - закрыли книжный магазин "Гилея" и несколько неформальных журналов, ну а не вовремя зазевавшихся на каждом перекрестке останавливали клоны в милицейской форме. Диагноз звучал как "хроническая лоботомия". Метро, развитая инфраструктура с собственным жителями, ежедневно пахло терактами - люди проезжали мимо, воткнув глаза в мрамор или громко матерясь для храбрости. Delikatessen. Данные условия, при наличии еще и холода в минус 10 градусов (и это в конце марта), заставили, или, скорее, вынудили покинуть город денег и родственников. Хотя бы на несколько дней, неделю, нет, лучше месяц, год, нет, не выйдет. Ладно.

Ладно, пусть это будет неделей. Пусть это будет весной. Пусть это будет Ригой - европеоидным городом с претензией на светскость. Пусть. В конце концов, это могло оказаться интересным.

Купив билет на автобус (в пути - 16 часов), запасясь дорожкокачественными визами, мы начинаем наше движение по магистрали и вверх, все дальше и дальше, унося с собой немножко московской пыли и привлекательной депрессии. До тех пор, пока притяжение не начинает отпускать. Рядом бормочет какой-то телевизор с кинохитами 10-летней давности, а сосед по креслу храпит, виртуозно микшируя нотный стан от "до" до "до". Народу в автобусе немного, но это не мешает всем при подступах к Риге хвататься за мобильные телефоны. Какое-то интригующее шипение раздается в кармане даже у хитроватого фрика образца поздних восьмидесятых (полосатая рубашка, геометрически простроенный галстук, шарф в цветочек и геометрически же простроенные очки) - мобильная связь здесь дешевле, чем звонки по городу. Все переговариваются в основном по-латышски, язык звучит со множеством "ас" и "ус", и кто-то, не помню кто, шепчет на ухо русский перевод: "Ты встречаешь меня? Около остановки? Я буду через 15 минут, хорошо?" Удивительно, насколько здесь уверены в планах на будущее - в Москве давно привыкли, что за 15 минут может произойти что угодно. Застрять на час в пробке, нарваться на аварию или на проверку накладных на наркотики - вариантов, сами понимаете, масса. Здесь же мы приезжаем ровно через 15 минут после вышеописанного разговора. Но нас никто не встречает... Легко и душевно в чужом городе.

Первый дорожный указатель, замеченный при въезде на латвийскую почву, звучит как "Азрауклес". По странному совпадению, именно Азрауклес первым появляется в географических ресурсах hotmail'a при введенном условии Latvia. Имеется в виду случай, когда вы заполняете анкету владельца нового почтового ящика. Наверное, именно благодаря этой ассоциации, все последующие впечатления получились в виде выстроенных друг за дружкой почтовых посланий. Но все же введем в графу город Ригу, ибо Азрауклес - просто маленький город рядом, nothing special. Здесь много таких - чисто вымытых и выметенных европейских деревенок с правом на собственный дорожный указатель.

р

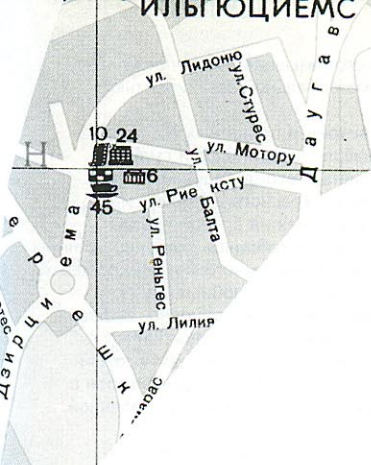
и

г

а

Дорогая Медуза, как стоически ты производишь в городе М? Здесь по-прежнему стоит готический город на реке, а в нем все еще отмерзают после зимы его жители. Лексико-семантические способности твои, дорогая Медуза, позволяют вывести из ключевого слова "отмерзать" главную характеристику местного населения. Милые, тихие люди. Примеры скоростей? Пожалуйста. Первый же разговор звучит дословно нижеприведенным:

-Привет!
-Привет.
-Как дела?
-Нормально.
-Как у тебя?
-Хорошо.
-Давно не виделись...
-Да.
-Как дела?
-Уже говорили.
-Давно в Риге?
-Только приехали.
-А - а....

письмо первое

скорости

По хронометражу реплик разговор занимает ровно минуту. Общаемся же мы в общей сложности минут десять. Итого. Девять минут чистого отмерзания. Неплохо при отсутствии дел, скажешь ты? И будешь права. Неспешность расхолаживает. Но дела здесь есть, и они происходят, поверь. Последующее AMBIENTное переполнение по знакомым выводит главное правило - здесь редко расцвечивают разговор лексическими изысками, экономя на колебаниях воздуха. Только по делу и только самую концентрацию, пустословие не в ходу, за что maximum respect всему пантеону божественных рижских существ. И вправду, куда приятнее иметь дополнительное время для мыслей, чем нанизывать глупости, как это было принято еще несколько дней назад в столице.

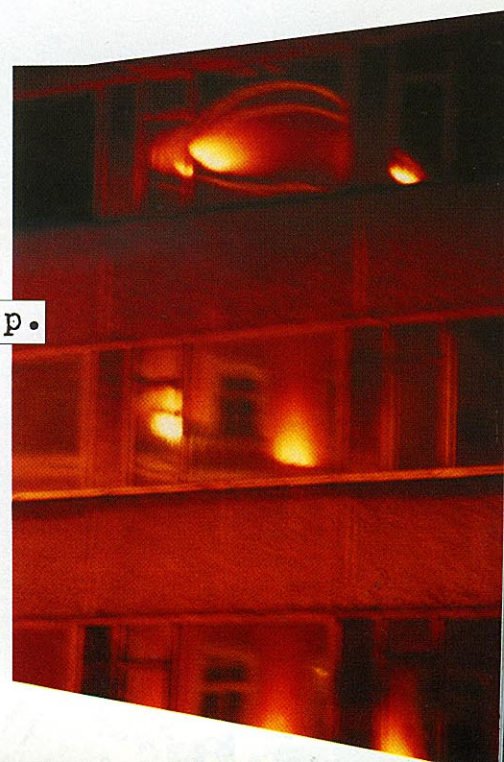
Однако, скорости все равно тревожат при всем благорасположении к туземцам. Дорогая Медуза, близко было желание употребить бром медицинский или уютного фенотезапу, чтобы хоть на время сгладить выступающие острые углы несоответствия. Впрочем, как ты знаешь, время - самый лучший аптекарь. На второй день мы почти мимикрируем, на третий - прочно входим в спокойствие и занимаемся созерцанием, перебирая часы пальцами.

Если московское время на кредитной карточке дня тратится экономно и скупно - надо так много сделать и все успеть, то здешние жители пользуются неограниченным кредитом. Это похоже на те светильники из расфасованного воска, на которые мы любили медитировать у господина канцлера - капля темно-фиолетовой лавы нехотя поднимается со дна и, встречая другой шар той же жидкости, застывает, с тем чтобы медленно начать сочленение. А потом так же нехотя опуститься на дно. Все встречи на улицах происходят по той же схеме и в том же ритме. Дружья встречаются вам через несколько минут после выхода из дома - город маленький, та же колба с подсветкой, и соответственно, все друг друга знают и любят вместе пить пиво. Перемещаясь в пункт назначения - магазин, - вся группа существ застывает около дверей, рассматривая интересные потолки в доме напротив (парашютный шелк, жесткие нити), а затем концентрируя внимание на ярких фонарях стройки неподалеку. Приходит время анекдотов. Отсмеявшись и забыв о пиве, все так же медленно переползают к ближайшему клубу. Внутрь никто не заходит - зачем, если можно перебраться краткими репликами и улыбками со значением. Спихавшись (пиво!), все опять идут в магазин, растягивая во времени каждый шаг на два размера. Опять застывают около дверей. И так несколько раз. Пока алкоголь, наконец, не становится купленным, маршрут - очерченным, а дальше... Дальше, как в той лампе, опускаемся вниз, сценарий понятен призракам мира. Виски, сок, набережная, разговоры, неспешность, подлинность, дно. Ветер.

письмо второе

город р.

Дорогая Медуза, не знаешь ли ты, кто и когда первым произнес такое красивое до невозможности словосочетание: "стрельчатые окна средневековья"? Теперь преследуют они меня, мучая, как самое сильное, но не единственное впечатление от города этого. Протыкая пространство буржуазных кафе и кинотеатров с балконами, готические соборы особенно хороши в дождь, когда легкий сплин придает им очарование мрачности. Чуть замшелые стены красного кирпича по-кафкиански колдуют над европейским сознанием, а черные амбразуры в старинных стенах предполагают карнавалы потусторонних существ. Высятся, высятся над городом шпили Домского собора, обещая вечером то ли шабаш на горе всех святых и праведников, то ли проповедь на слете всей нечисти и упырей. А облезшая штукатурка иных двухэтажных кажется лучшей находкой художника года - то ли 1201-го, когда он основан был, город, то ли 2001, когда пишутся эти строки. Черепичные крыши - черепицы, черепа - акценты внутренней готики усиливают эффект многократного, застывают барельефом еще в одной зале собственного бессознательного, остается только глазеть по-туристски, ахая от зависти и восхищения. Бывают здесь и узкие улочки только для единоличного пользования - развести руки в стороны, провести по обшарпанному и свежепокрашенному - потом долго можно будет вычищать из-под ногтей шелуху рижских стен и их

красок. Мостовые выложены булыжником, вычищены шампунем, но, кажется, что еще помнят они. То ли рыцарей в запыленных одеждах с пергаментными свитками, то ли запах жарящегося на вертеле мяса, то ли бархатные шаги лукавых придворных в старинной парче. Но время средневековых романов уже прошло, и теперь по улицам города снуют деловитые клерки, да изредка попадаются машины с номерами DJ 23 или VJ 13 - в том только и осталась мистика древнего города. Хотя нет - можно и испугаться, пропитавшись вдруг на экскурсии то ли скрипом деревянной прялки (и откуда она здесь?), то ли грохотом ржавости и старушечьим шепотом. От него убегаешь в расположенный совсем неподалеку McDonalds, где пугливо озираешься по сторонам - не преследуют ли тебя фосфоресцирующий след с характерным запахом страха, по которому найдут тебя, верно, найдут и уничтожат. Если бы в этом городе не светило так часто приятное солнце, можно было бы искренне отглотить гигеровских мутантов, но оно все же упорно греет, и делает это, как иногда кажется, назло. И тогда выползают на аккуратно подстриженные газоны местные жители и просто странники, смакуя ликеры со сливками и бальзам с пылью на скамейках старости. Город этот до четкости выверенно разграничен асфальтом и песчаником, поэтому любые фантазии ведьминские испаряются ядовитым газом, оставляя легкое сожаление. Четыре высоких здания в этом городе, всего четыре, остальное невысокое каждодневно исчезает в сумерках, в которых ложится на пространство города туман, ... где все так же поедая я собственную память...Больше не....

Письмо о жителях и дизайне

Дорогая Медуза, мы не разговаривали с тобой всего два дня, а меня уже тянет поделиться с тобой поднакопившимся. Хочется немедленно сублимировать настроения в текстовые файлы, чем и

займусь здесь, на берегу самого спокойного моря. Балтийского - кажется, так его называют. Предупрежу сразу - если в письме моем будет сквозить легкой завистью, или, паче того, некоей материальной зависимостью - не пугайся, это всего лишь теоретическая поднастройка, не более.

Речь пойдет о модниках и модницах этого города, о дизайнерских изысках витрин и частных норках здесь живущих. Отмечу стиль, что особенно приятно по сравнению с Москвой. Знаешь, сидя в кафе и смакуя маленькими глоточками кофейную горечь, мне так наивно нравится разноцветье секондхэндových шуток.

Каждый - особенный. Много девочек и мальчиков с варьирующей от темно-красного до ярко-синего цветовой гаммой волос, в высоких ботинках на 50 дырок или в черных капюшонах на бритой голове.

Карнавалы образы каких-то киберпанковских вампиров или футуристических гоблинов особенно приятны в сочетании с детскими отмытыми лицами в рыжих веснушках. Но, как ни странно, много и пергидролевых блондинок с приклеенными ресницами и прическами "Прощайте, 80-е!", а также подобных им, но спутников - в кожаных куртках и (я не шучу!) в запальцованных веером передних конечностях. Знаешь, по-моему, все они - переодетые трансвеститы. Уж больно женственно они выглядят... Мужская часть прогрессивного населения чуть постарше тоже отмечена девической страстью к нарядам. Джинсовый комбинезон и фуражка-милитари поставили в приятный тупик. Видала ли ты в Москве директоров в кедах? Я тоже нет. Здесь же все рассекают пространство и время только в этой удобно оформленной обуви.

Но много и клерков - Иезус Мария, похоже, что их выращивают в стерильно гарантированных пробирках, и появляются они уже с салонным загаром и бесцветным лаком на гладких руках.

Мобильный телефон уменьшается прямо пропорционально карьерному росту - и хорошо. И очень даже приятно. Клоны ухоженных манекенов - отличный повод для рефлексии.

Радуют глаз тщательно оформленные витрины города, где новые коллекции гармонируют с выбранными цветами изящных бутылочек, бантиков, и, черт их знает, камушков каких-то, что-ли...

Сразу хочется диких диккенсовских фантазий, где мир принадлежит огромным зажиточным дядям и тетям, а ты - сирота, холодный и голодный, бредешь по сияющему городу, заглядывая в зеркальные плоскости. Но иногда можно пофантазировать себя не Оливером Твистом даже, а бунтовщиком из фотографических ритмов Оливьеро Тоскани. Здесь бы прозвучали его плакаты, полные спаривающихся лошадей и вырождающихся младенцев. В кровище, естественно... Уж больно все тихо и дорого.

Частные апартаменты. Варьируются также на весь спектр звучаний. Кто помоложе и победнее, живут в сквотах или коммуналках без горячей воды, с матрасами на полу, наушниками в ушах и тетрадкой рисунков под подушкой. Дружеские посиделки, споры до испорченных обоев и все такое. Голодный креатив. Те же, кто повзрослее и посерьезнее - проживают в отдельно разработанных IKEA дизайнах, отнесенных от центра. Дерево, льняные занавеси, свежевыжатый морковный сок по утрам, словом, легкая буржуазность а la francaise. Мягкая неспешная лень вечеров и свеч - словом, хороший вкус при надлежащем возрасте и положении превращается в этом городе в уютную буржуазность. Наверное, сейчас, дорогая Медуза, на твоих психоактивных высокогорьях, тебе страшно и представить подобное сопровождение декора, но поверь, оно отвлекает от взаимных атак. Если появится акцент - пиши, я еще здесь.

Письмо четвертое

Русские

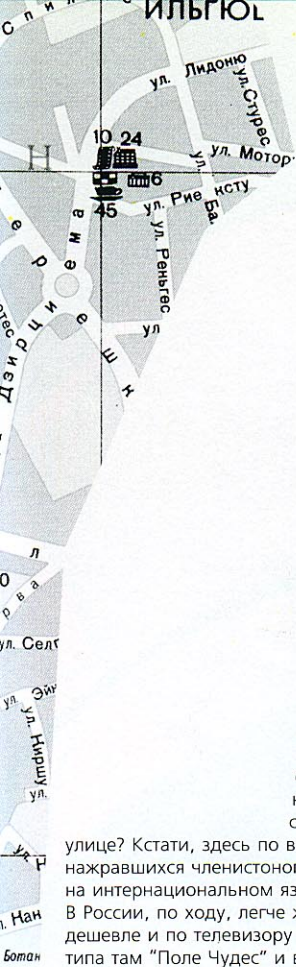
Если верить телевизорам, газетам и иже с ними всяческим там медиа, можно сразу готовиться к войне. И к русско-латышской, в том числе, причем одной из первых. Национал-большевики, благодаря которым теперь запрещен транзитный безвизовый проезд через Латвию, рассказывают множество сочных подробностей. Мол, язык русский в Риге не любят, пенсии русским не выплачивают, а в трамвае тебе никто не объяснит, как проехать к центру города, потому как русофобы все, мол, и жидофилы. Но русских в Риге и родилось, и сегодня проживает немало, и к ним относятся не только "терпимо", как об этом любит судачить

желтая пресса, но и как к равноправным согражданам. Тема латышского шовинизма кажется пританутой за уши и уже вдоволь обсосанной - ведь при помощи фотографий больниц, очередей, дорожных пробок и грамотно пригнанного текста, можно доказать все.

Что люди ходят на руках и на боку, что бог есть и что бога нету. Что русских

притесняют и терроризируют. Или что (далее по вкусу)... Многие русские рижане говорили мне, что их тошнит при слове "Москва" или "Россия". А некоторые латыши, наоборот, сетовали, что у русских больше возможностей, и им больше везет и дается. Все относительно, но ни ненависти, ни агрессии против русскоговорящих не было видно ни разу. Спокойные люди спокойно разговаривают на всех языках, какие могут себе позволить — латышском, русском, английском или французском, и при этом чудесно себя чувствуют.

Да, пенсионерам здесь нелегко, пенсионеров сегодня не любят и просто-напросто "кидают". Но это беда всей Средней полосы, не только Латвии. И в Москве, и в Белоруссии, и на Украине пенсионеры находятся в куда менее выгодном положении, чем работоспособная мускулистая часть 25–45 лет. Но это не повод для выдергивания фактов из контекста, это скорее причина для ненависти к ... Но об этом не здесь. Не стоит, в общем, поддаваться на провокации штампов.

Хотя, конечно, в Риге, как и во всяком другом городе, можно встретить и упырей. Но кто поручится, что в этом мире существует — таки чудный город, где никогда не хмят продавщицы, кондукторы ласковы с безбилетниками, и где нет пьяных на

улице? Кстати, здесь по вечерам выползает на улицу очень много нажравшихся членистоногих, но, сколько слышно, ругаются все они на интернациональном языке — крепким, сочным матом.

В России, по ходу, легче жить, наверное, потому что там бухло дешевле и по телевизору разные прикольные штуки показывают, типа там "Поле Чудес" и все такое...

ПИСЬМО

пятое

и последнее

При всей неспешности и неприкрытой неге города этого, дорогая Медуза, происходят в нем дела значительные, знаешь, дорогая Медуза, ты удивишься им, знаешь... Как просто было бы раствориться в тихой меланхолии маленького города маленькой страны, знаешь, но нет, нет... Знаешь, неизбывный креатив этого города, как таинственный невроз носится в самом воздухе, пропитывая души тех, кто оголяет провода восприятия. Ежедневно. И отвечают они тоской и стремлением к божественному, и обречены они, а может, благословенны, и работают, работают, боясь потерять хоть час из отпущенного... К чему вся эта ненужная лирика, спросишь ты? Это я к тому, собственно, что и впрямь, главное в Риге — работа и дело, а не бессмысленная ПР-щина, как в Москве, где чем больше великосветского пафоса, тем сильнее вероятность, что о тебе заговорят. В Риге редко уважаемы люди, обладающие московской способностью жить легкой светской жизнью: "алкоголь — наркотики — такси = халява". Посему работать здесь принято и приятно. Потому как есть отдача, и уровень масштабностей совсем другой. Также, думаю, стимулирует то, что в Риге много работающих иностранцев, приносящих в этот город то ли как вирус, то ли как целительные инъекции, идеологические диверсии в виде фильмов, клипов, музыки. Рижане и европейцы вторгаются в зоны обитания обывателей, расшатывая и развивая менталитеты и захватывая в оборот все новых готовых работать и полноправно партнерствовать — и это щелчком включателя всем резко в плюс. Ибо. Получается, что здесь ответственности перед Европой больше, местечковости же деревенской глуповатой меньше. Поэтому здесь и появляются работы, где отсвет «европейского» добавляет актуальности в Послание, которое все ищут. В Европе обычный для Москвы bubble-gum уже приелся, мейнстримовый сахар тоже надоел, поэтому у рижских художников (в смысле — artists) есть все шансы сделать это послание честнее и похуже на правду.

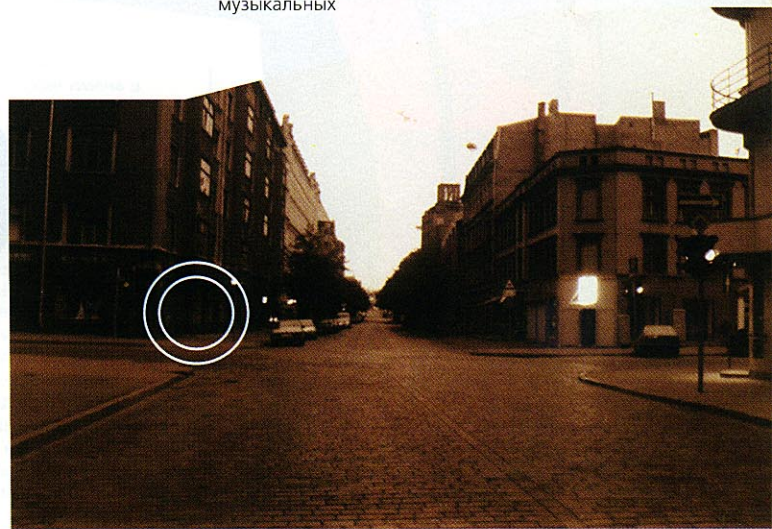
При всем том в Риге культивируема такая же масштабная гордость за свое дело плюс пафос. Особенный. Рижсский. Один. Добавьте в него самоуважение и уже состоявшуюся карьеру, или просто признание... Получается тот самый едва осязаемый снобизм с налетом эдакого эстетства, который встречается у каждого второго. Первого. И так далее. По счету.

Каспарс Ванас — человек-планета, интеллектуал современного искусства и культурный шок вечеринки "Open!", а также автор акции "Чайный Гриб". Готовили эту акцию больше года, опросили тысячи умельцев, выращивающих и культивирующих чайный гриб, провели нешуточную рекламную кампанию. Сами знаете, чайный гриб — это вкусно, полезно и дешево. И это достойная альтернатива газированному жженному сахару, вызывающему отрыжку и портящему зубы. Анти-«кока-кола»-низация, или при всем богатстве выбора никаких вариантов, кроме позитива, нет. Сейчас Каспарс готовит очередную акцию про клубных животных. Но это уже дополнительно в следующих письмах.

Виктор Вилкс — немногословен, солнечен, мягок. Спокоен и улыбчив. Ездил в метеоритную зону к кактусам в Мексику, где, раскачиваясь в гамаке, слушал ORB и «Новых Композиторов». Так как параллельно во всех модных журналах он стяжал славу лучшего клипмейкера за клип "Ранетка" "Мумий Тролля", то на досуге, впечатленный то ли ORB, то ли Мексикой, отснял там любительский фильм. Вернувшись домой в Ригу, смонтировал из этого материала ролик Бутусову Вячеславу и Deadushk'am в стиле "грязного видео" или домашней съемки. Клип получился отличным, только Бутусова там нет ни разу. А это — главное условие заказчиков. Вилкс, памятуя об этом и прослушав некую альтернативную группу отечественного разлива, впечатлился и махнул рукой — надо отдать клип малоизвестным. Они достойнее. Теперь непонятно, что будет с Бутусовым и Deadushk'ами, но Вилкс заслужит теперь, наверняка, еще и славу самого "альтернативного" режиссера.

Сергей Тимофеев и Артур Пунте — редакторы, основатели и вдохновители рижской «Орбиты». Поэты и психологи, умудрившиеся в насквозь конъюнктурном 2000-м основать тонкий, интересный и изысканный литературный альманах. В заслугах также — еженедельные поэтические чтения, искренние и талантливые сборники стихов и рассказов. Их редакторство придирчиво и отборчиво. И это создает стиль сегодняшней русской прозы, публикуемой в "Орбите", второй номер которой они уже готовят.

Владимир Лейбгам — также человек-монстр, трудоголик и отменный художник-фотограф, просяживающий в офисе 7 дней в неделю (дома компьютер сломался, поэтому каждый день — до позднего вечера). На нем висят — дизайнерские изыски в рекламной компании, дизайн "Орбиты", дизайн музыкальных

пластинок, хотя, в принципе, он планирует заниматься web-дизайном и хотел бы еще работать с кино — и видеоизображением. Отменный вкус и мягкая изысканность ....

Лакс — пробую на первый укус, остроумен и жизнерадостен. На второй — мегавеселый и провокационный фрик. Городская муза в светлой кепке. Вдохновляет пафосных творцов на креатив, напоминая язвительного тролля из каких-то комиксов про другие планеты. Недавно снялся в кибер-мультфильме про тайны этих планет. Индустриально-мужских и светло-буддийских женских. Там в 3-D смонтировано нечто, нарисованное местным божком компьютерной графики — Томом. Скоро мультфильм повезут на всяческие фестивали — там и просмакуем. Но тебе, дорогая Медуза, с твоим изысканным вкусом, иронично щелкающим от банальщины — тебе бы он понравился. Непохожий.

Итак, перебирая твои ресницы на ночь и щекоча под коленками, сообщаю — завтра я приезжаю в Москву подальше от всего вышеперечисленного. Привезу блок рижских марок и шоколада. Встречайте тело — потому что другое, наверное, еще какое-то время задержится в Риге. Советовать завтра буду одно — съезди. Это, наконец, оказалось интересным.

Катя Шанти

предоставлены
фотограф

автором

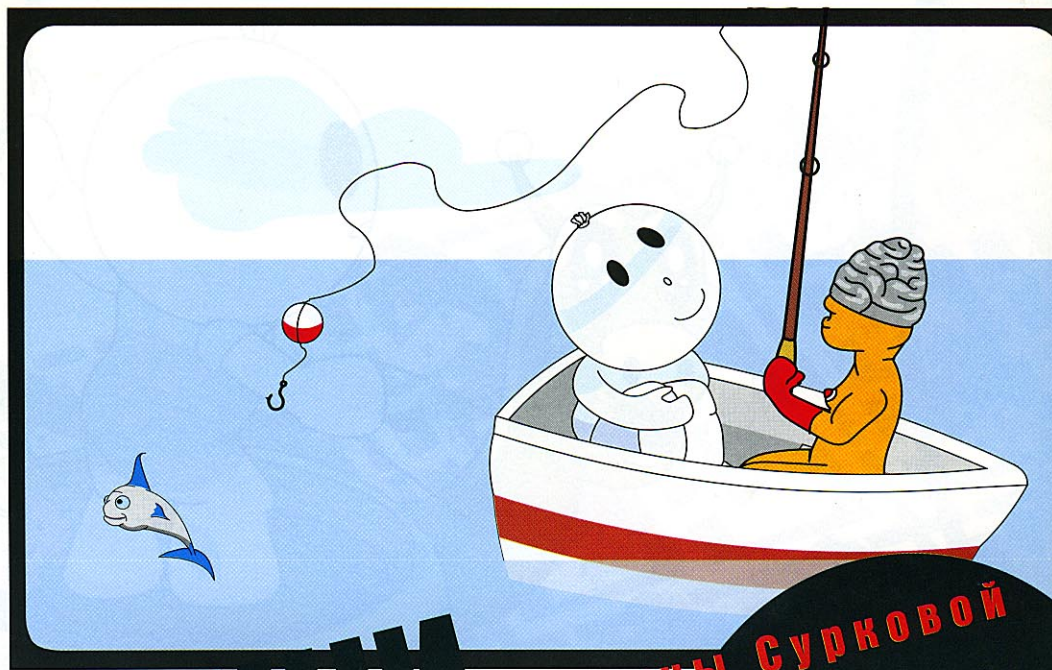
Всё

www.fox.com

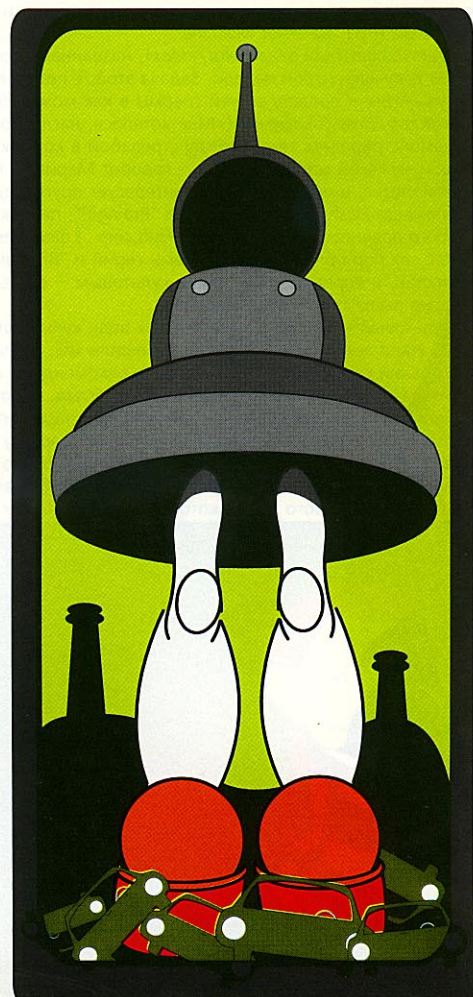

АПОКАЛИПТИ

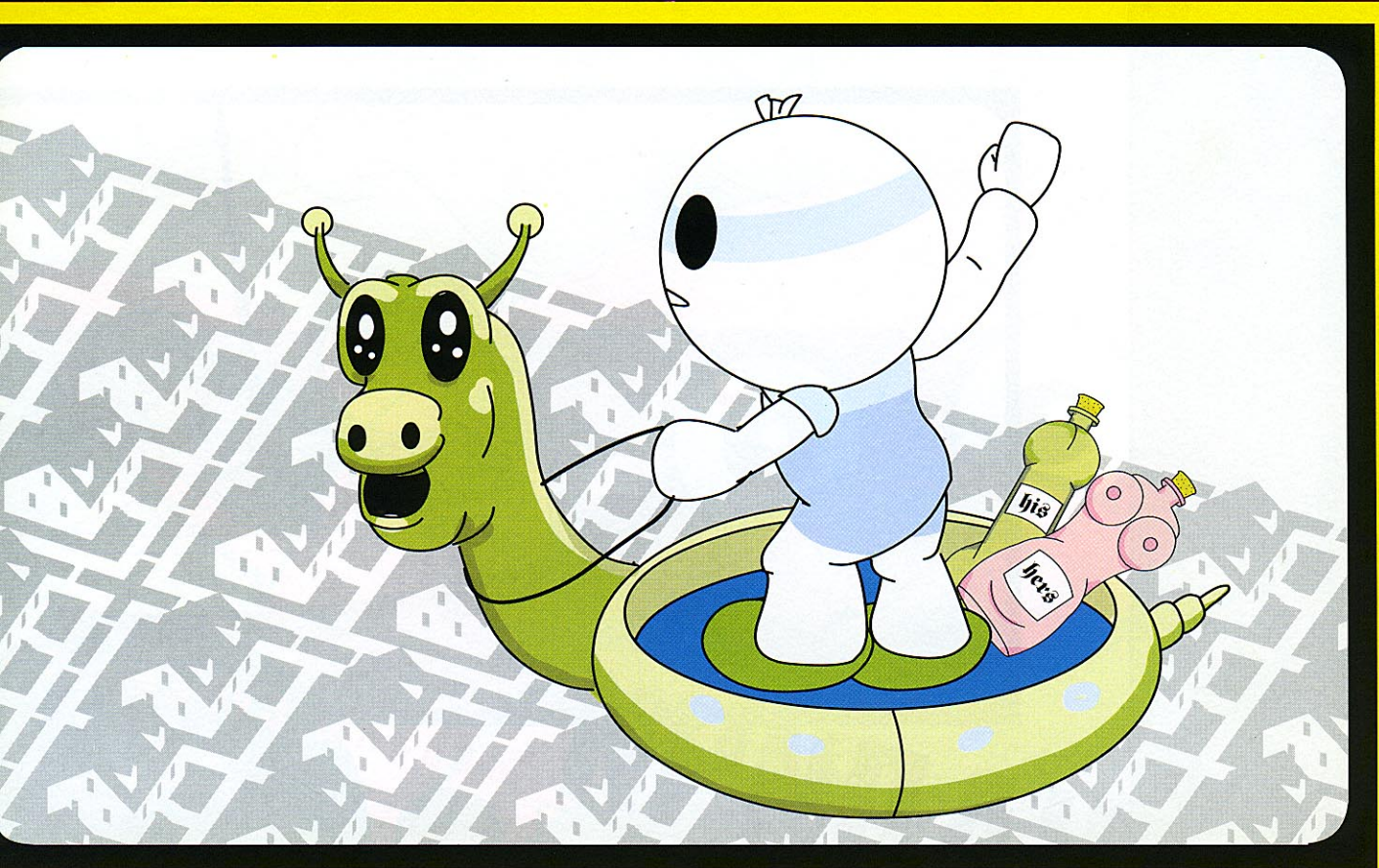
Марины Сурковой

Ничто так не будоражит праздное любопытство, как маленький инородный предмет на фоне некоего однообразного монолита - будь то белый комочек женских трусиков на сером асфальте армейского плаца или пестрая обложка свежего номера I-D, зажатая между бордовыми томами Большой Советской Энциклопедии. На автора этих строк таким же образом действуют русские имена в плоти иноязычного текста. В особенности, когда эти имена сочетаются с соответствующими фамилиями. Сразу возникает желание провести допрос с пристрастием: а как это вы сюда попали и что делаете?

Поэтому, встреченное в одном американском журнале фото молодой рыжеволосой женщины, подписанное "Компьютерный аниматор Марина Суркова" - то есть, конечно же, там стояло "Marina Zurkow", но ведь каждый дурак понимает, написано "Zurkow" - читай "Суркова", - породило потребность узнать об этом человеке побольше. По прочтении статьи выяснилось, что "Суркова" - все же, пожалуй, "Зуркоу", ибо родилась 30 с лишним лет назад в Нью-Йорке и ни единого слова по-русски не знает. Изучала кино в нью-йоркской Школе Визуальных Искусств, была художником-постановщиком нескольких фильмов ужасов категории "трэш", в начале 90-х сама сняла три короткометражные ленты - уже в качестве режиссера. Причем, на этот раз фильмы оказались не "мусорными", а умными, приличными и самыми что ни на есть "артхаузовыми". За что и получили... В смысле, призы на международных кинофестивалях. Параллельно пластинки многочисленным американским командам оформляла да в съемках клипов участвовала. А в 1992-м, познакомившись с компьютерной графикой и робко появлявшимся на свет Интернетом, решила: за этим - будущее. Компьютерная графика привлекла Марину возможностью сказать все, что хочешь, а Интернет - возможностью показать это всем, кто соблаговолит посмотреть. Если, скажем, обычное кинопроизводство ограничено объемом кошелька режиссера и его продюсеров, то в компьютерных графике и анимации единственным ограничивающим фактором являются пределы твоего воображения. И пусть выразительные средства у этого медиума будут послабее, зато свободы творчества - хоть отбавляй. Создав в 1994 г. свой персональный сайт (<http://users.rcn.com/marinaz>) и размещая на нем плоды

своего творчества, Марина довольно быстро стала известным в пределах Сети персонажем. Слегка поднабравшись опыта, в конце 1996-го она основала собственную дизайнерскую фирму O-Matic Corp (www.o-matic.com) и, спустя некоторое время стала одним из самых котируемых нью-йоркском Интернет-рынке web-дизайнеров. Марина создавала сайты для многих крупных фирм и организаций (SonicNet, CBS News, National Geographic, Red Hot Organization). Но дизайн сайтов — это так, скорее, для денег. А для души — всякие мультики и игрушки. Например, игра "Bachelor Machine" (www.rsub.com/bunko/bachelor/index), названная Microsoft'ом в 1998 г. лучшей игрой недели. Задача этой, с позволения сказать, игры — попасть струей спермы в как можно большее количество "pussy"-кошечек («Мне хотелось, наглядно продемонстрировать связь между стрельбой в компьютерных играх и мужской мастурбацией», — говорит Марина). Но нас, в данной статье, в первую очередь интересует другое: сделанный при помощи Flash-анимации сериал "Braingirl", первая серия которого появилась на сайте www.rsub.com 1 февраля 2000 года. С тех пор обнародовано восемь серий и "Braingirl" уже успел стать в определенных кругах культовым — опять же, согласно вышеупомянутому журналу. Ну, культовый — это дело хорошее; так ведь культ культу — рознь. Надо ж самим посмотреть! — решили мы. Посмотрели... (Маленький совет: просмотр «сериала» рекомендуем начинать с эпизода «Brain» - последнего и, на наш взгляд, самого убойного.) Поиски собственных крыш заняли пару часов. Но это что — вон у героини сериала, Braingirl (по-нашему — что-то вроде «Мозгодевички»), ее отродясь не существовало. Выглядит она, мягко говоря, не очень — такая себе девочка-мутант мандаринового цвета, которой давеча сделали

трепанацию черепа, вот только крышку на место вернуть позабыли. Так и живет — с мозгом нараспашку. Но симпатичная, хоть и жалко ее (а может быть, именно поэтому...). Действие происходит в интерьерах, смутно напоминающих последнюю часть «Космической одиссеи 2001 года». А что на экране творится — я пересказывать решительно отказываюсь! Поскольку по сравнению с "Braingirl", ближайшие аналоги меркнут, тускнут и не отвечают. "Монти Пайтон", способный тягаться с ней своим ироничным сюрреализмом, почтительно уходит на пенсию, а "Южный Парк" — мультсериал, все ж таки — скуль и поджав хвост, уползает под телевизор. Дико странно и ужасно смешно.

В общем, стало ясно, что плачут по Braingirl — и ее создательнице — страницы НАШего журнала. Сказано — сделано. Спрашивали — отвечаем. В смысле, спрашивали мы — отвечала Марина.

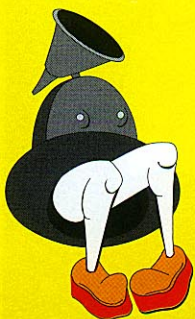
НАШ: Несмотря на то, что Вы родились и выросли в Америке, Ваши имя и фамилия предполагают определенные славянские корни. В какой из европейских стран жили Ваши предки? Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

"Zurkow" — это русская фамилия. Мой дед по отцовской линии родился в Слуцке, недалеко от Минска. Все мужчины в их роду работали в ишиве, а женщины стояли за прилавком собственной аптечной лавки. Так что, полагаю, можно сказать, что я происхожу из рода женщин-рабочих. Моего дедушку привез в Нью-Йорк его отец, сам возвратившийся в Россию (предположительно — продолжать учебу и делать вид, что никаких погромов не существует). Тогда моему дедушке было 8 лет. Со временем он стал модным и успешным портным, кривившим феноменальные дамские пальто, но потерял большую часть своих денег, благодаря старшему сыну (моему дяде), известному моднику в Нью-Йорке 1940-х, имевшему смутные связи с криминальным миром и часто попадавшему в неприятные ситуации. Мой отец слышит в Нью-Йорке одним из величайших либералов. Будучи по профессии юристом, в глубине души он — человек весьма широких взглядов, любознательный и восприимчивый ко всему новому.

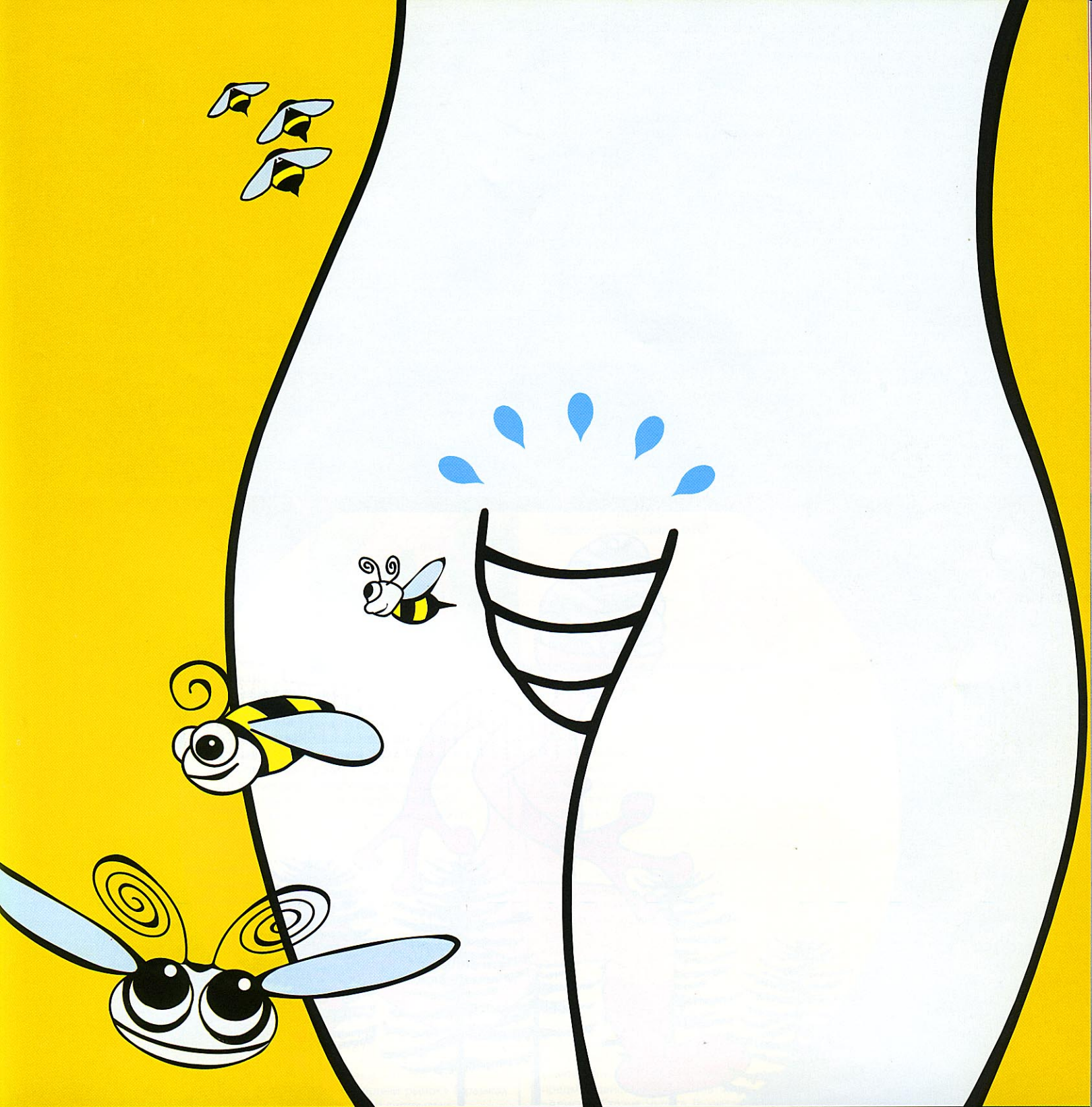
Моя мать родом из Вены, она прибыла в Америку, спасаясь от Гитлера. В детстве она была ребенком-вундеркиндом, типичным продуктом венской буржуазии 1920-30-х гг. Переехав в Америку, мама порвала со всеми своими корнями и полностью отдалась модернизму. Она исполняла исключительно современную музыку — в том числе, музыку латиноамериканских композиторов, — занималась психоанализом и считала себя настоящей психоделической визионеркой, свято верящей в идеи модернизма.

НАШ: Насколько нам известно, Ваша мать — пианистка, получившая великолепное классическое образование в Европе, и ставшая весьма известной личностью в арт-мире Америки — обладала достаточно авторитарным характером. Подростком Вы бунтовали против нее? И не сформировались ли Ваши вкусы — в музыке и изобразительном искусстве — как оппозиция ее вкусам?

— Характер у меня был до жути бунтарский, но вплоть до смерти моей матери в 1979-м я не занималась визуальными видами искусства. В старших классах я играла в рок-группах, но никак не могла найти для себя подходящую нишу. В 1970-х, когда я училась в школе, совсем незадолго до появления панка, в рок-музыке для женщин-вокалисток было немного достойных ролей. Лучше их даже не перечислять — станет стыдно. Достаточно сказать, что всего несколькими

годами раньше моя мама репетировала совместное выступление в зале Filmore East со световым шоу группы Grateful Dead. Нет, нельзя сказать, что мой вкус в музыке и изобразительном искусстве сформировался как протест против вкусов моей матери, это, скорее, экстремальное проявление вкусов, характерных для сегодняшнего времени. В колледже я изучала постмодернизм и теорию феминизма. Постепенно я нашла свой собственный стиль, который во многом является гибридом между высоким и «низким» искусством - стиль, сочетающийся со стремлением посвятить себя поп-культуре. Возможно, отчасти в этом выражается мое бунтарство: меня не привлекает высокое искусство, предназначенное лишь для «членов клуба» - посвященных и знатоков. Умное и стоящее искусство не обязательно должно быть облачено в бархатную мантию.

НАШ: Марина, Вы одарены во многих областях искусства. Кем вы считаете себя в первую очередь – web-дизайнером, аниматором, кинорежиссером?

- В первую очередь - и это занятие является для меня самым важным, - я считаю себя режиссером (a director). А уже во вторую — арт-директором (art-director). Я не настолько самонадеянна, чтобы называть себя аниматором —

традиция, бытующая в этом виде искусства, требует от его представителей крайне высокого профессионального мастерства. Я же всего лишь использую анимацию как средство, дающее возможность рассказывать истории и исследовать экспериментальные киноконцепции и киноструктуры.

НАШ: Какой из Ваших web-проектов – тех, которые были задуманы Вами от начала до конца, или тех, в создании которых Вы принимали участие – Вы считаете лучшим?

- Я очень горжусь Braingirl – вероятно, больше, чем всеми другими своими проектами. Она – мой герой, и отправить ее в этот мир было приключением само по себе. Может показаться смешным, но я думаю о ней, как о дипломате, который ведет переговоры между мной и миром, или, быть может, как о своем ребенке. Я многим ей обязана – спасибо ей за то, что она – а заодно и я – такая странная и сильная.

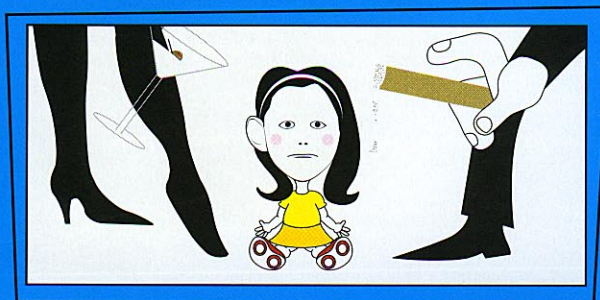
Я считаю, что ранние дни «SonicNet» были очень интересным временем, и я очень горжусь этим сотрудничеством. Сейчас это сложно понять, потому что «SonicNet» превратился в MTV-шную базу данных о музыкальных группах, и все на этом сайте нацелено на продажу музыки. Но запуская «SonicNet» в 1995-м, мы представляли свой сайт смесью National Lampoon (Американский сатирический журнал, главная задача которого – высмеять и обстегать все и вся, по поводу и без повода. – Прим. ред.) и Rolling Stone. Занимаясь web-дизайном этого сайта, я привнесла эстетику коллажа, характерную в то время для кино и видеоклипов, но никак не для Интернета.

НАШ: Расскажите о проекте «Guyana». Чья это была идея, и какова Ваша роль в создании этого сайта?

- Идея создания сайта «Guyana» принадлежит Марисе Бовз, редактору сетевого журнала WORD. Мы много рассуждали вместе с ней о возможности создания медиа-продукта особого рода – документального «фильма»-репортажа, учитывавшего бы специфику Интернета. И тут наши друзья, Марк, Алексис и Боб, вернулись из путешествия по южноамериканской стране Гайане, привезли с собой путевые дневники и фотографии. Слушать их рассказы было невероятно интересно; да они и сами – очень классные и прикольные парни. Я отвечала в этом проекте за дизайн интерфейса. Мне пришлось решать, как можно одновременно – используя примитивные в то время средства «html», – рассказать три разные истории. Потому что самым занятым в их путевых дневниках было сравнивать три точки зрения на одни и те же события, отличающиеся друг от друга.

(От себя добавим, что со своей задачей Марина справилась с изяществом настоящего художника. Созданный в 1996 г., этот сайт – www.word.com/place/guyana – сразу же привлек внимание web-энтузиастов и критиков – по мнению Entertainment Weekly он вошел в десятку лучших мультимедийных проектов года. И даже сегодня, спустя пять лет, после кучи виденного-перевиденного в Сети – в том числе, крученного-перекрученного, – продолжает радовать глаз каким-то особенным интеллигентным сплавом майнридовского антуража и блейрвичтевской атмосферы.)

НАШ: Опишите в нескольких словах своих web-персонажей: Braingirl, Happy Smackett, Head Girl, Funnelhead. Кого из них Вы любите больше всего? В каких отношениях они состоят между собой: дети/родители, братья/сестры, просто друзья или, быть может, даже враги? Или они вообще существуют в параллельных друг другу мирах?

- Все эти персонажи родились зимой 1997/98 гг. Я жила тогда на мрачном мокром острове неподалеку от Ванкувера, в Британской Колумбии. Все предметы вокруг меня были покрыты плесенью, и постоянно откуда-то капала вода. Целыми днями я рисовала и писала маслом. Именно этот период моей жизни и произвел на свет кучку существ, которых я называю Произоидами. Все они - толстые, безволосые, жалкие создания, рожденные в лабораторных «чашках Петри» и вскормленные на «прозаке». И ни у кого из них нет мамы... Когда я вернулась домой в Нью-Йорк, они начали расти и превратились в Braingirl и ее друзей. Большая часть этих существ еще не продемонстрировала полный свой потенциал. Они ждут на скамейке запасных. Многие из них относятся к мета-истории под названием "Funnelhead" — о живущей на городских задворках девочке-сироте. Ее тело состоит из найденных на свалке частей механизмов, ее наркотик — это выхлопные газы автомобилей, а злобный психиатр старается упрятать ее в клинику для душевнобольных. Есть и еще несколько новых героев, обитающих в своей, совершенно не зависимой от других вселенной — намного более похожей на нашу с вами. Их жизнь во многом определяется философией буддизма и индуизма, равно как их образы несут на себе отпечаток мифологических персонажей этих религий.

НАШ: *Насколько популярна Braingirl? На сайте у Braingirl есть собственный почтовый ящик. Много ли она получает писем, кто их пишет, и какое из присланных ей писем Вы считаете самым забавным (или самым интересным)?*

- Я получаю много почты, но, к сожалению, ничего особенно занятного в ней не встречается. А я так надеялась, что кто-то напишет Braingirl любовное письмо...

НАШ: *В чем, на Ваш взгляд, состоит основное — концептуальное — различие между Flash-анимацией и традиционной анимацией?*

- Flash — инструмент, пригодный для любого дилетанта, любого человека с улицы. Научиться работать в этой программе крайне легко. В отличие от традиционной анимации она не требует от работающего внеи сверхчеловеческих усилий, доводящего до близорукости прилежания. В традиционной анимации Вы создаете один целлулоидный лист в одну единицу времени. Часто это превращается в работу, в итоге восхитительную визуально, но в процессе малоинтересную концептуально — слишком большая часть этого процесса посвящается созданию кадра, длящегося 1/24 секунды. Flash хорош тем, что дает вам возможность возвращаться к сцене, работа над которой, казалось бы, закончена — добавлять к ней новые слои, подрисовывать новые, дополнительные детали. Кроме того, как и в случае с компьютерным монтажом кино- и видеофильмов, вы можете растягивать или ужимать любую сцену во времени, ничего внеи не меняя.

НАШ: *У Интернет-сообществ различных стран есть свои отличительные особенности, отражающие специфику менталитета местных жителей. Например, русская культура чрезвычайно «литературоцентрична». Поэтому и «русский» Интернет столь же «литературоцентричен» — в нем множество сайтов, посвященных литературе, ряд лучших русских критиков пишут специально для Сети... Опишите, пожалуйста, американское Интернет-сообщество. Какие особенности американского менталитета оно отражает? Как, по Вашему мнению, будет развиваться Интернет в ближайшем будущем?*

- Я предсказываю апокалипсис Интернета. Да, именно апокалипсис — крупные телесети скупают все небольшие интересные сайты и создадут мета-информационные сети, разные сегменты которых будут склеены между собой при помощи рекламных объявлений. В них, конечно же, останутся крошечные убежища для «непокорившихся», равно как и отдельные сети с особыми усложненными системами паролей — независимый «черный рынок» в рамках сетевой экономики. «Нормальные» сети будут заполнены системами, позволяющими покупать товары, не выходя из дома, и магазинами, торгующими каким-то одним фирменным товаром — мемориальными куклами с портретом того или иного президента, подарочными наборами тарелок и прочей подобной х..ней. Аутсайдеры, выдающие на-гора свой штучный товар, будут существовать всегда — до тех пор, пока «руководство» не перекроет им трубу.

НАШ: *Интернет населен уймой разношерстного любопытного народа; это пестрая компания, состоящая из фриков, яйцеголовых маньяков и просто кретинов всех мастей. Кто из них занимает Вас больше всего? Почему?*

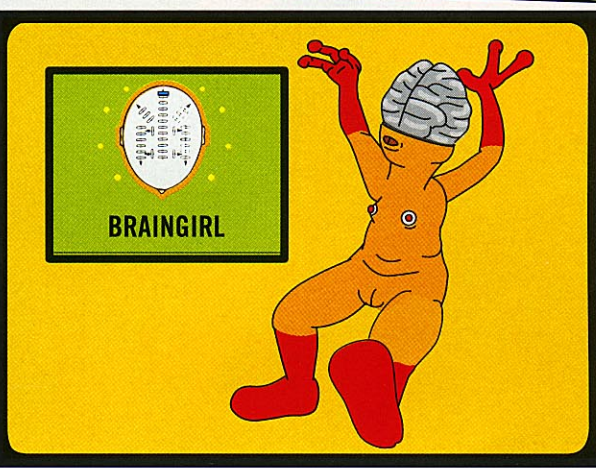
- Больше всего меня привлекают «группы по интересам», именно эти свои «интересы» в Сети и отстаивающие. Они всегда оказываются людьми, чьи желания и увлечения признаются обществом табуированными и извращенными — будь то проявления жестокости и садизма, приверженность конспирологическим теориям или крайне правые политические убеждения. Эти люди не хотят пополнять ряды серых, посредственных «середнячков». Я

могу не разделять их взглядов и даже быть категорически против них, но мне нравится принципиальная возможность эти взгляды выразить — сколь маргинальными они бы ни были. Для Интернета это не просто вопрос терпимости, на самом деле, это — свобода слова и самовыражения в действии.

НАШ: *Как художник обложек CD, арт-директор и режиссер видеоклипов Вы имеете опыт работы со множеством самых разных музыкантов: от Helmet и Fear Factory до Throwing Muses, 10.000 Maniacs и Дэвида Бирна с Казтано Велоско. Какой творческий альянс запомнился больше всего? И какая музыка вдохновляет Вас на создание своих мультфильмов?*

- Самым долгим по времени было мое сотрудничество с группой «Barkmarket». Они распались несколько лет назад, но я продолжаю общаться с их лидером, Сарди. Он один из моих лучших друзей, а в последние годы стал известным музыкальным продюсером. Я работала с их группой на протяжении десяти лет, и со временем ребята стали называть меня членом группы, отвечающим за визуальную подачу — я занималась дизайном обложек их дисков и снимала для них клипы. Мне была предоставлена полная творческая свобода, и я могла экспериментировать. Другая команда, с которой мне понравилось работать — группа «Aterciopelados» из Боготы, Колумбия. Очень талантливые, они — настоящие лидеры движения «Rock en Espanol».

Меня познакомил с ними еще один отличный продюсер, Андрес Левин — благодаря ему пластинки многих латиноамериканских рок-групп приобрели модный диджейский саунд. Съемки клипов для «Aterciopelados» были удивительной возможностью погрузиться в атмосферу магического реализма. (Блин, дался им в Штатах этот магический реализм — всякий культурный продукт, попадающий на американский стол из любой

испаноговорящей страны, награждают этим термином! — Возмущение редакции) В Америке продюсеры всегда заранее знают, как надо снимать то или иное музыкальное видео — все очень формализовано, укладывается в минимальный набор готовых формул. Очень часто американские клипы каждым своим кадром чуть не лопаются от гордости — вот сколько долларов в нас вложили. В отличие от США, на латиноамериканской сцене у групп денег очень мало (я отнюдь не утверждаю, что это — позитивный фактор), но зато формулы здесь не настолько жесткие, а в местном искусстве чрезвычайно сильна традиция «магического реализма».

Что касается музыки к моим мультфильмам, ее сочиняет композитор по имени Лем Джей Игнасио. Он достаточно специфический композитор, учитывая то, что он пишет музыку прямо в Flash'e — сама музыка и ее саунд уникальны и могут быть воссозданы только средствами этой программы, но композиционные структуры ни в коем случае не ограничены ее возможностями. А отправные точки для этой музыки — подход к звучанию, характерный для Карла Столинга (американский композитор 30-50-х гг., сочинявший музыку для мультфильмов студии Warner Brothers и старавшийся добиться ее «симфонизма» - Прим. ред.), и зловеще-мрачное настроение музыки к немому фильму ужасов.

НАШ: *Кто Ваши культовые герои?*

- Дэвид Линч с его ранними фильмами. Художник Филлип Гастон. Мультки «The Jetsons». Работы Sid + Marty Crofts: например, Puff'n'Stuff — абсолютно безумный и психоделический телесериал. Писательница Анджела Картер. Детская сказка «Struwwelpeter». Я также обожаю и восхищаюсь Кокко Шанель, Филлис Диллер (Американская Клара Новикова. — Прим. ред.) и Хельмутом Лангом. Ну и, наконец, предмет действительно культового поклонения из самого раннего моего детства — «Алиса в Стране Чудес» Люиса Кэрролла. Ребенком я любила эту книжку так сильно, что на ее обложке закрасила фломастером имя автора и написала поверх него свое собственное...

В одном из интервью Марина призналась, что лет эдак в 60-70 ей хотелось бы стать «культовой героиней». Ну, насчет этого говорить еще рано, но то, что у нее Braingirl появляется все больше и больше поклонников — это точно. Футболки, нашивки с ее изображением — все говорит о том, что Braingirl определенно превращается в культового персонажа. Может, и суждено ей оказаться последней культовой героиней Интернета («last Internet hero») — вспомните мрачные предсказания ее создательницы о его, этого самого Интернета Апокалипсисе. А к словам Марины стоит прислушаться — ведь она помнит те времена, когда Сеть была населена «индивидуальностями, а не торговыми марками». Потому то так и грустно ей наблюдать за тем, как сужается ареал сетевого обитания для всего яркого, оригинального и необычного. Возможно, затем она и произвела на свет свою Braingirl — грустное и беззащитное существо, девочку-уродца, которой — увы! — не повезло: слишком много мозгов («А умище-то, умище куда девать?..»). Героиню, которая символизирует независимый Интернет и, в то же время, против своего желания превращается в первую всадницу его Апокалипсиса.

M. Sh.

Есть такие люди: художники.

Есть такие люди: поэты.

Есть даже такие люди – биологи.

И, наконец, существуют всякие ханеры, шмакеры, робототехники и компьютерные инженеры.

А существуют ещё такие люди, которым плевать на то, как они называются. Они чувствуют себя творцами и просто не способны ограничивать творческий полёт своего повёрнутого разума одной сферой человеческой деятельности. Говоря по-русски, есть у них кое-где шило, которое не даёт им остановиться в творческом поиске и заняться чем-нибудь простым и нормальным. И здорово, что они есть. Без них было бы скучно.

Человек с очень

Определить точно, кто он и чем он занимается двумя словами невозможно. Сам он утверждает, что занимается изучением различных аспектов процесса коммуникации. Это не в смысле человеческого общения. Он изучает коммуникацию, как некоторый метапроцесс, своего рода способ существования вселенной.

Творчество Каца характерно выделяется двумя вещами: во-первых, повышенным интересом к интернету, как средству всё той же коммуникации — альтависта, например, на его имя выдаёт немислимое количество ссылок;

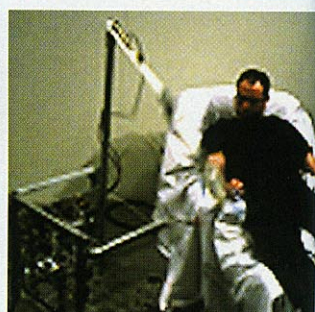
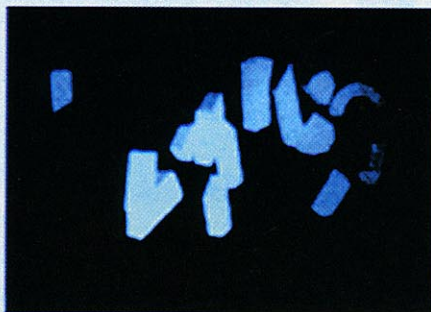
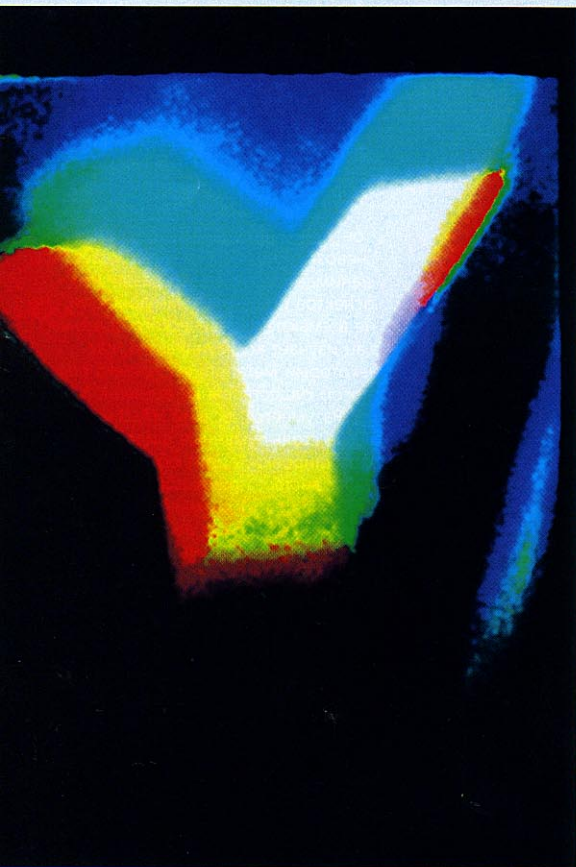
а во-вторых, идеей интерактивности искусства, способностью зрителя влиять на художественное произведение — то есть своеобразной коммуникацией между художником и зрителем. Однако, как я уже говорил, коммуникацию он понимает гораздо шире. Коммуникация для Каца — это движение и развитие всего сущего, а язык — способ его отражения. «Язык играет фундаментальную роль в конструировании мира нашего опыта. Изучить структуру языка — значит исследовать, как устроена реальность.» Однако и язык Кац понимает несравненно шире, чем всякие простые пацаны. «Язык (отдельный письменный язык) — это только момент перехода в гораздо большем комплексном семиологическом континууме.» Во как. Даже в комментариях не нуждается. Так что, с вашего позволения, комментировать ничего не буду, а сразу перейду к делу.

Голопоэзия.

Примерно с начала двадцатого века понятие «поэзия» стало несколько шире, чем просто рифмованные слова, соединённые по каким-то правилам в строки. Мало того, что в стихотворениях уже не должен был обязательно присутствовать смысл, стихи вообще перестали быть только фонематическим рядом. Уже в 1914 году итальянский поэт Филиппо Томазо Маринетти пишет стихотворение «Линда», представляющее из себя просто набор анаграмм этого имени. Стихотворение Василия Каменского «Телефон», созданное годом позже, стало уже предвестником чего-то принципиально нового: своего рода гибрид литературы и художественного искусства, оно на несколько лет опередило возникновение т. н. «Леттризма», направления в поэзии, основанного румынской поэтессой Айседорой Ису. Основная идея леттризма заключалась в том, что стихи имеют несравненно более широкую континуальную прописку в мировой культуре, чем считается традиционно. «Поэзия» начинает пониматься, как поиск некоторой лингвистической гармонии, при этом не обязательно выраженной словами. Американский поэт Рэйнальдо Ярдим положил начало созданию стихов не посредством языка, а посредством подручных материалов. «Шелковая поэзия», «древесная поэзия», «бетонная поэзия» — суть заключалась в том, чтобы выразить некоторую идею, изначально облачённую в слова, без слов.

Эдуардо Кац, как поэт, вероятно прошёл долгий путь у себя дома под одеялом, пока не вышел к людям с произведениями так называемой «голопоэзии». По сути голопоэзия — это тот же леттризм, но в эпоху цифровых технологий. Философскую идею этой штуки уловить очень трудно, поэтому передаю со слов Каца, как понял.

Смысл голопоэзии — создать принципиально новое средство общения, определённые лингвистические формы, которые могли бы передавать мысль совершенно иначе, чем это делает письменный язык. Кац берёт любую лингвистическую форму (слово, предложение, классическое стихотворение) и на основании её

смысла или звучания переводит её в визуальный ряд, причем творения Каца, в отличие от картин и скульптур существуют не только в пространстве. Голопоэмы — это произведения искусства, существующие в четырёх измерениях — пространстве и времени. Это объёмные голограммы, с течением времени трансформирующиеся по определённым закономерностям. Выглядят они (особенно на иллюстрациях), как набор разноцветных букв и абстрактных линий, повисших в воздухе в хаотическом порядке. Но, чтобы поймать всю вложенную в эти стихи гармонию (так, во всяком случае, утверждает сам Кац) надо какое-то время наблюдать за их изменениями (причём с разных сторон). (Я думаю, что после нескольких часов таких наблюдений скрытую гармонию можно уловить в чём угодно. Хотя говорят, кто-то улавливает и раньше).

Разновидностью голопоэзии является также «Эрратум» — произведения искусства, созданные по сходному принципу самим компьютером. Эдуардо Кац задал машине последовательность словесных пар, схожих друг с другом, но не тождественных и как-то странно рифмующихся (вроде палка-селёдка). После этого он создал программу, по которой машина, руководствуясь собственными соображениями, преобразовывала изображение, расцвечивала его разными красками и выводила пару на экран. Кажется, что машина подбирает формы и цвета по собственным ассоциациям, которые вызывает у неё пара слов. Выглядят «эрратумы» ещё безумнее, но в красоте им не откажешь.

Голопоэзия — пожалуй, один из самых молодых видов искусства. Первые голопоэмы относятся к началу девяностых годов, и на сегодняшний день в мире всего несколько «голопоэтов», среди которых Эдуардо Кац по праву считается пионером и видным теоретиком (не сказать философом) этого вида искусства.

По поводу голопоэзии вообще существуют разные мнения. Одни говорят, что это пустая трата денег и просто выпендрёж. Другие называют голопоэзию искусством будущего и считают, что придёт время, когда не будет ни кино, ни театра, ни литературы — одна большая голопоэзия. Или гололитература. Ну, в общем, что-нибудь голое. Учитывая глобальное потепление и таяние арктических льдов — вполне возможно.

Телеприсутствие.

Коммуникация — процесс двусторонний и ровно его половину занимает восприятие. Изучению восприятия Эдуардо Кац посвятил немало времени и даже сделал здесь определённые успехи.

Ну, например — Кац является одним из видных американских робототехников и занимается конструированием роботов, больше всего — «роботочучел» различных животных. Одним из наиболее известных его проектов является огромная красная птица с телом макаку и лицом совы. Называется сие творение «Рара Эвис» и выставилось на целом ряде выставок современного искусства.

«Ну и при чём здесь восприятие?» — возникает естественный вопрос у всякого нормального читателя. Дело в том, что это не просто птица, и даже не просто птица-робот. Рара Эвис — это радиоуправляемая аэродинамическая модель птицы. Для того, чтобы получить возможность управлять ею, человек должен надеть на себя шлем и перчатки виртуальной реальности. Теперь, если ты начинаешь махать руками, птица начинает махать крыльями и взлетает. Посредством шлема человек получает возможность видеть то, что видит птица — причём Кац попытался воссоздать реальную картину восприятия птицы такого размера. Таким образом, человек получает возможность «оказаться в птичьей шкуре» и испытать те же ощущения, что наши пернатые братья. По словам Каца, делалось для того, чтобы человек смог понять, что на самом деле чувствует животное, а вовсе не для развлечения. Он серьёзный парень (если этого кто-то ещё не понял).

Вовсе не для развлечения также был создан и «бэтбот» (робот — летучая мышь), точная модель египетской фруктовой летучей мыши. Она также радиоуправляемая и обладает не только «зрением» (то есть способностью воспринимать световые сигналы через встроенные телекамеры) но также и ультразвуковым слухом. Короче, настоящая летучая мышь. Бэтбот был изготовлен в научных целях; он был помещён в популяцию египетских фруктовых летучих мышей, где провёл несколько дней, чтобы наблюдать за ними.

Кац также долго шёл к созданию полноценных моделей-роботов. Он провёл много экспериментов, в том числе занимался разработкой роботов с телекамерами, посланных на Марс для изучения поверхности планеты. Первым его полноценным детищем является т.н. «юрапуру» — гигантская рыба, плавающая в специально выставленном аквариуме и позволяющая, как рара эвис или бэтбот, смотреть на этот мир глазами рыбы.

Называется этот проект телеприсутствием и, как и голопоэзия, является передовым использованием цифровых технологий. Однако Кац, как истинный творец, и здесь умудрился увидеть простор для своего творческого гения и сделал из телеприсутствия форму искусства. Сегодня его творения — и рара эвис, и бэтбот, и юрапуру — считаются художественными произведениями и выставляются на различных выставках и всяких культурных мероприятиях. Впрочем, кто угодно согласится, что телеприсутствие имеет большее отношение к искусству, чем плоды биотелематических экспериментов.

Биотелематика.

Строго говоря, биотелематика — это попытка совместить в одном представителе какого-либо вида биологические и механические компоненты. Изначально предполагалось, что биотелематика создаёт киборгов, однако на деле сфера её деятельности оказалась намного шире.

Два главных биотелематических проекта Каца — это «А-позитив» и

«Временная капсула». Оба они представляют из себя эксперименты по соединению живого человека (самого Каца) с некоторыми компьютерными элементами.

Проект «А-позитив» заключался в том, что человеку в вену вводилась игла, посредством которой удалось соединить через вены регуляторные системы организма с информационными системами компьютера. Правда, сколько я ни пытался вникнуть в суть туманных рассуждений, так и не смог понять, зачем это было сделано и кому это было нужно. Остаётся утешать себя тем, что любое научное достижение современности обязательно пригодится человечеству в дальнейшем (например, для борьбы с машинами, захватившими Землю, или что-нибудь в этом роде).

Второй, более поздний проект, гораздо нагляднее. «Временная капсула» — это микрочип, введённый посредством специальной иглы в организм Эдуардо Каца на глазах у целой когорты журналистов, транслирующих акт «самопожертвования ради науки» по всему миру, и всех пользователей интернета, которые могли посмотреть трансляцию в прямом эфире на сайте Каца. Микрочип уже содержит определённую информацию, и способен, кроме того, считывать информацию генетического кода его носителя. Можно сказать, что это, кроме всего прочего, эксперимент по созданию искусственной памяти, только не помещённой в головном мозге, а плавающей по всему организму. Микрочип пробудет в его организме со дня введения и до его смерти, он автономен, питается биотоками тела и имеет срок действия дольше человеческой жизни.

Предполагается, что подобные микрочипы будут вводиться в организмы домашних животных, и определённым образом связывать их с хозяином. В случае, если животное потеряется, микрочип направит его в нужном направлении и поможет найти дом. Сразу возникает вопрос — если Кац ввёл себе микрочип, который вводится животному для связи с хозяином, то кто тогда его хозяин? А вот тут он всех надурил — Кац в этой системе сам и животное, и хозяин. Так что, просто говоря, всё это шоу — обыкновенные понты. Не считая, конечно, демонстрации передовых достижений компьютерной техники.

Вообще, как видите, Кац неравнодушен к животным. Эту свою любовь он проявляет огромным числом способов. То создаёт роботов в виде рыб, птиц и летучих мышей, то создаёт устройства для нахождения потерянных pets. Но вот главное детище его жизни на сегодняшний день — наиболее известное среди рядовых граждан — кое-кого приводит в состояние шока и навевает разные мысли о Франкенштейнах и Докторах Моро. Впрочем, кого как.

Трансгенетическое искусство.

Как человек исключительно творческий и прогрессивный, Кац умудрился превратить в искусство даже генную инженерию. Строго говоря, его эксперименты нельзя пока назвать самостоятельным видом искусства, но они полным ходом идут. Кац занимается искусственным созданием биологических видов с заранее заданными характеристиками — ну, что-то типа наших селекционеров, только с двумя отличиями. Во-первых, цели, которые преследует Кац, далеки от подъёма народного хозяйства, и носят сугубо творческий характер; а во-вторых, Кац не занимается селекцией — он занимается генной инженерией, что даёт ему возможность не только скрещивать близкородственные виды, но совмещать свойства самых различных существующих (а то и не существующих) живых организмов.

Первый эксперимент Каца, положивший начало трансгенетическому искусству, под поэтическим названием «Бытие», вообще к существующим животным не имел отношения. Кац взял три строчки из библейской книги бытия, которые на английском языке звучат примерно так:

«Let man have dominion over the fish of the sea,

And over the fowl of the air,

And over every living thing, that moves upon the earth.»

Он перевёл этот отрывок в азбуку Морзе, а затем, по одному ему известной формуле, перевёл получившийся набор точек и тире в генетический код. На базе получившегося генетического кода Кац методами генной инженерии создал бактерию. Культуру данной бактерии была помещена в чашку петри и выставлена на всеобщее обозрение.

Но прикол не в этом. Чашка петри была помещена в зону действия мощного ультрафиолетового излучателя, создававшего для культуры созданной бактерии повышенный уровень радиации, что приводило к её мутации. Причём привести излучатель в действие мог любой желающий. Для этого не надо было даже ехать на выставку, где бактерия находилась: через интернет любой юный натуралист мог задать интенсивность и продолжительность действия излучения. Таким образом Кац реализовывал идею интерактивности современного искусства.

Через определённое время бактерия была взята для генетического анализа. Раскодированный ген был, по обратной формуле, переведён в последовательность точек и тире, после чего — из азбуки Морзе на английский. И у всех, кто участвовал в шоу, появилась возможность увидеть плоды своих стараний: изначальная фраза мутировала!

«Let Aan have dominion over the fish of the sea,

And over the fowl of the air,

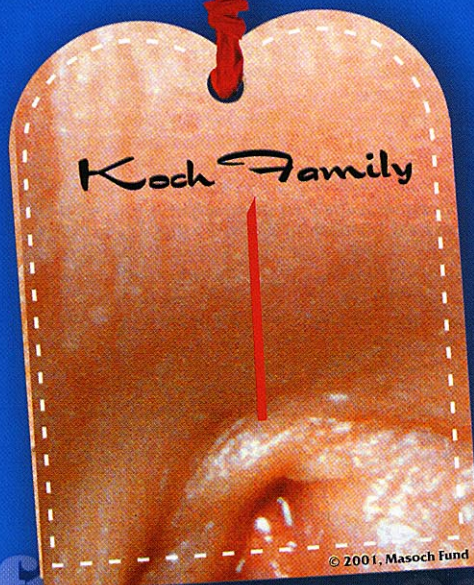
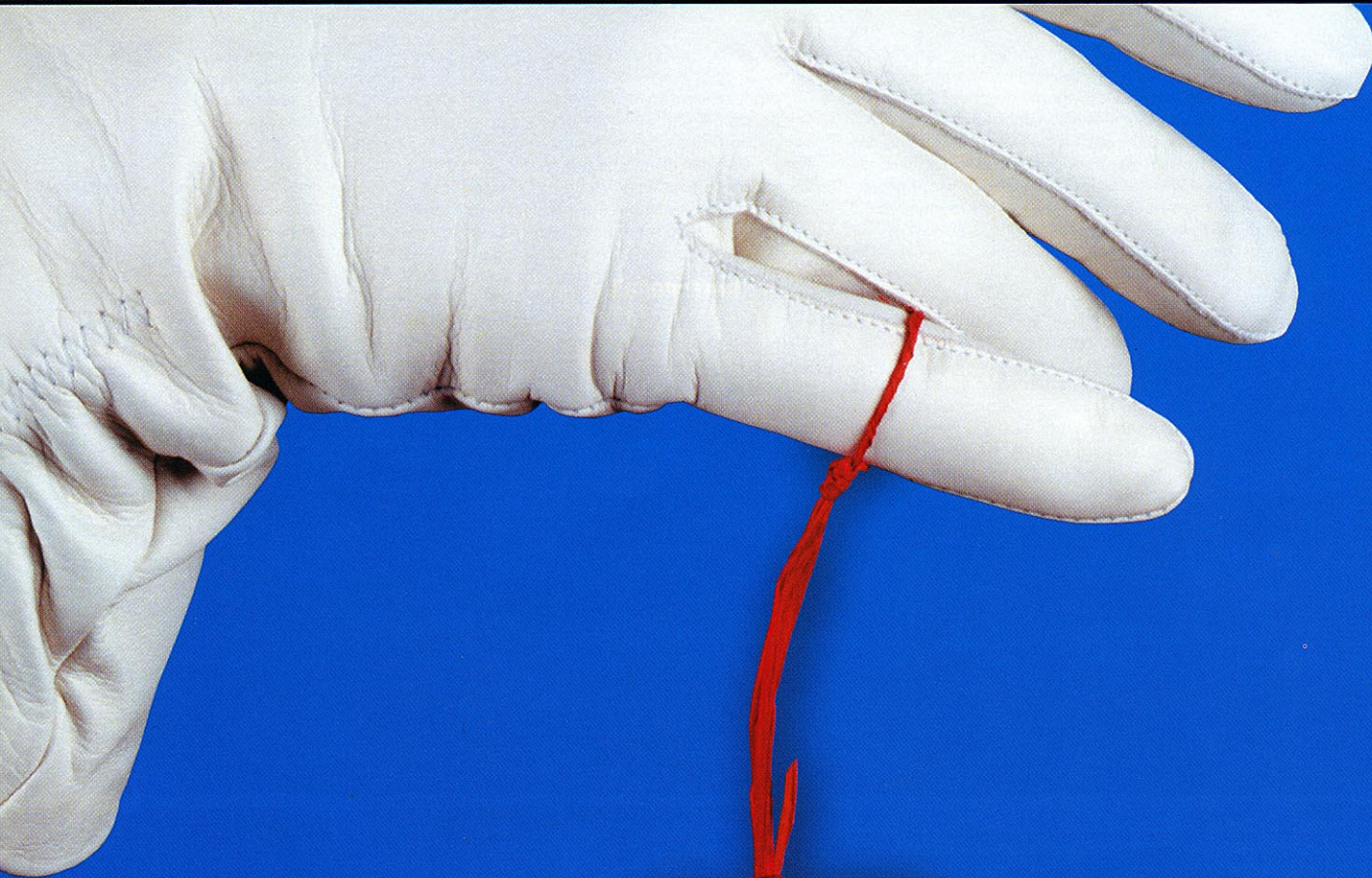
And over every living thing, that ioves up eon the earth.»

Это конечно весело, но на таком уровне генные развлечения вряд ли могут считаться искусством. Естественно, Кац пошёл дальше.

Его главное творение трансгенетического искусства на сегодняшний день носит название GFP-кролик. Кац заинтересовался свойствами тихоокеанских северо-западных медуз, которые в темноте начинали светиться бледно-зелёным светом. Он взял на анализ биологический флюоресцент и выделил ген, отвечающий за свечение. Остальное — дело техники, ему не впервой. Кац соединил генетический набор обыкновенного кролика-альбиноса с выделенным геном тихоокеанской медузы. Что получилось в итоге, я думаю, догадаться нетрудно. Кролик-альбинос, светящийся в темноте бледно-зелёным светом.

По этому поводу излагались различные точки зрения. С одной стороны каждому психически здоровому ребёнку хочется если не иметь, то по крайней мере поиграть с этим чудом генной инженерии. Опять же — искусство. Эпоха цифровых технологий. Ну и так далее. С другой стороны — целый пласт всяких разных защитников прав домашних животных воспринял эту идею в штыки. Во-первых, никто, разумеется, не спрашивал у кролика, темно ли ему ночью, и не хочет ли он поучаствовать в эксперименте на благо науки. Во-вторых, от самого

Skin as soft as yours

49 Venice Biennial

Українська дискусійна презентація

подхода к созданию животных, как произведений искусства, многих коробит. В общем, сложный такой вопрос, неоднозначный.

Сам Кац по этому поводу высказывается довольно решительно. Во-первых, говорит он, Мичурин тоже ни у яблонь, ни у бурёнок не спрашивал, хотя ли они быть выведенными или ещё какими-нибудь. Что ж это получается, селекция — дело нужное, а такая прикольная штука, как GFP-не-только-ценный-мех — нет? Во-вторых, нигде, ни в одном своём эксперименте, Кац не причинил боль ни одному живому существу. Кроме, может быть, самого себя, но это мелочи. «Подобные эксперименты должны проводиться с большой любовью и пониманием того, что главная цель данных научных изысканий — прежде всего уважение и забота о всех живых существах, когда-либо созданных на этой Земле». Так что все его эксперименты высоко (или глубоко, это кому как нравится) гуманны, и все (включая светящихся кроликов) получают от них только удовольствие.

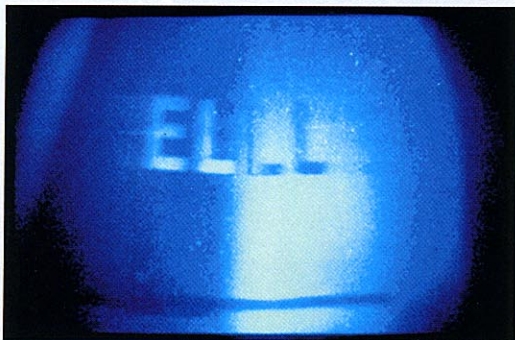
В проекте у Эдуардо Каца находится ещё так называемая GFP-K9, искусственно созданная собака, полностью интегрированная определённым социальным окружением и «принадлежащая» определённому дому (в данном эксперименте — собственному дому Каца). Кроме этого, у него ещё целая куча самых разнообразных идей по созданию своих оригинальных произведений искусства. Одно слово — гений.

Синкретик.

Говорят, на заре человечества искусство было синкретичным; то бишь не было ни художников, ни скульпторов, ни поэтов — были просто творцы. Потом произошло определённое разделение единого процесса творчества на отдельные искусства. В итоге к началу двадцать первого века человечество подходит с установкой на объединение процесса репродукции культуры в одно большое «искусство». Это искусство объединяет как традиционные «мёртвые» элементы, вроде литературы или скульптуры, так и достижения биологической науки, как уже порядком устаревшие подходы, так и современные цифровые технологии.

Трудно сказать, кто такой Эдуардо Кац. Он художник — творец в самом общем понимании этого слова. Он синкретик, который слабо интересуется рамками и жанровыми ограничениями; ему гораздо интереснее, как за них можно выйти. Он просто прикольный парень, которому интересно много разных вещей.

Диас

Д.С.: Некоторые считают, что все голопоэмы и эрратумы — просто дешёвый выпендрёж. Я не согласен с этим, но считаю, что лежащая в их основе философия довольно странна. Что для вас голопоэзия?

Кац: Насчёт дешёвого выпендрёжа — я не сталкивался с таким мнением. По моему мнению, философия, лежащая в основе голопоэзии, проста, как дверной косяк, и является продолжением и развитием идей экспериментальной поэзии начала века, включающей среди многих прочих работы Хлебникова, Маяковского, Кручёника и Каменского.

Мои работы в голопоэзии исследуют природу языка и его взаимоотношения с изображением, области, представляющие интерес как для литературы, так и для визуального искусства, как экспериментальная поэзия или концептуальное искусство. Я создаю визуальные тексты, которые приобретают смысл только при активной перцептивной и когнитивной включённости читателя или зрителя. Это значит, что в процессе восприятия произведения искусства читатель «пишет» свой собственный текст. Мои голопоэмы не просто отдыхают на месте. Когда зритель начинает смотреть на слова и их взаиморасположение, текст начинает трансформироваться, двигаться в трёхмерном пространстве, изменяя цвет и значение, исчезая и появляясь. Эта вызванная зрителем хореография — такая же часть коммуникативного процесса, как и собственно трансформирующиеся вербальные и визуальные элементы. Я использую компьютеры и голографию, чтобы воплотить своё стремление создать экспериментальные тексты, развивающие язык, более глубокие, чем письменный язык, не обладающие линейностью и ригидностью, характерной для печатных форм.

Д.С.: Компьютерное искусство довольно сложно и очень дорого, особенно работы с голограммами. К сожалению, на Украине не многие могут себе позволить работать на дорогостоящем оборудовании. Вы могли бы посоветовать что-нибудь ребятам, желающим попробовать себя в голопоэзии?

Кац: Сегодня есть возможность создавать голограммы с помощью довольно дешёвого диодного лазера (типа тех, что используются в лазерных принтерах). Всё, что тебе нужно — это тихая среда, дешёвый диодный лазер, деревянная коробка, наполненная песком, пластины (литовского изготовления) и блок трансформации. Все, кому это интересно, могут получить подробную информацию на следующих сайтах:

Голография диодных лазеров:

<http://members.aol.com/integrat/simpleholography.html>

<http://www.3dimagery.com/pointer.html>

<http://www.holoworld.com/holo/diode.html>

Изображение/Трансформация:

<http://www.slavich.com>

Сайт голографической анимации:

<http://members.aol.com/gakall/hologpg.html>

Д.С.: Вам что-нибудь известно о попытках какой-либо компании применить на практике результаты ваших биотелематических экспериментов (например, временной капсулы)? Лично вы делаете что-нибудь для практического использования ваших достижений?

Кац: Лично мне глубоко по барабану развитие производственных применений. Искусство очень практично само по себе, и влияет на нашу жизнь непосредственно.

Д.С.: Ваши эксперименты в трансгенетическом искусстве вызвали целую волну критики; вас называли и Франкенштейном и доктором Моро. Я не хочу открывать здесь дискуссию по этому вопросу, но по-моему, любое животное достойно нормальной жизни. Вы можете объяснить свою позицию по этому вопросу?

Кац: Моя трансгенетическая крольчиха Альба здорова, набирает вес, и живёт вполне нормальной жизнью. Трансгенетические животные — не чудовища. Они такие же социальные субъекты, как вы или я. Это основной постулат моей работы.

Никогда и ни в одной своей работе я не причинял вреда ни одному живому существу (это моя личная позиция, это не руководство для других художников и не манифест трансгенетического искусства). Трансформация производится на клеточном уровне ещё ДО того, как животное появляется на свет, таким образом я не изменяю ничего в уже живущих организмах. Я отдаю себе отчёт в степени ответственности, которую я на себя беру, но я профессионал и работаю исключительно с профессионалами.

Д.С.: Вы никогда не думали о экспериментах трансгенетического искусства над людьми? По-моему, это было бы честно, как вы думаете?

Кац: Нет.

Во-первых, к трансгенетическому искусству нет «экспериментов». В практической перспективе, всё трансгенетическое искусство основано на продуманном, хорошо отлаженном и великолепно изученном научном процессе. Результат всегда хорошо известен заранее.

Во-вторых, я не собираюсь заниматься трансгенетическим искусством с людьми.

Д.С.: Расскажите о своей семье. Как ваши близкие относятся к вашим работам?

Кац: Я женат, у нас пятилетняя дочь. Моя жена всегда была для меня колоссальной поддержкой в работе. У дочери в домашнем компьютере несколько моих цифровых работ, она их очень любит. Мы все троём никак не можем дождаться момента, когда Альба сможет присоединиться к нам и стать членом нашей семьи.

ELITE

ваше слово, товарищ чао!

"Я не выбирал такую жизнь. Это она меня выбрала", - сказал однажды товарищ Мануэль Чао, подтвердив этой фразой бесчисленные догадки латиноамериканских крестьян о его своеобразном мессианстве. В то время как масскульт гвоздями олигофренической рекламы старается прибить к нашим черепам шоры, ограничивающие поле зрения до уровня кататонически рефлекторного процесса потребления, бойцы невидимого сопротивления отчаянно бьются за спасение интеллекта расы. Правда, сопротивление не такое уж и невидимое, а бои, за редким исключением, бескровные (разве кто пальчик порежет или боевая подруга вдруг попадет в естественную засаду). Но в любом случае, противостояние жиреющему от собственной тупости и поэтому тяжелому на подъем обществу, питающемуся и испражняющемуся исключительно дензнаками, требует большой самоотдачи и готовности пожертвовать многими благами. Ману Чао, зачастую пренебрегая предписанной еще великим В.И.Чапаяевым тактикой поведения красного командира, всегда впереди, лишь боевой конь теперь принимает обличья то боевого корабля, то боевого поезда (теплее), то, на худой конец, боевого автомобиля (bingo!).

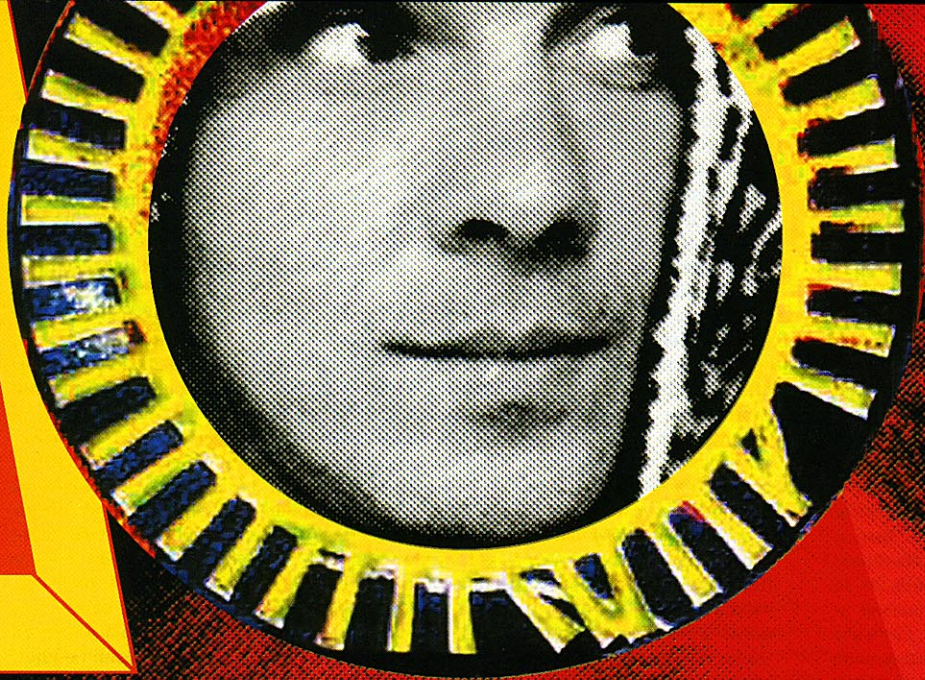
Известный как профессиональный политработник, он умудряется в любой местности, на любом континенте собирать под свои флаги массы соратников, сочувствующих, сторонников идеи и просто зевак, превращая военную кампанию в шумный балаган с цыганами и медведями. Победоносному товарищу Чао рукоплескали Европа и Азия, Африка и обе Америки. Шумно, но без выстрелов, он покорял клубы, города и села, сметая шквалом децибелов вокзалы и порты. Почты и телеграфы, обозначенные в качестве первичных целей известным теоретиком и практиком революционного движения В.И.Лениным, суматошно рассылали на Большую землю депешы о капитуляции данного района. Катастрофа! В этой картине не хватает лишь творческого аналога массивованного ядерного удара.

Про то, что папа был королем мамбо, а мама, соответственно, королевой, но уже Конго, он соврал. Оба они были из Испании. Папа был королем Галисии, мама - королевой Бильбао. То ли их низложили, то ли они задолбались править экспрессивными кастильцами, но вскоре местом жительства венценосной семьи стал Париж со своей не менее громкой историей королевских династий. В Париже и появился на свет наследник престола и будущий социал-демократ Мануэль Чао. Бывший король Рамон Чао стал работать прогрессивным журналистом в прогрессивной французской газете "Le Monde" и, видимо устыдившись узурпаторского прошлого, с детства прививал инфанту принципы "свободы, равенства и братства", попутно профессионально и со знанием дела бичуя зловонные язвы капитализма, империализма, расизма и других, как сказал бы раскольник и анархист Трики, измов. Узы кровного родства и верность демократическим идеалам

Революционный держите шаг - Неугомонный не дремлет враг...

presenta

7. 8. 10. 11. 12 DE XUULLO
MERCADO DE SALGUEIRINOS
ANTIAGO DE COMPOSTELA

впоследствии сыграли значительную роль в их жизни, устроив мужчинам семьи Чао суровое испытание в джунглях Колумбии. Но об этом позже. Вообще, повествование о том или ином представителе прогрессивного (или не очень) человечества вечно угрожает принять биографическую форму, ввергая читателя в весьма монотонное ознакомление с процессом рождения, взросления и становления личности этого представителя, и из-за такого хода мыслей незадачливого писателя, коим ваш покорный слуга, по всей видимости и является, истинный яркий и неповторимый гений главного действующего героя статьи может незаметно отойти на второй план, будучи затененным обилием дат, имен и событий. Во имена Плутарха, Геродота и летописца Нестора постараемся же избежать подобной рутины, водружая лавры внимания лишь на головы наидостойнейших.

О "Mano Negra", первом крупном проекте Ману Чао, ввиду его достаточно объемной и разносторонней истории, писать не имеет смысла, ибо история эта заслуживает более детального рассмотрения, нежели мы можем себе здесь позволить. Достаточно будет упомянуть первую команду товарища Чао "Le Hots Pants", в 80-е игравшую довольно каламбурную смесь рокабилли, панка и индийской традиционной музыки. "Le Hots Pants", обрстая новыми музыкантами и расставаясь с теряющими к проекту интерес старыми, тихо и мирно трансформировались в "Mano Negro", который стал самым серьезным пост-панковым заявлением Франции тех лет. Произошло это, возможно, из-за того что костяк группы составляли испаноязычные, а посему горячие и безапелляционные контраст - братья Мануэль и Антонио Чао и их друг Сантьяго Касарьего. Музыку "Mano Negra" обусловила мультикультура их окружения: испанские корни смешались с французской пропиской, подпитываясь элементами североафриканского этноса, которым их вдоволь снабжало большое количество эмигрантов из Марокко, Алжира и Сенегала. Франция, еще не достаточно созревшая для indie-музыки, прощелкала золотую жилу и контракт был подписан с фирмой Virgin. Маленькие и большие вехи того периода: '88 "Patchanka", '89 "Putas Fever", '90 "America Perdida", '91 "King of the Bongo"... Разъезжая по всему свету, товарищ Чао крепчал и закалялся как боец. Как известно, много путешествуя, многое узнаешь. А зная, в свою очередь, приумножают скорбь. Мануэль с грустью в обливаемом кровью сердце видел

нищету, расизм, бедность, коррупцию и прочие социальные кошмары, преследовавшие его далеко не только в странах третьего (по мнению совета директоров планеты) мира. США для революционера с гитарой на всю последующую жизнь стали воплощением образца белого расистского лицемерия на вполне легальном, практически государственном уровне. Эта одна из наиболее экономически развитых стран мира со своими макдональдами, социальным страхованием, псевдоравенством возможностей и лицемерной внешней политикой, очень смахивающей на экономический империализм, по мнению товарища Чао, абсолютно легально наживается на эксплуатации дешевого труда развивающихся стран. Мануэль никогда не уходил от открытых бесед, вполне ответственно разделяя музыкальные и политические темы. Его волнует все, от изнасилования планеты, вырубки бразильских лесов и варварского отношения к природе до проблем этнического характера, лживой политики и экономического удушья стран третьего мира. После гастрольного тура по Северной Америке, в котором, кстати, принимал участие Игги Поп, Ману Чао с друзьями с еще большим усердием бросаются размахивать своим более чем интернациональным флагом, выполняя свой не менее интернациональный долг в Америке Южной. Заручившись поддержкой французского правительства, Чао рекрутирует массу друзей, от музыкантов и цирковых актеров до представителей пока еще не продавшей свои либеральные ценности независимой прессы, фрахтует корабль (естественно, боевой конь, как всегда, жутко пацифистичен, но от этого не менее грозен) и бросается на штурм всего(!) атлантического побережья Латинской Америки до города Рио-де-Жанейро, в процессе этого каботажного плавания давая концерты практически в каждом порту, способном принять "опасную шайку". Ввиду того, что разгрузка-погрузка отнимает довольно много потенциально полезного времени, концерты давались прямо на палубе пришвартованного корабля и где попало корабля. Публика была самая разношерстная: от обалдевших крестьян с сапками и граблями до весьма продвинутой и, естественно, безупречно политически подкованной молодежи, зачастую очень хорошо знакомой с творчеством звуковых террористов. "Mano Negra" с размахом и весьма необычно провели свое турне, названное "Cargo Tour" '93, музыкально и доходчиво объясняя всем, кому их довелось услышать, необходимость "геталиться и стандариться" за свои права, разухабисто поигрывая жуткий стилевой винегрет из панка, латино, кумбиас, реггей и всего, что приходило им на ум. Кстати, название стиля "пачанка", столь любимого товарищем Чао, созвучно с "тачанкой" и, вероятно, имеет общие этимологические корни. "Cargo Tour" финишировал в запланированном Рио-де-Жанейро на крупном музыкальном фестивале, показав всем, цитируя Марля, "who is real revolutionary". Странно, что в те дни в Южной Америке не было ни одного левого государственного переворота...

Ману Чао под акустическую гитару играл в одной из многочисленных и перенаселенных южноамериканских тюрем для томлящихся во вражеских застенках узников системы - отметившихся, правда, не столько политически, сколько криминально. Но ведь зеки тоже люди и всегда есть шанс, что зерно справедливости и политически взрослого самопозиционирования даст благодатные всходы в самой заблудшей душе. Интересно, не спровоцировал ли этот спонтанный мини-концерт бунта в тюрьме? Хотя у них что ни день, то бунт. В том же году они предприняли и другой марш-бросок. В этот раз жертвой бескомпромиссных социалистов стала Колумбия, в которой, как известно, абсолютно не ясно, кто у власти. Правительство, ультралевые партизаны и наркобароны перманентно смещают друг друга с поста законодателей в разных, преимущественно отдаленных от Боготы, районах, сея параноидальные приступы среди малограмотных в политике крестьян, слабо уже понимающих, на кого они работают и кто у них сегодня в колхозе председатель. Просто как у нас в гражданскую войну: встречаешь ты на своей заботливо лелеяемой плантации коки, являющейся единственным источником твоего маленького, но дохода, какого-то орла в камуфляже с кучей пистолетов-автоматов и не меньшим количеством братьев за спиной - и хрен его знает, товарищ он, сэр или твой новый работодатель, получивший твою коку вместе с тобой в придачу в результате перерасдела территории, факта купли-продажи, либо скоростной смерти твоего бывшего хозяина. Крестьяне (по-тамошнему, пейзажцы, значит), они ведь народ забытый, им лишь бы было чем семью прокормить да чтобы на бензин для машины хватило, а кто победнее - тот на оставшиеся после насыщения желудков семьи деньги купит новую камеру для велосипеда. Про патроны разговор не идет, патроны — это дело святое, их стоимость заложена в семейный бюджет по умолчанию... О чем бытть я? Ах да, Колумбия!.. Тур начался в Боготе, столице этого политически сумасшедшего государства. Начавшая потихонечку разваливаться от безумного темпа, взятого политиком Мануэлем Чао, доселе крепкая группа приняла в свои редееющие, но от этого лишь крепнущие ряды различных латиноамериканских музыкантов, циркачей, факиров, шаманов, канатоходцев и прочих творческих балаган и двинулась вглубь страны. Ошалевшая от этого шапито Колумбия сдавалась без единого выстрела. Этот пункт повествования очень важен, ибо на концертах, которые имели место быть в каждом городе, деревне и хуторе

на пути у "Mano Negra" и компании, публика всегда была при оружии. Крестьяне и бандиты, партизаны и законопослушные граждане — все, как один, были вооружены. Но, видно, музыка и сопровождающее шоу их сильно вставляли, и они забывали, что за плечом у них висит автомат, который хоть иногда, но стреляет. А в их реальности он это делает значительно чаще. Ману Чао потом радостно удивлялся, как это, столько оружия вокруг — и ни одного выстрела за весь тур! Сила слова и сила звука оказались более серьезным оружием, нежели огнестрельное.

Столкнувшись с трудностями в перемещении в пространстве, именуемом у нас банальным бездорожьем, Мануэль решает на довольно оригинальный шаг: он покупает старый поезд. Можно долго хихикать, представляя себе кого-нибудь вроде Ермака, который, соскучившись по деньгам хана Кучума и не находя никакого другого способа до них добраться, покупает себе... ну, не знаю...если не "Боинг", то, на худой конец, караван в двести-триста верблюдов. Ману Чао остановил свой выбор на поезде. Алгоритм тура был тот же. Останавливаясь у каждого столба, они играли и пели везде, где находили слушателей. Помните "Розенкранц и Гильденстерн мертвы"? Когда директор худсовета странствующей толпы актеров в глухом средневековом лесу увидел двух обалдевших от столкновения с еще не открытой теорией вероятности субъектов, он с неописуемым ликованием заорал: "Публика!!!" — и только для этой пары, не выезжающей в происходящий на поляне дурдом, затеял полномасштабное представление, задействовав всех актеров и все спецэффекты, входившие в арсенал передвижного театра. Так вот, Ману Чао в Колумбии вел себя подобным образом. По пути поезд забирал с собой в дальнейшее путешествие всех колумбийцев, желающих показать другим людям свое какое-бы-то-ни-было искусство, и регулярно, с точностью часов, ломался. Пока его чинили, давались усугубленные концерты, сопровождаемые, естественно, профессиональным политикбезом, попутно открывающим нехитрым крестьянским умам негативные стороны их наплевательского отношения к окружающей среде. Когда же поезд был на ходу, не менее регулярно появлялись правительственные войска, требуя проезд "по законам негласного военного времени", мотивируя это отсутствием иного способа добраться до внезапно взбунтовавшейся провинции, где вновь пришли к власти то ли коммунисты, то ли бандиты. Попытки экспроприации поезда на военные нужды пресекались самым жестким образом и солдаты, обидно ругаясь, вызвали дорогие для колумбийской экономики вертолеты, до их прибытия, естественно, убивая время под музыку "Mano Negra". Преодолев эти и другие трудности, цирк-шапито на рельсах добрался до далекого города Санта Марта на побережье Карибского моря, проехав без малого пол-Колумбии и, соответственно, разяснив этой половине страны истинные демократические ценности. Это весьма рискованное авантурное путешествие подробно описал старший Чао, бывший король Галисии и будущий король же мамбо, отразив каждую мельчайшую деталь этого периода жизни группы своего продвинутого сына в книге "Un Train De Feu Et

De Glace" ("Поезд из огня и льда"). Рамон Чао, если мы забыли упомянуть, непосредственно принимал участие в этом трансколумбийском мероприятии. В 1994 году "Mano Negra" выпускает прощальный диск "Casa Babylon" и уходит в небытие, предоставив своему лидеру право самолично продолжать столь бодро начатое им дело разгрома капиталистической системы. Он, подобно ошалевшему от внезапной свободы джинну, возводящему и тут же разрушающему замки, реализует массу проектов, среди которых "La Nuit Du Foot" для мирового чемпионата по футболу. Мануэль Чао - большой поклонник этой игры, но в силу своих убеждений он не может мириться с набирающей скорость коммерциализацией спорта. На вопрос, кто будет играть в финале, Ману в одном из интервью ехидно попытался угадать: "Adidas" против "Nike"? И попал в самую точку. Спортивные чемпионаты превращаются в соперничество между фирмами, к спорту имеющими весьма косвенное отношение. Иногда даже складывается впечатление, что то или иное событие в мире спорта устраивается исключительно в рекламных целях определенных фирм, его спонсирующих. А заодно это неплохая реклама и для политических деятелей страны, это мероприятие проводящей. Ману не любит Ширака. Ману часто ездит в Африку, своей музыкой искупая многочисленные грехи Франции перед Черным континентом, называя период колонизации Африки "самым большим стыдом государства". В числе других проектов неугомонного товарища Чао "Radio Bemba Sound System", посредством которого любой музыкант, имеющий в своем арсенале интересные музыкальные идеи, мог открыть их миру, поучаствовав в "Radio Bemba" на очень простых и, конечно, демократических началах. Ману вернулся в Испанию, но не прекратил своих вылазок в стан врага, регулярно посещая угнетенных лицемерием правительства жителей той или иной страны со своей постоянной миссией спасения душ, тонущих в водовороте эксплуатации ума и плоти. Слегка заработав, он смог позволить себе купить небольшую студию в Барселоне, где с '96 по '98 писал свой следующий альбом "Clandestino: Esperando La Ultima Ola...", с помощью как старых, так и бесчисленных новых друзей. Он элементарно вступает в споры в маленьких барах с локальными музыкантами, объясняя, где, по его мнению, они играют неправильно. Он сейшенит где попало. Он участвует в записях и концертах группы "Todos Los Muertos", иногда внося полную сумятицу в умы слушателей, ибо абсолютно непонятно, кто выступает - то ли "Todos Los Muertos", то ли Ману Чао с группой, то ли уже какая-то неизвестная новая формация.

Разъезжая по свету, Ману всюду таскает с собой чемодан с портостудией, записывая практически все сейшена, в которые он ввязывается по дороге. Он оставляет без работы бутлеггеров, собственноручно выпуская свои же бутлеги. Он запросто может собрать на свое интервью в какой-нибудь латино-американской деревушке всех журналистов в радиусе пятидесяти километров плюс половину местного населения (вторая работает в поле) и, завершив эту импровизированную пресс-конференцию, больше похожую на защиту диплома по философии, тут же, в грязи под дождем, под одну акустическую гитару и аккордеон устроить полнометражный концерт. Он тусуется по миру, как говорил незабвенный Мефодий Пургалов, абсолютно и исключительно по своим кайфовым делам, добровольно неся бремя вечного скитальца. Он сочиняет безупречно красивую, слегка эклектичную и всегда живую энергетически насыщенную по самое си-бемоль музыку. Тексты Ману пишет на четырех (пока) языках, на которых говорит больше половины землян: родной испанский, соседние французский и португальский и общепринятый английский не оставляют ему шанса остаться не услышанным везде, куда бы он ни приехал. "Моя главная проблема - это таможня", - смеется Мануэль Чао, повидавший на своем веку огромное их количество.

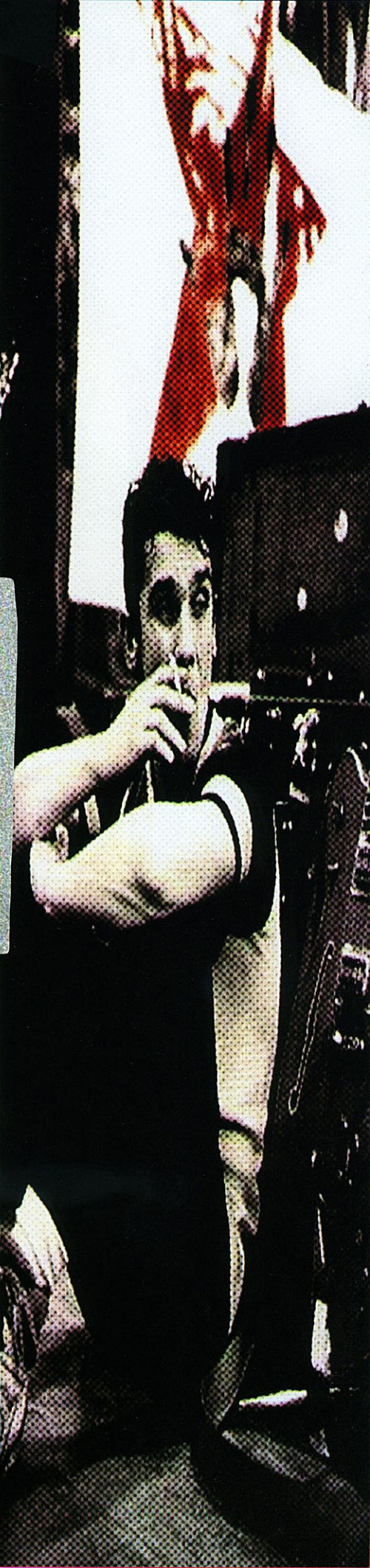
Во всей Латинской Америке его считают своим, а в Европе в "правильных" заведениях когда вдруг MTV, интересу которого к своей музыке удивляется даже сам музыкант, прокрутит клип Clandestino с текстом, гласящим, что Mano Negra Clandestino, что Peruano, равно как и Africano, тоже Clandestino, а Marijuana - та, вообще, ilegal, посетители кафе, слегка поормощась, просят убрать звук или переключить на другой канал. А слово Clandestino на нашем родном русском означает столь нам всем знакомое исконно русское понятие «Андеграунд»! Вот.

Сегодня, отрапортовавшись духу командате Че выходом нового сольного альбома Esperanza: La proxima Estacion, Ману Чао поглощен новой концепцией творчества. Если Mano Negra удивлял от песни к песне, то теперь Ману хочет внести в выпуск пластинок элемент концепции. Он желает удивлять нас от альбома к альбому, сократив длину диска вдвое, но насытив его до предела абсолютными хитами. Не знаю, как насчет удивления, но радость от очередного свидания с этим товарищем я испытываю безмерную. К слову, когда писался Clandestino, совершенно случайно оказавшийся во Франции наш родной и любимый этнопанкующий Олег Скрипка наиграл для Ману на баяне пару-тройку мелодий. Жаль, но на альбоме их не оказалось... Концепция, однако!

afrusha@hotmail.com

(при неоценимой помощи Александры Ильменской, ведущего специалиста по творчеству Mano Negra и Ману Чао)

Д Ж И Н Н Ы

Предисловие: символизм джинов, живущих в амфоре - а не в лампе, как это часто случается в поздних версиях - чрезвычайно важен для становления арабского мистицизма и оккультного сознания вообще. В «Тысяче и одной ночи» море выбрасывает на берег нам под ноги античный сосуд, полный заключенных в керамической утробе могущественных существ. Сама амфора в этом сюжете символизирует аполлоническое начало эллинского искусства, т.е. культуру, индивидуальность, симметрию знаков и форм. А вот запечатанные внутри означают начало дионисийское, т.е. трансперсональную одержимость, визионерство, художественный экстаз. Имелось в виду, что любая цивилизация может себя удачно длить во времени, только если справится с обеими этими энергиями. Бессмертие гарантировано тем, кто спрячет Диониса в Аполлона и не упустит ни одного из них.

Двадцать третьего марта в 8.50 поезд остановился. Останки станции «Мир» вторгались в плотные слои атмосферы. Ровно в 9.00 на платформе Илья Стогофф жал мне руку. Мой компьютер, естественно, только что подчеркнул его псевдоним красным. Конечно, Word рассуждает правильно, в паспорте фамилия Ильи на «ов» заканчивается, но теперь, после выхода отвязно-исповедальной (и не такой простой, как окажется) трилогии «Мачо не плачут», думаю, справедливо его на «off» и оканчивать, тем более, что возникает интрига — мы так и не узнаем, какой национальности это «о», третье от конца?

Останки станции достигали дна, так и не попав, к сожалению халявщиков, в плавающий рекламный баннер. Если бы хоть один угодил, закусовые кормили бы всех месяц бесплатно. Но вероятность попадания такого осколка приблизительно равна вероятности опубликования текстов отдельного литератора в «издательстве года». И там и там необходимо главное — неправдоподобное стечение обстоятельств.

Замечая появившийся у Стогова и наиболее часто употребляемый им теперь глагол «отжигать». Означает любое самовыражение с интенсивностью выше среднего.

Мы бодро шагаем не очень ясным мне маршрутом. Скульптуры Летнего сада, перетянутые в мешках, как повешенные, заколочены в ящики, как погребенные. Стогофф говорит, что так же одеты статуи Петергофа, но Самсон слишком высокий и ящика на его рост не хватает, посему он голый наполовину, спрятана только самая неприличная часть Самсона, т.е. его лев с навечно разжатой пастью.

С набережной реки Карповки сквозь оставшийся только по краям лёд видна новогодняя, миллениумная ёлка. Она совершенно не изменилась, только лапы облеклись карповскими водорослями и шевелятся как плоть спящего спрута. Чуть выше, на льду, заинтересованные ёлкой три утки долбят прозрачную поверхность, пытаюсь достучаться до чудища. Изумрудноголовые птицы легко представляются висящими на ветвях этого прошедшего нордического праздника на манер рождественских игрушек. Ещё выше за живыми птицами и мертвым деревом

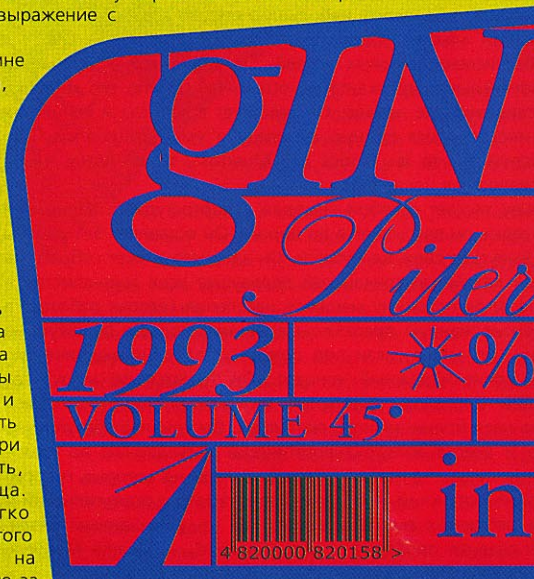
наблюдает с парашюта самый модный из джинов — Павел Крусанов. Его часто можно тут видеть. В руке у Крусанова бутылка темной «Балтики». После нового глотка и нового взгляда из глаза Павла выкатывается слеза, но это не печаль об Империи и не умиление благородством природы, столь свойственные его прозе - просто мартовский финский ветер морозит сетчатку глаза.

В прошлом переплетчик, библиофил и рок-музыкант, друживший с Майком Науменко, игравший на одних квартирниках с «Кино», Крусанов может спохватиться: «Не отдал Цой бонги, теперь, уж, верно, на том свете вернет». В этом слышится явственное «бог дал — бог взял» - и о музыканте, и об инструменте.

Вечером я замечу, что подозрительно многие на Невском или Литейном здороваются с ним, и по интонации ясно, что такая, локальная известность не имеет никакого отношения к его недавно наступившей писательской славе.

Крусанов задал мировоззренческий тон новой «амфоровской» серии «Наша Марка» (жирный намек на Воланда, угощавшего этим табаком двух советских литработников). На рекламных плакатах с его (Павла, а не Воланда) ликом теперь пишут «Наши взяли Царьград! Подробности в романе «Укус Ангела».

«Марочное» мировоззрение вкратце сводится к евразийскому мистицизму, аристократической антибуржуазности и индоевропейскому юмору. Важно, что не ирония — смех мира над человеком, жертвенное, мазохистское чувство, столь популярное в «культовой» прозе последних лет, а именно юмор — смех человека над миром, мужское и героическое состояние. Три вышеназванных коня запряжены в имперскую повозку. Такой мистицизм, антибуржуазность и юмор могут реализоваться только в Империи. Империя — это организм проверяющий, тестирующий каждого,

для неё человек важен только как подтверждение или опровержение того или иного слова. Все империи логоцентричны. Причем, литератор в Империи часто бывает не лоялен, ремесло не обязывает его быть придворным. В ландшафте Империи он может считаться критиком, бичевателем, фантазером, декадентом, нигилистом, но без Империи — он не нужен.

От имени и по поручению «марочных» авторов Крусанов пишет письмо Путину. «Я хочу напомнить ему, — делится Павел, допивая — как России необходимы проливы». Главный геополитический пафос курируемой им серии в том, чтобы навстречу импортируемой с запада визуальной и либеральной культуре двинуть с востока логоцентричную и имперскую. Ведутся активные переговоры о переводах на европейские языки Крусанова и остальных джиннов.

С ними и ближайшими симпатизантами он и пьет «Балтику» на набережной Карповки у непосредственного места своей работы. Джинны возникают по одному.

Подходит радиодраматург Сергей Носов, автор тревожного романа о клубе книголюбов, оказавшемся клубом гастрономов, оказавшемся клубом вегетарианцев, оказавшемся клубом людоедов, оказавшемся клубом оккультистов, оказавшихся кем-то, кто вообще не имеет имени в нашем языке. У этого джинна сегодня впереди «ночь пожирателей театра» — спектакли нон-стопом, — и все ему сочувствуют. Про Носова известен смешной случай, когда его сына в школе спросили: «Кто написал «Вий»?», ребенок, не задумываясь, ответил: «Мой папа». Чистая правда, кстати: Сергей — автор радиоспектакля по Гоголю.

Появляется Александр Секацкий, питерский философ и преподаватель, на лекции которого студенты ломятся, как на концерты «Ленинграда», стены аудиторий трещат по швам. В прозе Секацкого на чистую воду выводятся «моги», существа с невероятной энергетической потенцией, отъявленные мастера тайной власти, развлекающиеся с нашей историей. Первая фраза, которую он говорит мне при знакомстве, значительно прищурив один глаз: «Не хотите прочитать у нас лекцию о визуальном терроре?». Приближается Евгений Аронович Звягин. «Наш большой друг, соратник и вообще патриарх», — шепчет мне на ухо Стогофф — «он дружил еще с Евгением Рейном». — Но ведь Рейн мудак? — недоумеваю я, мне простительно такое мнение, Евгений Рейн преподавал в институте, где я учился. — Ты на всякий случай не говори ничего про Рейна, — советует Стогофф. — Звягин известен как человек, легко хватающийся за нож.

Мимо идет какой-то седой человек, и все зовут его присоединиться. Он не раздумывает и оказывается автором логотипа «Балтики», растажиженного у всех в руках, и само собой, большим другом издательства.

Джинны обсуждают недавнее вручение в Музее Ахматовой премии Андрея Белого Ярославу Могутину. Премия по происхождению диссидентская и собой представляет стакан водки, яблоко и советский рубль. Благодаря этому рублю, год от года все более редкому, денежный престиж премии неуклонно растет. «А вы знаете? — выкрикнул Крусанов из зала при вручении — что Могутинов жопу посвятил народу своему?» Гуманитарная общественность постаралась реплику проглотить. «Ничего, извините, личного, но вы знаете ...» — пророк ожег сердца людей своим глаголом еще несколько раз. Как это часто случается, к смутьяну двинулась охрана. Крусанов успел ретироваться только благодаря Стогоффу, занявшему оборону, принявшему удар и в итоге повязанному.

Бывают, впрочем, и другие явления джиннов людям. С некоторых пор в Манеже они проводят мастер-классы, на которых публично и наглядно демонстрируют «неотъемлемое четыреединство Марса, Эроса, Бахуса и Логоса». Ответственные за эти начала (в том же порядке) — Крусанов, Носов, Стогофф, Секацкий. Коллективное письмо Путину будет отправлено с одной из таких акций принародно, по Интернету и факсу.

— Кстати, — вдруг говорит Звягин, — если кто не знает, вот тут, напротив, жил Филонов.

Это значит, что именно здесь случилось знакомство и знаменитый разговор Филонова с Хлебниковым.

— Я хочу написать такой холст, чтобы он сам висел на стене, без гвоздя, и не падал, — поделился Филонов.

— Так-так-так, — заинтересовался Хлебников, — и что же вы делаете?

— Я неделю не ем.

— И что же? — выпытывал поэт.

— Падает, — признался художник.

Наконец всех джиннов поглощает «Амфора» непосредственно, т.е. современный особнячок с будто нарочно запутанной разноразмерной внутренней планировкой. В поисках гонорара или сортира запросто по па

да
е
ш
ь

непосредственно к Крусанову на «рабочее место». Оно увешено немного некрофильскими картинами Юрия Штапакова. К главному холсту «обмен валюты» приклеены настоящие купюры разных стран и времен. Плоские обладатели купюр напоминают ожившие проекции упырьчатых существ этих самых валют, короче, иногда кажется, что картина без гвоздя висит на стене.

Одно из здешних развлечений джиннов — смотреть в компьютере и обсуждать обложки будущих шедевров. Таким образом, я неожиданно узнаю, что к печати готовится проза Сергея Шнурова, лидера группы «Ленинград», которого рекомендуют как «нынешнего Зощенко». Есть там такие строки: «Пиздешь про то, что здоровые не купишь, прогнали и остался в 20-ом веке, когда у врачей ни хуя не было, кроме морфия, спирта и скальпеля. Почки, хучки, сердца. С бабками ты можешь торчать на пиздатой наркоте, потом подлечиться, потом опять торчать, и так всю жизнь. Не надо врать самим себе: в деньгах счастье! Другое дело, что счастье стало полной хуйней».

Кучковаться, однако, джинны предпочитают на ковре в курилке, сидя на тысячных коробках с чистыми листами, т.е. на своих будущих книгах. Бесколесный Стогоффов повесил здесь предупреждение: «Кто начнет говорить о машинах, тот и пойдет за пивом!». Крусанов осмеливается, показывая всем внутреннюю ручку от дверцы, которую он наемно отломил. — С какой целью? — интересуются коллеги у писателя. — В целях борьбы с собственной буржуазностью, — задумчиво отвечает Павел.

По кругу идет уже не первая «Сувенирная». Сквозь нас проплывает главный джинн Вадим Назаров с выбранным черепом. Он знает все об ангелах и картографии Эдема. И не пьет, как и полагается вышестоящему существу. Соблюдает пост. Я тоже не пью, как всего лишь кандидат в джинны. Мой контракт с ними подписан в пятницу, тринадцатого. Случайность, конечно. Назаров, видимо, единственный из предпринимателей города, отказавшийся получать ИНН (идентификационный налоговый номер) по религиозным соображениям. Он куда-то ходит и кому-то платит налоги сам, лично, не желая участвовать во всех этих дьявольских играх с номерами.

Так как никто больше идти никуда не хочет, автомобильных тем не касаются. Джинны обсуждают отличия стиля правления разных японских династий, развитие поэзии на фарси, сутры пречистого лотоса. Разговор становится все более рыхлым. Крусанов, закрыв глаза, цитирует по памяти некий гимн Авиценны. Стогоффов показывает всем свою майку, на которой, под портретом пандитики, по-английски написано «Я встречался с папой». Чистая правда, как выяснится позже. Все обращаются к иероглифам на китайской майке Секацкого, недавно вернувшегося из Сорбонны, где он обнову и приобрел. Начинается стихийный конкурс переводов. Варианты — «С днем рождения, Саша»; «Шао Линь»; «Единство двух в одном» — такие же разные, как и тексты джиннов, роднит же их сама сверхчеловеческая способность к словесному выражению неведомого. Именно Секацкий посоветовал Стогоффу название его новой книги: «Революция — сейчас!». Там, в Сорбонне, оно намалевано на каждом углу. Далеко не всякий французский радикализм, впрочем, Александру нравится: — Видел в Париже чеченскую демонстрацию. Что интересно, ни одного чеченца, девушки-лицеистки с зелеными знаменами, патлатые ораторы верещат о маленьком, но гордом народе, который или погибнет или добьется независимости...

Я замечаю, стоит Крусанову временно удалиться, как все начинают незаметно для себя говорить о нём. Он пишет новый роман, хочет создать свою фантастику-версию всей русской истории. Интрига в том, что свергнутые с неба в преисподнюю неблагонадежные ангелы заперты там творцом при помощи особых невидимых башен. Одна из таких башен, или даже больше, находится на нашей территории. Из поколения в поколение передает знания тайный персонал башни, дожидаясь окончательного решения вопроса. Этот персонал и творит, почти не глядя, называемое нами «историей» и т.п.

И тут я разгадываю природу того непобедимого ощущения покоя, которое крепко держит тебя в этой курилке, несмотря на всю окружающую нетрезвую суету. Они расставили свои тяжелые пачки-сиденья по закону японского сада камней. Только вместо камней живые фигуры, одна из которых — я. Эти живые камни вроде бы встают-садятся, меняются местами, но «сад» остается, т.е. один из присутствующих всегда невидим, закрыт другими с любой из точек зрения.

По дороге в галерею «Борей», пересекая Неву между Петропавловкой и Марсовым полем, на Секацкого вдруг снисходит энтузиазм экскурсовода: «Что за мост! — восхищается он. — В родном Милане ему ничего подобного сделать ведь не дали, — это об архитекторе, — ни одного дворца! И он воплотил это здесь, то есть это и есть Милан, как он должен быть». Первое, что я вспоминаю об архитектуре Милана: год назад антиглобалистский вождь и фермер Жозе Бове прибыл в этот город на своем персональном тракторе и стёр с лица земли первый попавшийся «Мак Дональдс», после чего был в очередной раз повязан. Не успеваю удивиться нашим не пересекающимся представлениям об одном и том же, как с переднего

сиденья к Стогоффу и Секацкому оборачивается осененный Крусанов и почти кричит несколько раз: «Мы — туса!». После каждого повтора мантры звонко ударяя себя кулаком в ладонь.

Вот где чувствуешь себя настоящим джинном в настоящей амфоре, так это в «запретном городе галереи «Борей» — узком кирпичном мешке, вход куда разрешен только посвященным и пришедшим с ними, где как бы нельзя алкоголь, но можно, если заранее заплатить штраф, принести с собой и обещать не бузить. На стенах фото попадавших сюда знаменитостей. На одном с радостью узнаю парижского анархиста и редактора «Мулеты» Толстого (Котлярова), написавшего очень важные для меня стихи: «Продать искусство, бля, банкирам? / С народом, бля, расплачиваться киром? Банкирам, бля, скажу я нет! Моим друзьям на улицах привет!»

— Ребята, — рычит Звягин. — Давайте! Хуяйте! Вы молодые! Хуяйте! Под ногами у него хрустит рюмка. Это окончательно выводит из себя хозяйку галереи Татьяну Пономаренко. Звягин обещает ей подарить таких рюмок коробку, чтобы потом бить весь год, а Крусанов спрашивает, замечала ли она, что в словах «Павел Крусанов» почти полностью содержится великий кармелитский провидец «Хуан де ла Крус»? Павлу вообще свойственна воистину набоковская игра слов — его роман «Укус Ангела» читается назад «А лег на суку». — Нельзя ли чуть-чуть потише, при всем уважении к вашему таланту? — утешает хозяйка.

Тем временем в самой галерее «Борей», через стену, принципиальные трезвенники «митьки» торжественно закрывают выставку, посвященную собственному десятилетию. Ходят в матросских бескозырках с логотипом своего издательства «Красный матрос». Самый популярный артефакт выставки — видовые картинки Питера с фломастерными указаниями на небо — кто в какой мансарде жил, где был какой пивняк, что именно там пилося, во сколько открывалось и т.д. Памятник откровенной портвейной ностальгии по концу 80-ых.

— Кто еще не видел картины? — строго спрашивает Митя Шагин, просовывая бородатую голову к нам в пещеру, — кто не видел? Я снимаю картины!

Дома у Стогоффа я сплю под фотографией, на которой Папа Римский благославляет Илью на подвиги. Утром я вижу еще один снимок — того же парня напутствует тайский буддистский наставник. Первая мысль — «на всякий случай засвидетельствовался у многих». Однако не все так просто. По образованию Илья магистр богословия. Брался сам переводить Библию. Писал научные статьи о неслучайных совпадениях каролингских текстов и литературы халифата. Комментировал «Пополь-Вух» — записанный миссионерами эпос майя. Слушая все это, автоматически вспоминаешь Батая, без пяти секунд теолога, начавшего вдруг писать порно-прозу и «антигосударственные» статьи, чтобы «приблизиться к той же сущности с менее понятной стороны», тем более, что «Мачо» Стогоффа планировались как галерея мытарств, т.е. герой сначала совершает, а потом раскаивается в наиболее предосудительных и распространенных, с точки зрения автора, грехах.

Прикинувшись журналистом из «Птюча», Илья ведет пятнадцатилетнюю дочку Назарова, Валу, на пресс-конференцию группы «Мумий Троль», черно-красными афишами которой заклеен центр города. Она хочет показать другому Илье, Лагутенко, свои стихи. На пресс-конференции впечатление от певца не оказывается достаточно сильным и сердце успокаивается автографом, а вот Стогоффов, как звезда звезде и как Илья Ильич, не приминув надерзить известному исполнителю, спросив его, как он себя чувствует, выступая сейчас только в клубах, после того, как пару лет назад ворочал стадионами. «Я так много узнаю от прессы, — мякнул Троль, — вот узнал, что пик нашей популярности уже позади, как интересно».

Послесловие: дополнительным стимулом к опубликованию данного «мемуара», написанного сразу за событиями, послужил простой эксперимент. Автор намерен печатать этот текст, без изменений, с периодичностью в десять лет, т.е. в 2011-ом, 2021-ом, 2031-ом и т.д., чтобы таким путем выяснить, насколько актуальными окажутся для этих далеких эпох вышеописанные герои, идеи, проблемы, напитки и события. Будет ли это «бесценное свидетельство» о «тех самых» днях нашего искусства периода бронзового века или просто забавный исторический документ, важный сегодня так же, как физиологический очерк, к примеру, Слепцова, о петербургских извозчиках. Скорее всего, отношение читателей к описанному будет сильно меняться каждое десятилетие, и именно по этим переменам можно будет диагностировать новые мутации вкуса, настроений и симпатий.

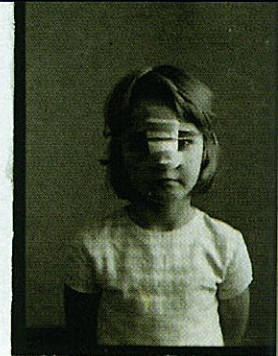
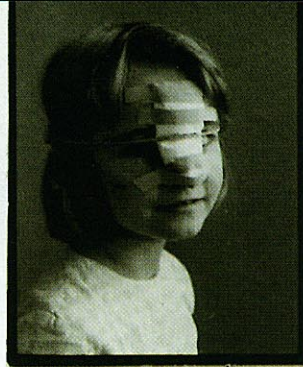
Алексей Цветков, специально для НАИИ

резвых

Е

С

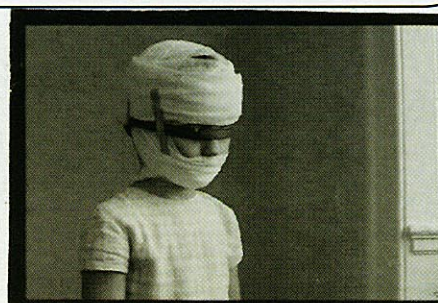
Н

А

стратегия взаимоотношения со зрителем господина оформителя как массовых, так и индивидуальных зрелищ готфрида хельнвайна не проста. или наоборот, проста. единственное, что ясно по этому поводу – это то, что она отчетливо присутствует. детская тема у анфан террибля западной буржуазной культуры вырисовалась с самого начала творческого периода. а все потому, что творческий период начался у него с детства. правда, об этом нам ничего не известно. ясно только, что в этом нежном возрасте хельнвайн накопил в себе такое внутреннее пространство, которое позже стало выплескиваться в скандалах с родителями и учителями, что, впрочем, неинтересно, такая вполне голливудская история. отдельная тема детства и надвигающейся взрослости – это комиксы. что делать с комиксами, когда тебе не 7, а

сначала изложу, как я стала счастливой обладательницей препарата "хельнвайн":

гуляли мы как-то раз по новоарбатскому дому книги и зашли отдохнуть от внезапной магазинной жары в прохладный арт-департамент вышеуказанного бук-стор. пробежав по каким-то дорогим модернистам и облизнувшись на уорхолла я увидела квалифицированного продавца, перелистывающего глянец массивного альбома. что вы это такое перелистываете, – спросила я. – это какой-то ужасный художник, – дала мне ответ женщина. – там сплошное насилие, кровь и непотребство. да-да, она так и сказала – непотребство! и еще – этот альбом только начинаешь смотреть, сразу плакать хочется. никто еще больше минуты не выдерживал. вот был один экземпляр, мы цену в десять (!) раз снизили, и то никто не берет. – заверните, – срочно скомандовала я, оглянувшись по сторонам в поисках воображаемых конкурентов. и поскорее. развернув покупку я поняла, что только что освободила достаточно жесткого джина. с обложки на меня смотрела огромная маленькая девочка с направленными внутрь себя глазами. то есть сказать, что она смотрела на меня, было решительно нельзя. я даже подняла альбом сильно вверх – так, чтобы заглянуть ей под ресницы, но тщетно. картина была абсолютно закрытой.

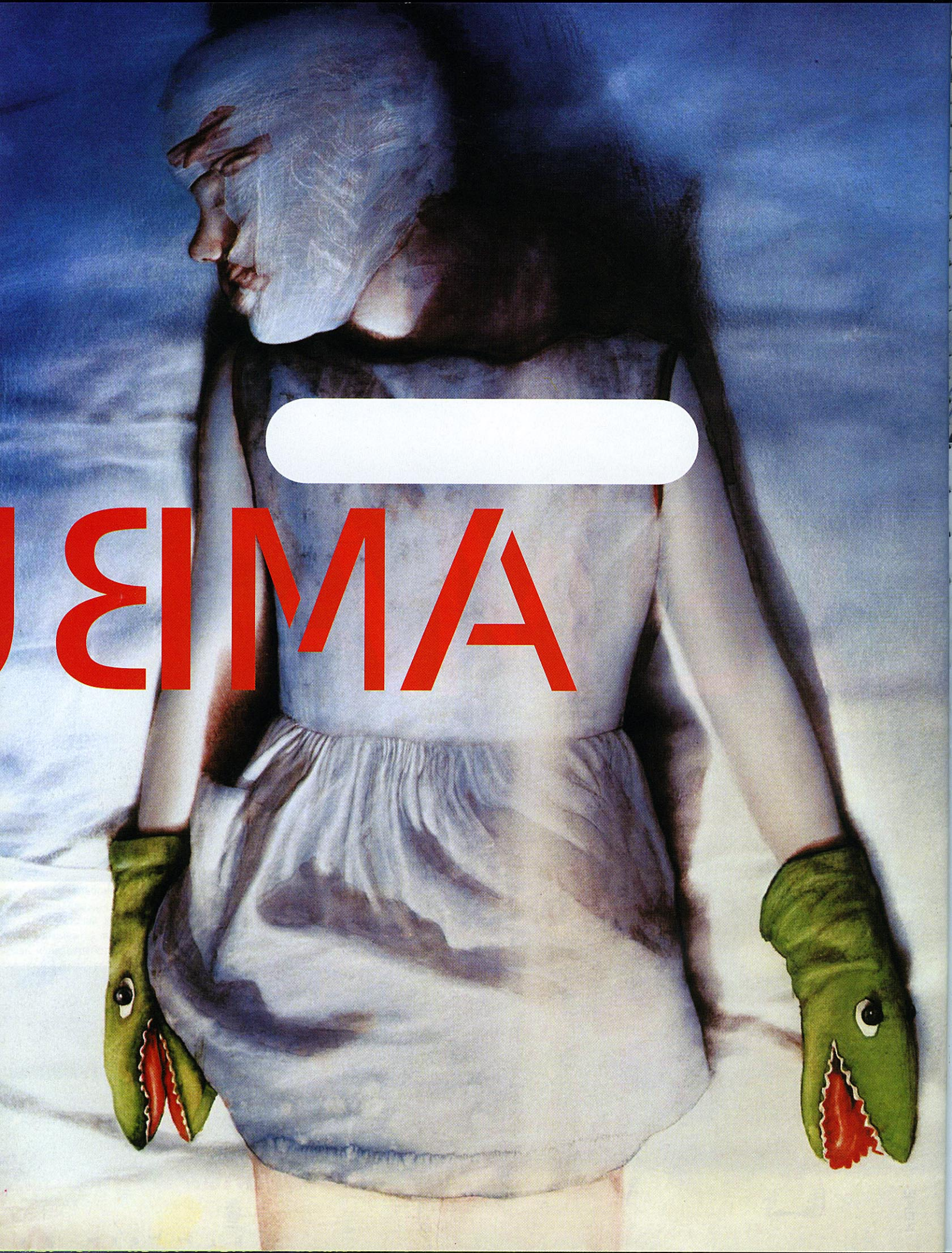
ДЕВОЧКА И ХЕЛЬНВАЙН

xtrem

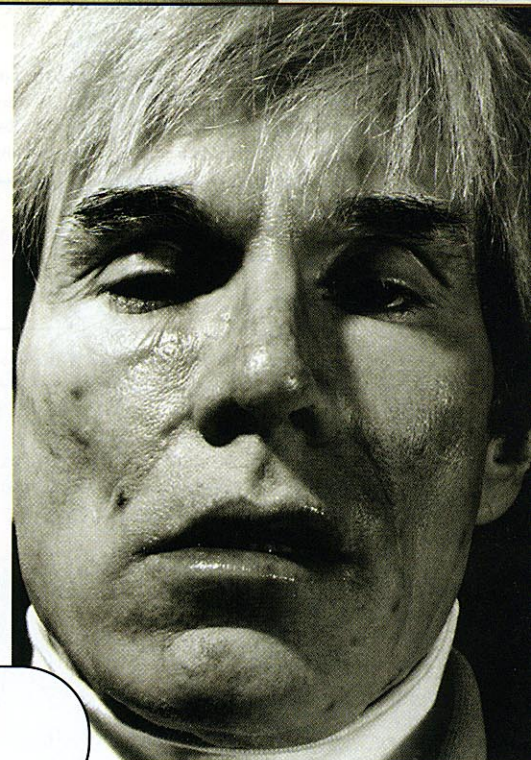
USEIMA

УДИМА

27 лет? конечно, препарировать.

тут-то весь спектр проблем и возник перед хельнвайном – проблематика перверсии и детской сексуальности – линия в фотоискусстве вполне отчетливая, от льюиса кэрролла до кого там угодно дальше. далее – детская травма вообще, изучение зрительских реакций на детскую боль, что сама по себе невыносима. собранный им "гербарий уродств" воспитывает страх, отвращение и жалость одновременно. представляете себе микс!

selection – через 50 лет после kristallnacht 9 ноября 1938 года хельнвайн возводит 100-метровую стену фотообразов детей на эстакаде пешеходного моста в центре кёльна от музея лудвиг до кельнского собора, на следующую ночь большинство полотен оказываются порезаны ножом.

хельнвайн, вообще, аккуратный художник – практикует не хаотический арт, а реально следует сверхзадачам, чтобы вставляло без каких-либо отговорок с вашей стороны.

вот в 70-е годы сосредоточился на проблеме действенности искусства, на его способности зацепить зрителя, причем так, чтобы не скоро отпустило.

четко отработал технологию доставания любителей модерн-арта – производил скандальные социально окрашенные акции, чтобы никто не остался равнодушным. патетика вгрызания в общественное тело победила в нем все художественные изыски, обычно возникающие в молодом одаренном человеке. почему же он так агрессивен? – удивляются критически настроенные граждане, почему не улаживает глаз приятными видами, а транслирует свою извращенную субъективность?

а потому, что вскрывает, блядь, общественные язвы, а не что-нибудь еще, и потому, что это он, конечно, сам родился с определенной перверсией и мучается, и мучается от нее. а еще он наверняка читал лакана и юнга и поэтому знает, как обращаться с психикой, обращая ее в модерн-арт и затрагивая самые потаенные мифологемы целых этнических единиц.

"голова ребенка" для готической церкви в кремс-штайн в нижней австрии. в нефе огромной церковной арки, в месте алтарной преграды находится шестиметровая картина – портреты трех детей хельнвайна – элвиса, амадеуса и мерседес, развешанные на колоннах как часть выставочной экспозиции.

поняв, что действует данная техника совсем неплохо, хельнвайн взялся за массовых идолов, изображая их не рекламно просто, а тоже с червоточиной. например, сфотографировал энди уорхолла не сияющим и изысканным денди, а человеком, прямо и не мигая смотрящим в глаза смерти. то есть прямо на зрителя, то есть на вас. или есть замечательный портрет у.берроуза с пистолетом, как того пожелал сам великий и ужасный. он же и назвал хельнвайна мастером удивленного узнавания, под такой трейдмаркой хельнвайн фотографирует по сей день. стоит отметить, что камера – это вам не хер собачий. взгляд камеры это и взгляд оптического прицела, это "мягкое убийство" стоп-кадра. таким образом, у хельнвайна сложилось довольно внушительное количество жертв. остановите маньяка! – без всякой связи с этой метафорой кричали закованные в броню политкорректности граждане в основном германии.

хуй вам, – отвечал очередными худдействиями акционер хельнвайн. не остановите, это я искусство делаю. желательно обратить внимание на боль плачущих и обиженных детей всем вашим политкорректным террором, также просьба не пропустить фобии и навязчивые видения и, пожалуйста, не забудьте о нацистских народных инструментах для измерения черепов, чтобы отделить арийца от неарийца. помните? это все лежит в вашем коллективном бессознательном, дорогие утки.

"белое рождество" (1992), одна из редких трехмерных работ, фактура – штукатурка с напыленной на поверхность краской, представляющая группу из 48 детей без лиц, которые не просто стоят в пространстве, но надвигаются толпой на ничего не подозревающего зрителя.

ЕДИ

ИДИОМ

интересно в основном то, что подобные красоты показаны без гринувеевской эстетизации, без лишнего глянца, как факт. ну есть они и есть, пожалуйста, вовлекайтесь. чтобы не было, сделайте что-нибудь. пространство спасителей не занято. на художественном альбоме хельнвайна в идеале должно быть ясно помечено toxic! внимание сразу надо обращать на подписи к картинам, такие как -

два американских врача, насмехающихся, - пара тонко прорисованных в четкой графической манере фигур в плащах и с разблёренными утиными головами держат на руках изможденную чем-то таким девушку. причем один, который менее четкий, взял и пролонгировал руку так, чтобы прямиком попасть самке под юбку. оба сладко улыбаются, но по всей картине разлит удушливый аромат депрессивности, а под девушкой обнаруживается дыра квадратного формата.

окровавленные парни - в углу на коленях стоят и дрожат несколько подростков допризывного возраста. на месте, окружающем пенис, разбрызгана кровь, или что-то красное, на вид сильно кровь напоминающее. парни с завидной упорностью заняты своим благостным делом, конечно благостным, а иначе зачем бы они всем этим занимались?

бедствие - там где маленький до игрушечного маяковский смотрит снизу вверх на какую-то тетку. патриотично и интересно.

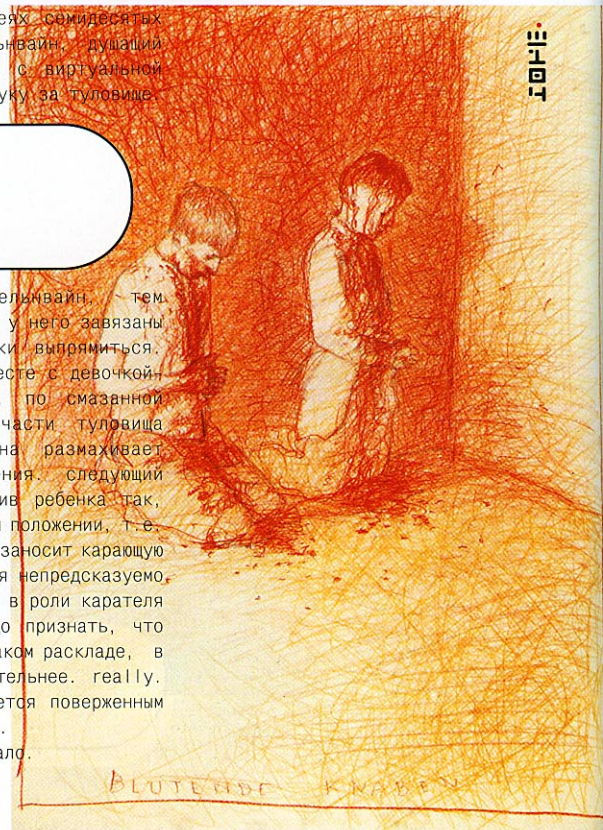
но деятель контркультуры на самом деле не хочет быть контркультурным. хельнвайн, выучив все нужные технологии, как быть звездой массового масштаба, ведет и чувствует себя подобающе.

то, что происходило в галереях семидесятых времен прошлого века - хельнвайн, дуракий девочку. девочка поднимается с виртуальной кровати, немисливо закидывая руку за туловище.

получается противовес. хельнвайн, тем временем, припадает на колено, у него завязаны глаза, девочка делает попытки выпрямиться. следующий кадр - хельнвайн вместе с девочкой, объектом скачут по галерее, по смазанной площади в районе верхней части туловища становится понятно, что она размахивает головой. вращательные движения. следующий после следующего кадр - сразив ребенка так, чтобы он оказался в изначальном положении, т.е. сидя на полупостели, хельнвайн заносит карающую руку. далее события развиваются непредсказуемо - персонажи меняются ролями, и в роли карателя теперь выступает девочка. надо признать, что она гораздо убедительнее при таком раскладе, в смысле мочит хельнвайна убедительнее. really. бездыханный хельнвайн оказывается поверженным с неизменной повязкой на глазах. человеческое правосудие проиграло.

Зхе Лягушина

©фото:алексейчугуй, www.babanin.com

БИСКВИТКИ

С ФЕЕЧКАМИ

ПОЛЕ

В одной отдельно взятой
стране жила-была
отдельно взятая феячка с
другими отдельно
взятыми феячками.

Одна феечка так
возбудилась, что
ей пришлось
овладеть
собой.

Одна феечка могла
летать. Другие феечки
говорили на это, что у
нее просто ноги не
достают до пола.

иодовония
вдэз вивовизувъ эн
оно идоотъ 'иотз иилнхиот ажит
инхээф эиллудъ 'эфох хэнеэф
хиллудъ оиллдо и 'иотз оиллнхот
ониввээн охнеэф ондО

Одна феечка обладала большими
деньгами. 480 на 640
миллиметров.

Одна феечка
ночью жила, а
днем ела.

Одна феечка совершенно не
ела. Она только лакочилась.

Одна феечка один раз пришла в
себя. После этого случая она
решила вообще на глаза себе не
попадаться.

У одной феечки пробудилась
страсть к очищению. Она
начистила себе арахисовых
орешков на целую неделю.

0

Одна феечка при
утечке газа
звонила то "ноль",
то "четыре".

4

Одна феечка носила
пробковое ожерелье,
чтоб не утонуть. И в
конце концов на нем
повесилась.

Одна феечка комкала
газетки и кидала на
пол. Заголовки с
орденами она
отрывала и копила.

Одна феечка вместо
"Але" всегда
говорила "П...ец".

Одна феечка выпускала
газету. А другая впускала.
Газета выходила и входила.

Одна феечка объявила другим
феечкам, что в воздухе имеют
хождение нити. И они то
сходятся, то расходятся.

Одна феечка
подобрала раненого
летчика. И
выхаживала его,
пока он не умер.

"Хлеба?" - Спрашивали
одну феечку в хлебном
магазине.
"Зрелищ?" - отвечала
она вопросом на
вопрос.

У одной феечки руки
не доходили. А ноги
доходили.

Одна феечка
умерла от
нормы жизни.

Одна феечка была
садистка. Она кусалась
ценами и выкалывала
правдой глаза.

Одна феечка ценила
полезные вещи. Но когда
она извлекала из них
пользу, ценить
становилось нечего.

Одна феечка любила
задрапировываться. Она
задрапировывалась в одеяло
и падала на кровать.

У одной феечки все шутки были в сторону.

У одной феечки выросло напряжение. Потом оно созрело и ближе к осени упало.

Одна феечка каталась с горки и случайно содрала себе всю кожу. "Ну вот и полиняла, наконец," - резюмировала она.

Одна феечка красила забор, увлеклась, и совсем его закрасила.

Одна феечка отказалась от маникюра и стала сбрасывать ногти один раз в год, как олень рога. Из-за этого ее не взяли в магазин работать манекеном.

Одна феечка шла на свист. И несла с собой затыкашку.

У одной феечки была мечта осуществить политическую программу. Программу она осуществила, а мечту - нет.

Одну феечку однажды пробило на массу. Ей пришлось сесть на диету - и все обошлось.

Одной феечке подобрали таки прототип. Но пока его подбирали она изменилась в лучшую сторону.

У одной феечки были козыри на руках. До самого локтя. Потом она вся покрылась козырями.

Одна феечка нанесла визит. А другая такого нанесла!

Одна феечка увидела, как по небу пролетел покойник. Она плюнула через плечо и постучала по дереву. Покойник пролетел обратно.

Одна феечка увидела цветочки и заявила, что это только еще преамбула. Амбула, мол, впереди.

От одной феечки, например, очень страдал склероз.

Одна феечка раскусила кокосовый орешек. И получила сотрясение мозга.

Одна феечка оставила записку: "Прошу в моей смерти меня не винить."

Одна феечка вышла на берег озера и увидела две луны. Она выбрала нижнюю и не ошиблась.

Одна феечка была "вещь в себе". А другая "не в себе".

Одна феечка вынесла вердикт. И внесла его обратно, пока не поздно.

Одна феечка в расстройстве перебила все надежды, что были в квартире.

Мимо одной феечки прошел слух. Феечке почудилось, что мимо нее прошел слон.

Самый здоровый образ у одной феечки был образ жизни.

Одна феечка стреляла из рогатки. И все время попадала в неловкое положение.

Одной феечке приснилось, что она наркоманка. "Сон в руку," - сказали другие феечки.

С одной феечкой страшно нечаянно. А потом не страшно.

...января. Сибирь...

В жизнь Снежной Королевы случился неожиданный поворот.

Одна феечка поспорила с другими феечками, что может не дышать долгое время. И не дышала. А все нюхала, нюхала...

Одна феечка обследовалась. Во время обследования у нее нашли желудок.

У одной феечки было ладно. Да и ландо тоже было.

Одной феечке было видение. Но такое смутное-смутное.

Одна феечка часто приходила на помощь. А ей постоянно приходили на память.

Дукельский Андрей Львович

У одной феечки стряслось нечто большое. Это оказалось трюмо - и все обошлось.

Одна феечка вставила передние зубы. Другим феечкам она сказала, что прошла курсы женского очарования.

Одна феечка имела счастье. Счастье тоже в долгу не оставалось.

Две феечки стояли под грузом и стрелой. На одну упал груз, на другую - стрела.

Одна феечка легла под утро. "Какая же ты б...", - сказали другие феечки.

"Ни слова об истерике!" - Приговаривала одна феечка впадая в истерику.

Одна феечка надкусила плод своего воображения. И ощутила резкую боль в ягодице.

Одна феечка захотела полететь в космос, но не полетела, а ушла пешком.

Одна феечка смотрела на себя со стороны, но в бинокль.

Одна феечка была закадычной феечкой другой феечки.

Одна феечка шла на свист. И несла с собой затыкашечку.

У одной феечки были виды частично на возвышенности, а частично из окна.

Все феечки береглись автомобилей. Чего не скажешь об автомобилях.

Феечки взяли сеточки и пошли насмарку.

Одна феечка обладала чувством хозяина и солитером. И то, и другое она воспитала в себе.

Одна феечка смотрела на себя со стороны, но в бинокль.

Одна феечка с неба звезд не хватала. И советовала другим феечкам оставить там все как есть.

Одна феечка решила, что пить плохо - когда не пьешь. И хорошо напилась.

TM

A Sweet Childhood With No Complexes

© 2001, Masoch Fund

49 Venice Biennial

Українська ~~диспансеризація~~ презентація

НАСТАВЛЕНИЯ И СОВЕТЫ НЕВЕСТЕ

касательно поведения в интимных супружеских отношениях

для возрастания духовной святости

благословенного таинства брака

и ради славы Божией,

написанные **Рут Смитерс,**

возлюбленной супругой преподобного Л.Д. Смитерса,

пастора Аркадской Методистской Церкви

Восточной Региональной Конференции,

в Лето Господне 1894

Для чувствительной девушки, имевшей счастье получить правильное воспитание, по иронии судьбы день свадьбы – самый счастливый и самый ужасный день жизни. Положительной стороной является сама свадьба, в которой невеста становится центром внимания в прекрасной и вдохновляющей церемонии, символизирующей ее триумф, когда мужчина гарантирует обеспечение всех ее нужд до конца ее жизни. Отрицательная же сторона – это брачная ночь, во время которой невеста должна, так сказать, заплатить за музыку тем, что вынуждена впервые испытать весь ужас половой жизни.

В этой связи, дорогая читательница, позвольте мне поведать Вам одну ошеломляющую истину. Некоторые девушки встречают испытание первой брачной ночи с любопытством и удовольствием. Опасайтесь подобного отношения! Эгоистичный и похотливый муж может легко извлечь выгоду из такой жены. Никогда не следует забывать главного правила супружеской жизни: **ДАВАТЬ МАЛО, ДАВАТЬ РЕДКО И, ГЛАВНОЕ, ДАВАТЬ НЕОХОТНО.** Иначе то, что могло бы быть истинным браком, способно сделаться оргией полового вождения.

С другой стороны, террор, осуществляемый молодой женой, не должен доходить до крайностей. Поскольку половая жизнь является в лучшем случае отвратительной, а в худшем – весьма болезненной, женщины вынуждены терпеть ее и делают это от начала времен, что находит воздаяние в многогланом доме и детях, ее посредством производимых на свет.

Конечно, идеальным был бы тот муж, который приближается к супруге только по ее требованию и только в целях зачатия потомства, однако подобного благородства и бескорыстия нельзя ожидать от обычного мужчины.

Большинство мужчин, если им не отказывать, требовали бы половой жизни почти каждый день. Мудрая жена будет разрешать самое большее два коротких соития в неделю в первые месяцы супружества. С течением времени она будет прилагать все усилия к тому, чтобы уменьшить эту частоту. Наилучшую службу может сослужить жене имитация недомогания, желания спать и головной боли. Споры, нытье, ворчание, пререкания тоже могут оказаться очень действенными, если прибегнуть к ним поздним вечером, примерно за час до того, как муж обычно начинает свое приставание.

Мудрая жена всегда готова находить новые, более совершенные методы отказа своему мужу и обескураживания его любовных начинаний. Хорошей жене следует стремиться к тому, чтобы свести соития до раза в неделю к концу первого года брака и до раза в месяц к концу пятого года.

К десятой годовщине многим женам удается завершить деторождение и достичь конечной цели: завершения всех половых контактов с мужем. К этому времени, чтобы удерживать мужа дома, она уже может использовать его любовь к детям, а также общественное воздействие.

Стремясь свести частоту половой жизни до возможного минимума, мудрая жена должна в равной мере обращать внимание на ограничение качества и уровня половых контактов. Большинство мужчин по натуре являются довольно извращенными, и если предоставить им хоть небольшую возможность, они используют ее для самых разных отвратительнейших способов. В число этих способов входят, помимо прочих, такие, когда нормальный акт совершается в ненормальных позах, а также когда мужчина лижет женское тело и дает ей лизать свое мерзкое тело.

Нагота, разговоры о половой жизни, чтение рассказов о ней, рассматривание фотографий и рисунков, изображающих и показывающих половую жизнь, являются пагубными занятиями, которые у мужчин легко входят в привычку, если им это позволять. Мудрая жена возьмет за правило никогда не позволять мужу видеть свое неприкрытое тело и никогда не позволять ему показывать свое неприкрытое тело ей. Половой акт, если он непредотвратим, должен совершаться в полной темноте. Многие женщины находят полезным располагать плотными хлопчатными ночными рубашками для себя и пижамали для своих мужей. В них следует переодеваться в отдельных комнатах. Их не нужно снимать во время соития. Таким образом, лишь минимум тела оказывается открытым.

Когда жена оденется в свою ночную рубашку и выключит весь свет, она должна лечь неподвижно на кровать и ждать мужа. Когда же тот ощупью войдет в комнату, она не должна издавать никаких звуков, которые могли бы указать ему, в каком направлении она находится. Чтобы они не послужили для него знаком одобрения. Ей следует предоставить ему возможность самому нащупывать свой путь в темноте. Всегда есть надежда, что он споткнется и получит какое-нибудь легкое повреждение, что может быть использовано ею как вполне извинительный предлог для отказа ему в соитии.

Когда же он находит жену, та лежит максимально неподвижно. Любое движение ее тела может быть истолковано оптимистичным мужем как половое возбуждение.

Если он делает попытку поцеловать ее в губы, она должна слегка повернуть голову, так чтобы вместо этого его поцелуй без вреда попал на ее щеку. Если он пытается поцеловать ее руку, ей следует сжать ее в кулак. Если он поднимает ее ночную рубашку и пытается поцеловать куда-то еще, она должна быстро одернуть рубашку, выпрыгнуть из постели и объявить, что естественная нужда заставляет ее сходить в туалет. Это будет, как правило, гасить его желание целовать туда, куда запрещено.

Если муж стремится соблазнить ее сладострастными разговорами, мудрая жена должна неожиданно вспомнить какой-нибудь обыденный неполовой вопрос, который она тотчас задаст ему.

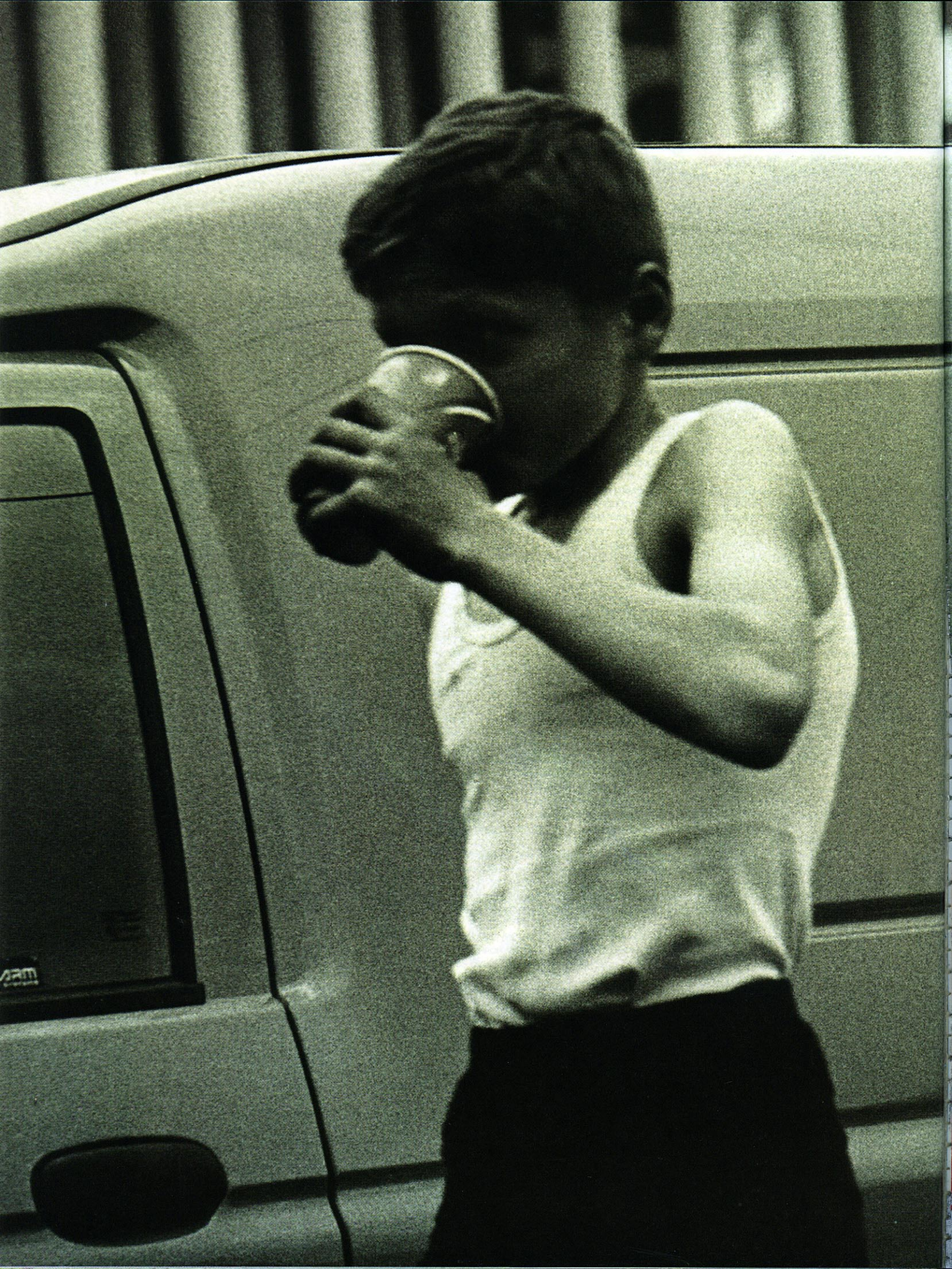
Со временем, муж поймет, что если он настаивает на половом контакте, то он должен идти к нему без эротического оформления.

Мудрая жена позволит мужу поднять ей ночную рубашку не выше пояса и разрешит ему приоткрыть только ширинку пижамы, чтобы через нее совершить соитие.

Она будет совершенно безмолвна или же будет лепетать что-то о своем домашнем хозяйстве, пока он будет силиться и пыхтеть. Более того, она будет лежать совершенно неподвижной и никогда, ни при каких обстоятельствах не будет издавать стонов и придыханий в процессе совершения полового акта. Когда же муж завершит акт, мудрая жена должна начать пить его по поводу множества мелких заданий, которые она хотела бы дать ему на следующий день. Многие мужчины получают большую долю полового удовлетворения от спокойного расслабления непосредственно после окончания акта. Таким образом жена может заставить мужа убедиться в том, что в это время невозможно насладиться никаким покоем. В противном случае он приобретает стимул в скором времени попытаться повторить это.

Обнадеживающий фактор, за который жена может быть благодарна, – это если и семья ее мужа, и школа, и церковь, и социальная среда в течение его жизни содействовали тому, чтобы внушить ему чувство глубокой вины в отношении его полового инстинкта, так что он приходит к брачному ложу с чувством вины и стыда, уже наполювину поверженный и подчиненный. Мудрая жена ухватывается за возможность воспользоваться такой ситуацией и неустанно следует к своей цели: сперва ограничить, а позже – окончательно свести на нет стремление своего мужа к любым проявлениям половой жизни.

The image shows a close-up of the Coca-Cola logo, rendered in its classic white script font, set against a dark green, textured background that appears to be the side of a vehicle. The logo is slightly angled and has a soft shadow behind it.

Coca-Cola®

издатель и главный редактор **антон бухман**; создатель **геннадий корбан**; коммерческий директор **виктория никитина**; литературный редактор **амитрий прибытко**; помощник редактора **макс шевцов**; цветоделение pre-press **андрей лавылов**; дизайнер **родион чернов** и **игорь николаенко** при соучастии **светы герасимовой** и **сергея кошевого**; использовались шрифты **глице гостег** (изд. крыжановский) и **КИОСК** (андрей алексеев); арт-директор **игорь николаенко**

